

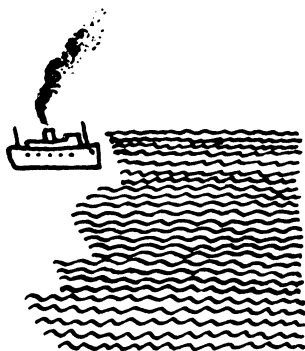
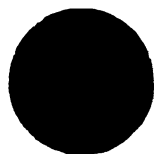

Н. НАДЕЖДИНА

КАЖДОЙ
БЫЛИНКЕ
БРАТ

Д

Н. Н А Д Е Ж Д И Н А

**КАЖДОЙ
БЫЛИНКЕ
БРАТ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА"

МОСКВА • 1966

5(069)

H17

*Рисунки Г. Никольского и Ю. Молоканова
Оформление и цветные вклейки Б. Кыштымова*

Вместо предисловия

В детстве я разговаривала с деревьями, как разговаривают с людьми.

Мне хотелось с ними дружить: они были красивые и высокие. По их вершинам еще издали, с улицы, я узнавала наш дом.

И они были добрые. Они сбрасывали к моим ногам спелые яблоки, сладкие груши и сливы, до которых я сама дотянуться не могла.

Осенью я попросила у мамы нитки, чтобы покрепче привязать к веткам желтые листья. Я не хотела, чтоб листья падали, мне было скучно без них.

Но мама сказала: так нужно! Осень для деревьев — все равно что для нас вечер. Они раздеваются — пришло время спать.

И тогда я побежала в сад и всем — яблоням, сливам, груше, кустам сирени — сказала, чтоб они не боялись осени. Им тоже нужно отдохнуть, а весной они проснутся и зазеленеют опять.

Я и сейчас по-прежнему люблю деревья, мне горько, если кто-нибудь обижает их.

Недавно я увидела в поселке дерево с изуродованным стволом: какой-то озорник вырезал на нем свое имя.

Мне стало больно, будто это меня поранили. Я подошла ближе, прижалась к стволу щекой.

Налетел ветер, ветки закачались, и в шуме листьев мне слышались слова. Дерево рассказывало удивительную историю.

Сейчас я попробую ее пересказать.

КАК ВИТЯ С ЛЕСОМ ПОССОРИЛСЯ

На своем веку старое дерево видело многое. Во время войны оно воевало, как и весь местный лес, прятавший у себя партизан.

Под прикрытием леса партизаны устраивали на дорогах засады. И, боясь русского леса, враги стали вырубать деревья возле дорог.

Чудом старое дерево уцелело. Одинокое, оно возвышалось над сечей, где погибли его товарищи, как на посту погибают бойцы.

К одинокому раньше приходит осень. Золотой кисточкой она раскрашивала листья старого дерева в ту пору, когда видневшийся вдали лес был еще зелен и свеж.

Долгие годы никто не навещал дерево, кроме ветра да пары мухоловок-пеструшек. Они прилетали каждую весну и до осени имели бесплатную квартиру в дупле.

Но однажды на вырубке появились люди — строители будущего поселка — и стали корчевать пни.

— Послушайте, старина! — сказал папа-мухолов дереву. — Как бы и вас не срубили! Попробуйте достать справку, что вы подлежите охране как памятник природы.

Дерево промолчало, и мама-мухоловка гневно взъерошила перья.

— Сразу видно, что вы деревянное, бесчувственное! Где мы найдем квартиру, если вы попадете под топор?

Но строители не тронули старое дерево. Рядом с ним встал веселый одноэтажный домик — как раз для одной семьи.

Каждое утро дерево опускало тень на его крышу, как старший, здороваясь с младшим, кладет руку на плечо.

Люди не так привязаны к месту, как деревья. Прошло несколько лет, и жильцы переменились. Новоселов было четверо: отец, мать, бабушка и мальчик лет восьми, не считая кошки и щенка.

В то летнее утро, с которого начинается наш рассказ, отец и мать уехали за покупками в город. Бабушка варила обед, а внука послала полить оставшийся от прежних жильцов огород.

Видели бы вы эту поливку! Половина лейки была вылита на один огурец! От такого долгого душа огурец озяб, на его зеленой шкурке проступили пузырышки.

Горох нервно раскручивал и закручивал усы, укроп пожелтел, а редиски полопались от зависти: неужели им не хватит воды?

Воды бы хватило, если б мальчик не окатил кошку, мирно дремавшую в борозде. Ему уже надоело работать.

Руки в карманы, он подошел к старому дереву. В сущности, это было их первое знакомство, и дерево приветливо зашумело листвою.

И тут же его ветки вздрогнули, роняя листья, кора вздыбилась: в бок ему вонзился перочинный нож. Мальчик вырезал на стволе свое имя:

В И Т Я.

Папа-мухолов, подлетая к дуплу, от испуга выпустил мух, которых нес в клюве. Он увидел, что старое дерево плачет. Из пореза сочился сок, словно капли беззвучных слез.

— За что ж это он вас, старина? — прошептал мухолов.

Дерево молча плакало, зато мама-мухоловка раскричалась на весь двор:

— Это ты, ты виноват! Нам весной предлагали новенькую дуплянку на другом участке, только ты уперся. Привык к родному дуплу!

— Конечно, привык! — оправдывался мухолов. — Кто ж знал...

— Я знала, что надо было соглашаться на дуплянку! Теперь мы погибли! Что еще натворит этот негодник... Да где же он сам?

И опять дерево промолчало, хотя с высоты ему хорошо была видна фигурка, тащившая на поводке щенка. Пройдя поселок, Витя свернул на тропинку. Он шел в лес.

В лесу в этот день был праздник — летний смотр малышей. Как всегда, он проводился на главной поляне перед раскидистым дубом, обросшим зеленым мхом.

Дуб по праву считался лесным старейшиной. Он был старше всех в лесу, старше филина, который уже семидесятое лето выкрикивал по ночам свое «уху». Когда филин еще только вылупился из яйца, в тени дуба уже мог отдыхать взрослый лось.

Дуб был так могуч, что, ползая по его стволу, дятел должен был двести раз переставить лапы, чтоб описать полный круг.

Дуб был так высок, что его вершину было видно с опушки, где на границе леса и поля зеленела молодая поросль осин и берез.

Недаром березы и осины называют пионерами леса. Их легкие семена далеко уносит ветер, они первыми заселяют новые места.

Лично явиться на смотр пионерки-березки и пионерки-осинки не смогли. Ветер принес их привет — шум молодой листвы.

Но и без них на поляне собралось много и малышей, и зрителей-мамаш.

На сук дуба важно уселась сойка. Сойка — это живое лесное радио: птицы и звери слушают новости, которые она передает.

— Привет малышам! — крикнула сойка. — Пусть будет счастливым их первое лето! Пусть растут они здоровыми, хитрыми, ловкими!

Шмелиный оркестр сыграл туш, а затем лесное радио передало, что смотр откроют зайчата — самые самостоятельные из лесных малышей.

— «Самостоятельные»!.. — фыркнула барсучиха. — Правильней сказать — беспризорные. Мать им

даже норы не выроет, валяются где-нибудь под кустом...

— А зачем моим малышам нора? — передернула ушами старая зайчиха. — Они родятся зрячими, с зубами, в шерсти — не то, что ваши: голые, слепые, беспомощные!

— Зато мои в тепле и всегда сыты, — огрызнулась барсучиха, — тогда как ваши... Сколько раз вы кормили своих зайчат молоком?

— Три раза за девять дней, — призналась зайчиха. — Но не потому, что я плохая мать. Мне нельзя приходить чаще, иначе запахом пяток я выдам своих малышей врагам. Чем дольше мы, зайцы, бежим, тем сильнее потеют и пахнут наши пятки, и лиса...

Зайчиха замолкла, потому что на поляну, облизываясь, вышла огненно-рыжая лисица.

— Наш лучший судья! — представила ее зрителям сойка. — Удивительно острый нюх!

Лисица медленно пересекла поляну и скрылась в кустах.

И тогда из травы один за другим стали выскакивать зайчата. Лисица не почуяла их, потому что они, как требует заячья наука, лежали неподвижно, прижав предательские пятки к земле.

— Начинается парад молодых змееловов! — объявила сойка.

И семеро ежат сложили к подножию дуба загрызенную гадюку — свой первый охотничий трофей.

Охотники на змей совершили круг почета под пение птичьего хора. Храбрых ежат славил пеночки и овсянки, чьих птенцов пожирает гадюка, разоряя гнезда, свитые на земле.

После ежат на поляну выбежали бельчата с орехами в зубах.

Белки — запасливый народ. Каждую осень они закапывают в землю орехи и желуди, но запомнить всех своих кладовушек не могут. А лесу от этого прибыль: благодаря беличьей забывчивости в лесу вырастают новые орешники и новые дубы.

Сегодня в честь праздника каждый бельчонок должен был посадить свой первый орех.

Все ждали сигнала — черного облачка дыма. Оно взвоется из-под копыта лося, который с треском раздавит огромный гриб-дождевик.

Но раздался отчаянный вопль сойки:

— Кээй... кээй... ра-ра-ра!!!

И поляна опустела. Лесное радио передало:

— Берегись, берегись! В лес пришел человек!

Все были предупреждены. Но сойка не успокоилась. Она следила за мальчиком и собакой, перелетая с куста на куст.

И она видела, как мальчик на ходу сшибал шляпки грибов ногами. Розовый зонтик волнушки, красный берет подосиновика, коричневые колпачки маслят — все разлетелось на куски!

И еще видела сойка, как Витя вырвал из земли куст черники. А ведь можно было ощипывать ягоды с веток, не погубив куста!

Нет, это не друг лесу, не друг!

— Прячьтесь, прячьтесь, прячьтесь! — трижды повторила сойка.

Но куда мог спрятаться бедный орешник? Выбирая себе палку, Витя поломал целый куст.

Когда палка вонзилась в муравейник, как заволновался муравьиный народ! За что его разорили?

Сколько труда было положено, чтоб построить из хвоинок высотный дом в сто двадцать пять этажей!

Сучья-стропила доставляли муравьи-носильщики. Каждый носильщик, выпуская капельку пахучей жидкости, метил тропу, ставил дорожный знак.

По этой меченой тропе даже слепой муравей мог вернуться домой, были бы только у него целы усики, которые распознают запах.

Витя разорил лесной высотный дом, растоптал пахучую муравьиную дорогу: тому, кто не умеет видеть, скучно в лесу.

Наконец Витя придумал себе занятие. Он отстегнул поводок и сказал щенку:

— Беги вперед, будем играть в охоту. Увидишь дичь — подавай голос, гони ее на меня!

Щенок побежал. Хотя он толком не понял, что хочет хозяин, но решил доносить Вите обо всем интересном, что встретит в лесу.

Скоро из заросли крупных колокольчиков послышался призывный лай. Из цветка колокольчика, словно из голубой пещеры, вылезал толстый бархатный шмель.

Щенок нашел висячую гостиницу, где ожидают утра бродяги шмели, чьим крыльям опасна ночная роса.

— Тьфу! — плюнул с досады Витя. — Я его тренирую, как охотничью собаку, а он на траву лает. Балда! Ищи дичь, ищи!

И, сконфуженно поджав хвост, щенок побежал дальше.

По стволу осины карабкалась птица с красным пятном на темени: лесной доктор — дятел возобновил прием больных на дому.

Дятел внимательно прослушивал пожилую осину. Пусть она лопотала что-то невнятное, опытному доктору все было понятно без слов. Осине нужно было немедленно сделать операцию: вредные личинки засели под ее корой.

Доктор-дятел ударил клювом, и кусочки коры посыпались на голову щенка.

Щенок залаял и спугнул дятла. Лесной доктор скрылся в чаще, и примчавшийся на зов Витя решил, что щенок снова лает на траву.

— Ах, так! Вот тебе, вот тебе!.. Чтоб больше не звал меня зря!

Но щенок и сам решил, что больше звать Витю не будет. Хватит с него этой глупой игры в охоту!

Щенок отбежал подальше, залег в траву и закрыл глаза.

Еще со вчерашнего дня ему нездоровилось: лапы плохо слушались, нос был сухой и горячий. Больному лучше всего поспать.

Но спать не давали запахи. Собачий нос различает их тысячу: вкусные и противные, нежные и грубые, смешные и страшные.

Запахи приглашают: давай познакомимся! Запахи предлагают: попробуй, вкусно! Запахи прогоняют: брысь отсюда! Запахи манят.

Щенок услышал запах темно-зеленых листьев ландыша.

— Кто здесь вздыхает? — тихо спросил ландыш. — Я лечу людям больное сердце, но ко мне нужно приходить в мае, когда я в цвету.

— Если б ты был человеком, — сказала щенку вальерьяна, — я бы тебя успокоила. Если бы ты был кошкой, я бы заставила тебя кувыраться. Но я только осенью открываю прием.

А потом заговорили медуница, душица, алтей, зверобой, чистотел... Щенок попал в удивительную аптеку, где тарой вместо стеклянных пузырьков и банок служат листья, стебли, корни и лепестки.

Зеленые аптекари — лесные травы уверяли, что могут готовить лекарства от разных болезней и для людей и для зверей.

Один корешок хвастался, что имеет лучшие рекомендации от самого медведя. Прежде чем залечь

в берлогу, нужно очистить желудок, и медведь, как касторку, принимает этот корешок.

Если в лесной аптеке есть кошачья радость и медвежья касторка, то почему бы там не найтись и собачьим лекарствам?

Щенок вскочил на ноги. Он услышал голос невзрачной травки:

— Чего скулишь? Я вылечу тебя!

Лесное лекарство было тут же проглочено. Но всякое лекарство полагается тут же запивать водой.

Щенок догнал скакавшую по траве лягушку и вежливо спросил:

— Скажите, пожалуйста, где здесь болото или ручей?

— Увы,— вздохнула лягушка,— здесь нет болота! Но, к счастью, на днях был дождь, и в пробитой колесами выбоине еще сохранилась вода. Я там купаюсь. Скачите за мной!

Лягушка и щенок пересекли черничную полянку, куда мамы-тетерки водят по ягоды тетеревят, и стали приближаться к заросшей травой заброшенной лесной дороге.

Им послышался шум крыльев и плеск воды.

— Невежа! — проквакала лягушка. — Не мог подождать, пока искупаются зяблики, нахал!

Зябликов распугал заяц. Должно быть, его сильно мучила жажда. Ночной зверь рискнул в неурочное время прийти на водопой.

Присев на дорогу, заяц пугливо шевелил ушами: а не опасно ли тут? Нет, все вокруг свое, лесное, привычное: лопочут осинки да дятел стучит.

Заяц пригнул длинные уши и напился из выбоины, как из большой черной чашки.

А потом заячьей чашкой воспользовался щенок.

— Теперь можете купаться, — сказал он лягушке. — Кажется, там еще немного осталось на дне!

Лесная травка сдержала свое обещание: щенок повеселел. Он был уже не прочь побегать, поиграть, повозиться. Но с кем?

На прогалинке пазом вверх лежали пять барсучат. Они принимали солнечные ванны. У барсука, пожалуй, самая просторная квартира в лесу, но все же сырая и темная. Одно слово: нора! А малышам нужен свет. Разомлев на солнце, барсучата сладко спали. Только один, толстенький, приподнял голову, почуяв щенка.

— Загораєте? Может, сыграем в догонялочки? А? — Щенок дружелюбно помахивал хвостом.

— От тебя пахнет псиной,— проворчал барсучонок,— а мама нас учит, что с собаками водиться нельзя.

— Это она про охотничьих! Правда, хозяин хочет меня выучить на таксу или на сеттера, но я неспособный.

Барсучонок в раздумье почесывал лапой за ухом. Может, он бы и согласился играть в догонялочки, но опять заговорило лесное радио:

— Беда! Случилась беда!

Когда сойка предупредила лесных жителей об опасности, ее все слышали, но послушались не все.

Не послушалась синица, в черной бархатной шапочке, в желтой с черной строчкой манишке, сидевшая у дупла.

Мать разговаривала с синичатами. Птенцы уже подросли, надо было учиться летать.

— Смелей! — уговаривала их синица.— Кто первый? Я жду!

Она не заметила мальчика, который подкрадывался, прячась за кустами. А если бы и заметила, чего ей бояться? Люди не стреляют синиц!

И Витя тоже знал, что люди синиц не стреляют, да и вообще в то время, когда у птиц и зверей малыши, охота запрещена.

Знал и все же нащупывал в кармане рогатку.

«Я только поиграю, поцелуюсь,— сам себя уговаривал Витя.— Должен же я проверить, меткий ли у меня глаз!»

Но когда прицелишься, обязательно захочется выстрелить. Витя выстрелил.

Камень, пущенный из рогатки, попал в цель. Склонив набок голову, синица упала с ветки в траву.

Мальчик подбежал, чтоб подобрать добычу, и отшатнулся.

Из травы на него с укором смотрел тускнеющий черный глаз. «За что?» — будто спрашивала птица. Ее нарядная желтая манишка была забрызгана кровью.

В последний раз дрогнули крылышки, и черный выпуклый глаз подернулся пленкой. Синица была мертва.

Вот тогда-то и заговорило лесное радио.

— Убили! Убили песню, убили верного друга деревьев, убили мать!!!

И в ответ закрипели деревья, зашелестели кусты, зашептались травы. Синицу оплакивал весь лес.

А когда плач леса затих, в дупле беспокойно зашевелились синичата.

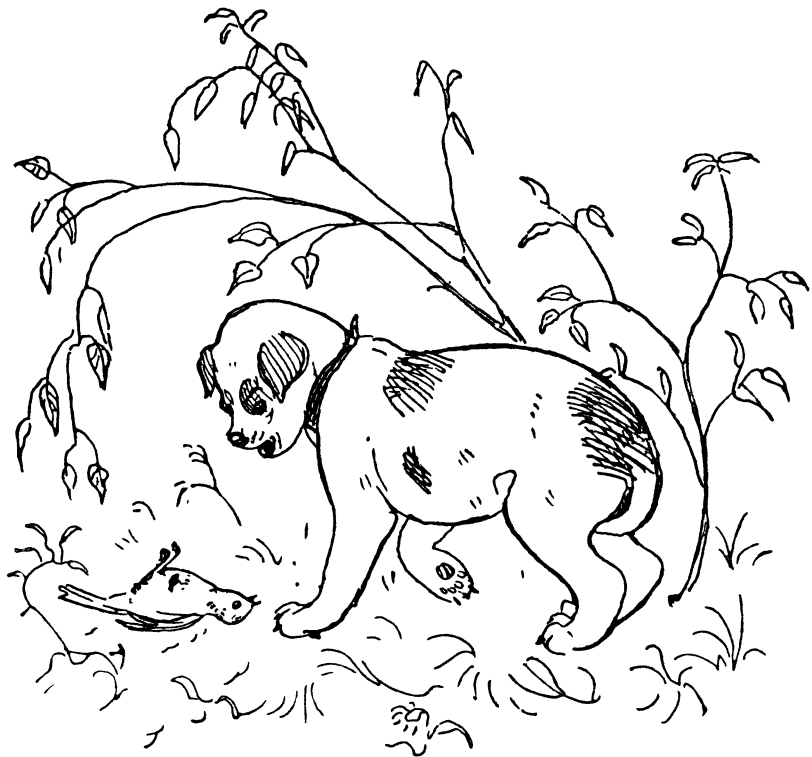
Сперва один робко спросил:

— Где мама?

И остальные четверо хором повторили:

— Где мама? Где наша мама?

— Но ведь я нечаянно,— пробормотал Витя.— Право же, я не думал, что так получится... Я просто хотел поиграть...

В эту минуту ветки кустов раздвинулись и на поляну выскочил запыхавшийся от быстрого бега щенок.

— Сюда! Ко мне! — обрадовался Витя. — Где же ты пропадал, мой дружок? Я по тебе соскучился! Сейчас мы вместе пойдем домой.

Но щенок увидел мертвую синицу и остоленел.

— Ко мне, ко мне! — уже не так уверенно позвал его Витя.

Щенок даже не повернул головы. Он стоял как вкопанный, тупо глядя на алое пятнышко крови на птичьей груди.

В дупле все громче, все отчаянней кричали синичата.

И Витя не выдержал, не стал дожидаться щенка. Спотыкаясь о корни, путаясь в кустах, он бежал из леса.

А вслед ему неся жалобный писк синичат:

— Где мама? Где наша мама?

Щенок не заметил, что остался в лесу один. Он очнулся от громкого стука дятла.

Сейчас дятел не плотничал и не лечил деревья, а размеренно бил клювом в сухой сучок, как бьют в барабан.

Вторя ему, и справа, и слева, и в чаще, и на опушке грянули другие деревянные дятловы барабаны. Они звали на сбор.

Мимо щенка пролетела стая дроздов, и семейство зябликов, и одинокая кукушка, проскакали зайцы, прошмыгнули мыши, важно прошел медведь.

Туда же, хромя на переднюю правую лапу, ковыляла и знакомая пучеглазая лягушка.

— Какой-то мальчик бросил в меня камень, когда я возвращалась с купанья,— пожаловалась лягушка,— из-за него я опаздываю на сбор!

Мелькнул огненный хвост лисицы, затрещали кусты, сквозь которые продирались лоси, с ветки дерева прыгнула рысь.

Звери двигались так быстро, что щенок был не в силах поспеть за ними. Но он находил дорогу по отпечатавшимся на земле следам.

И следы привели его к старому дубу.

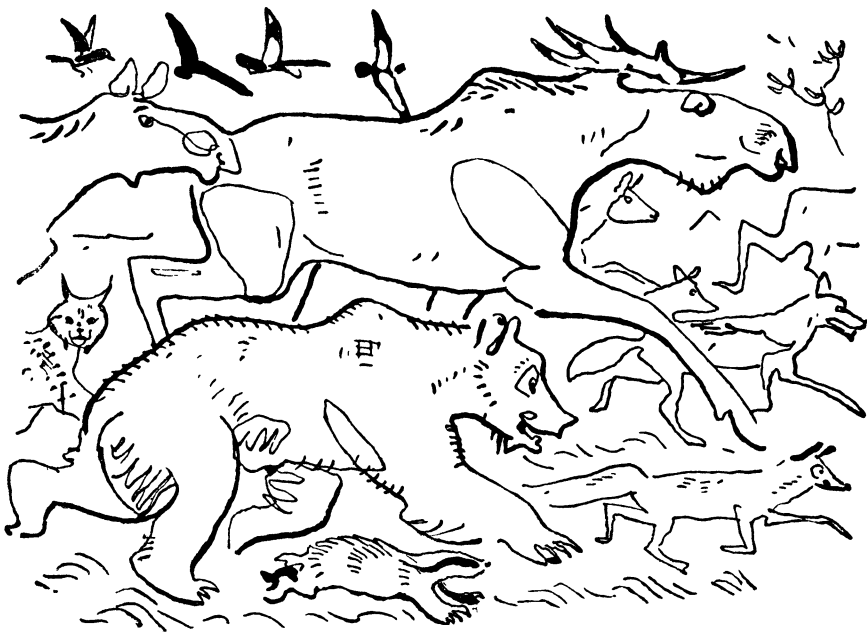
На дубовом суку, нахохлившись, сидела сойка.

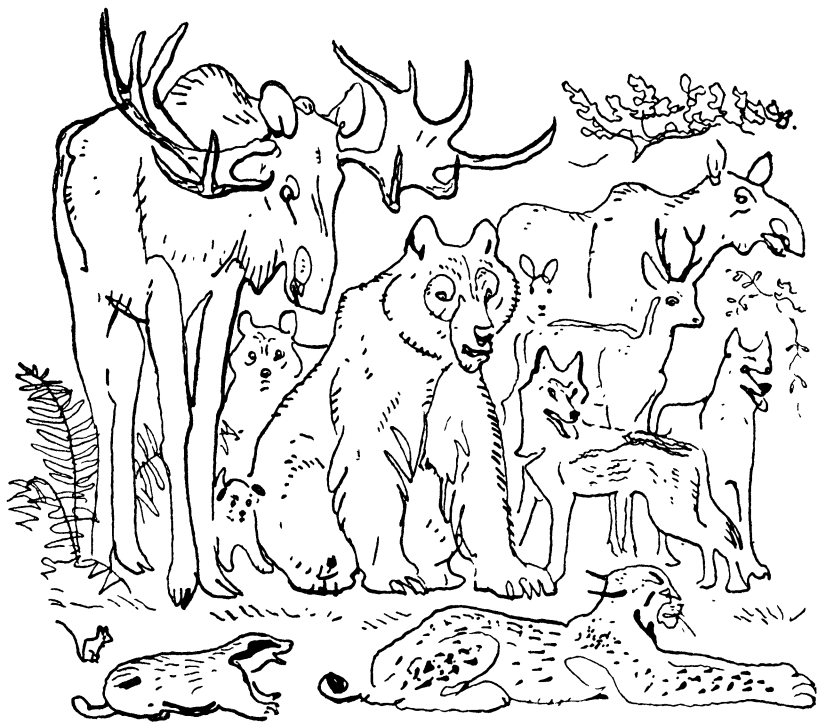
Вертишейки, пеночки, зяблики, славки, иволги, дрозды, соловьи, кукушки, рябчики, сычи и совы так густо облепили ветки окружающих поляну деревьев, что почти не было видно листвы.

Здесь же пристроились и белки. Они шелкали орехи и, балуясь, бросали шелуху на спины собравшихся на поляне зверей. Но и шустрые белки притихли, когда к ним подлетел сердитый невыспавшийся филин.

— А ну, потеснитесь! Дайте старику место на северной трибуне. Не могу же я сидеть против солнца! И вообще, что за манера устраивать собрания средь бела дня!

Щенку ничего не было видно из-за рыжих, серых, бурых звериных спин. Он попробовал протиснуться вперед и укололся об иглы ежа.

— Куда лезешь? — хрюкнул еж. — Не видишь, что все места заняты? Или думаешь, медведь тебя на коленки посадит? Стой, где стоишь!

Щенок покорно остановился.

— Внимание, внимание, внимание! — крикнула сойка.

И на поляне наступила тишина. Притихли звери и птицы, застыли деревья, кусты и травы.

Только на макушке старого дуба медленно шевелились вырезные листья. В недоступной другим высоте лесной старейшина один беседовал с ветром и солнцем, думал вслух.

А потом сойка передала собравшимся на поляне его слова.

— Мы собрались сюда, чтоб судить мальчика, который многих обидел. Но если среди лесного народа найдется кто-нибудь, кто хочет сказать слово в его защиту,— пусть говорит!

Щенка подбодрили эти слова. Хотя он и стыдился Витиных поступков, но ни одна порядочная собака не бросит друга в беде. Где-то щенок слышал, что совы

славятся своей мудростью. Виляя хвостом, он подошел к сидевшей на пеньке одинокой сове.

Она дремала, но, услышав шаги за спиной, круто повернула голову и уставила на щенка золотисто-желтые, как янтарь, глаза.

— Вы не могли бы сказать свое мудрое слово в защиту мальчика? Ведь вам лично он не сделал зла?

— Кого бы ни обидели в лесу,— обидели меня! — щелкнула клювом сова и снова закрыла свои янтарные глаза.

Может, она потому не захотела заступиться за мальчика, что он отнял у нее добычу? Сова охотится и на мышей, и на мелких птиц.

Любопытный бельчонок, свесив голову с ветки, прислушивался к разговору, и щенок обратился к нему:

— Ну, а ты, рыженький? Почему бы тебе не заступиться за мальчика? Ведь тебе он не сделал зла!

Бельчонок, смутившись, закрыл пушистым хвостом мордочку. За него ответила белка:

— Кого бы ни обидели в лесу,— обидели меня!

Может, она это сказала потому, что любит орехи, а Витя искалечил ореховый куст?

Кого же еще спросить? Лося страшно — вдруг забодает! Глухари глуховаты, ужи скользкие, а зайцы трусливые.

В отчаянье щенок бросился к лисе.

— Прошу вас, хитрейшая, скажите слово в защиту мальчика. Ведь вам лично он не сделал зла!

Но и лисица ответила так же, как другие:

— Кого бы ни обидели в лесу,— обидели меня!

Заяц грызет кору осины, клест клюет семена ели. Кто обидел осину, тот обидел зайца, кто обидел ель, тот обидел клеста!

Кто обидел орешник, тот обидел белку, кто обидел чернику, тот обидел лису. Лисица охотится за тетеревом; тетерев летом кормится черникой; черника, спутник ели, чувствует себя как дома в тенистом бору.

Ягода дает имя лесу. Ученые говорят: ельник — черничник.

Все в лесу — от зеленой ветки и черной бусины ягоды до птицы и зверя — связано между собой.

Пусть щенок не знал этих лесных законов, но и он понял, что здесь защитника Вити ему не найти.

Перед самым дубом на кустике рябины одиноко сидела птица в черной бархатной шапочке, с желтой манишкой на груди.

Трепеща крылышками, она поднялась в воздух и стала кружить над поляной, пронзительно крича:

— Пятеро малышей остались сиротами! Я требую справедливости!

Это был горемычный папа-синица, главный истец.

Но истцом был и вырванный с корнем куст черники, и покалеченный орешник, и лягушка с перебитой лапой, и муравьи из разоренного муравейника.

Десятки голосов повторили вслед за птицей:

— Мы требуем справедливости!

Лесной старейшина молчал, его помрачневшая листва казалась лиловой. Тяжелые тучи закрыли небо. Надвигалась гроза.

Зашатались от ветра деревья, заметались кусты, задрепетали травы. Птицы, сорвавшись с ветвей, носились над поляной, словно огромные черные стрелы.

Ослепительная молния прорезала небо, и щенок, зажмурясь, припал к земле. А она содрогнулась от грохота.

То ли это ударил гром, то ли разгневанный лес вынес свой приговор...

Бабушка огорчилась, когда Витя, вернувшись из лесу, отказался обедать.

— Сейчас мне не хочется. Потом.

— Как же это так? Гулял, гулял, да аппетита не нагулял! Подожди, я схожу в магазин, куплю тебе чего-нибудь вкусенького!

Бабушка обещала скоро вернуться, но разразилась гроза. От ударов грома звенели стекла, дребезжала в буфете посуда. Вите было тоскливо и одиноко.

Гроза прошла, а бабушка все еще не приходила. Даже щенка нет,— с ним было бы веселее. Когда же бродяга вернется домой?

Витя распахнул окно настежь и увидел летящего голубя.

Некоторые поселковые мальчишки держали голубей, но их голуби умели всего-навсего летать по кругу. А у этого

дикаря что-то белело в лапках, будто он нес письмо. Странно!

И совсем странным показалось Вите, что лесной дикий голубь не боялся человека, а летел прямо к нему.

Над головой мальчика прошелестели сизые крылья, и таинственная записка, которую нес голубь, упала на пол.

Это была не бумага, а свернутая в трубочку береста. Витя торопливо развернул ее и прочел:

«Ты обидел лес. Попробуй без него обойтись. Что ты потерял — узнаешь, когда пробыет двенадцать часов!»

Никакой подписи. Письмо скрепляла алая ягодка земляники, похожая на сургучную печать.

— Какая чушь!

Витя сердито швырнул бересту под стол. Откуда ребята пронюхали про то, что случилось в лесу? Ловкачи, даже дикого голубя выдрессировали! Интересно, кто это его разыгрывает: Мишка, Юрка или Олег?

Узнать можно было по почерку. Витя снова подобрал с пола белую трубочку и вздрогнул.

Неужели он в первый раз ошибся? Неужели вместо обычных для бересты черных черточек ему почудились буквы, а из букв сложились слова? Перед ним был самый обыкновенный кусочек бересты.

Бом! — глухо ударили стенные часы.

Их стрелки — большая и маленькая — соединились на цифре двенадцать.

Теперь Витя уже не сомневался в том, что его разыгрывают. Бьет двенадцать, а разве он что-нибудь потерял, хотя в загадочном письме было написано... Да, было, было! Но куда же девались буквы и земляничка-печать?

Витя подбежал к окну, чтоб на свету рассмотреть бересту.

Бом! Бом! — били стенные часы.

И старое дерево за окном в такт закачало ветвями. Земля вокруг ствола треснула, трещины потянулись в стороны, как лучи.

Дерево медленно отрясало землю со своих корней, похожих на узловатые ступни. А потом, протянув ветку-руку, вытащило из забора жердь и, опираясь на нее, как на посох, тяжело зашагало по дорожке. Тень волочилась сзади, точно черный дырявый шлейф.

Бом! Бом! — били часы.

Дерево величаво склонило вершину, оно прощалось с домом. И дом, огорченно захлопав ставнями, отвесил дереву низкий поклон.

Витю очень сильно трянуло. Он налетел на стол, потом его отбросило к шкафу, от шкафа к дивану.

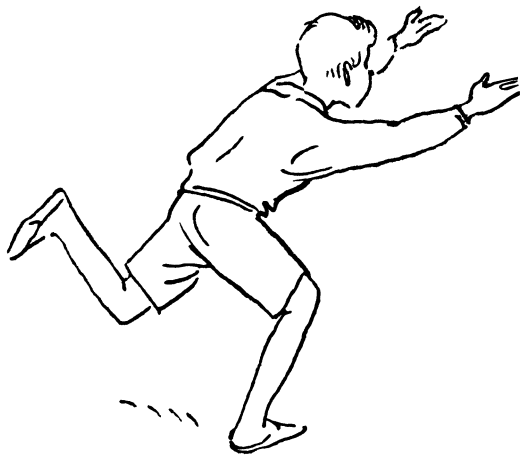
И тут началось...

Не только во дворе, но и в комнате происходило что-то странное.

Выбросив белый фонтан опилок, рассыпался стол, развалился шкаф, стулья, брыкаясь, как жеребята, стали выпрыгивать в окно.

Разбилось зеркало, с которого сползла деревянная рама, рухнул ставший безногим диван.

Хлопая страницами, как птицы крыльями, улетали папины книги, мамины альбомы, Витины учебники, тетрадки и дневник.

Шахматные короли и шахматные королевы проскакали верхом перед строем пешек, выстроившихся на последний парад. Белый король ехал верхом на белом коне, черный король на вороном.

Бом! — в последний раз пробили часы, и футляр их лопнул, как скорлупа спелого каштана.

Так вот какое наказание присудил Вите лес!

Все лесное его сторонилось, вещи, сделанные из

лесных материалов, или убегали, или рассыпались, стоило Вите к ним прикоснуться, даже просто взглянуть на них!

Теперь Витя понял, как много он потерял.

Где новенькие лыжи, подаренные папой? Выскользнув в окно, они, как по снежным сугробам, мчатся по облакам!

Где самокат, где выпиленная из фанеры модель самолета, где деревянная кровать, на которой он, Витя, спал?

Как же он осенью пойдет в школу без учебников, без тетрадок, без пенала, без ручки, от которой осталось одно стальное перо!

А что скажет мама? Оказывается, искусственный шелк делают из древесины, и мамины красивые платья полопались, словно радужные мыльные пузыри!

Но, может быть, все это ему только снится?

Витя потер глаза, ущипнул себя за нос, похлопал по бокам. И сразу же из его карманов, словно рой разноцветных бабочек, выпорхнули спичечные этикетки.

Лишиться коллекции, которой завидовали все поселковые мальчишки! Ну нет!

Витя подпрыгнул, пытаясь поймать этикетки. И как только ноги мальчика соскользнули с ковра на половицу, под ним с грохотом провалился пол...

А спустя полчаса к дому примчался сбежавший из леса щенок. Ему не пришлось подлезать в подворотню: исчезла калитка, исчез забор.

Шерсть у щенка встала дыбом: он не узнавал знакомого двора. Вместо скамейки — на дорожке четыре дырки, огромная лужа там, где раньше стояла бочка с водой, огромная яма там, где раньше росло дерево.

Садовая яблонька осталась, но ее облепили отвратительные волосатые гусеницы.

— Теперь я тебя съем! — злорадно шипела гусеница, подползая к румяному яблочку. — Улетели твои защитники птицы! И я тебя съем!

Бедное яблочко в ужасе попятилось. Хвостик оторвался от ветки, и яблочко покатилося вниз.

Бац! Бац! Бац! — ударяясь о землю, падали с яблони яблоки.

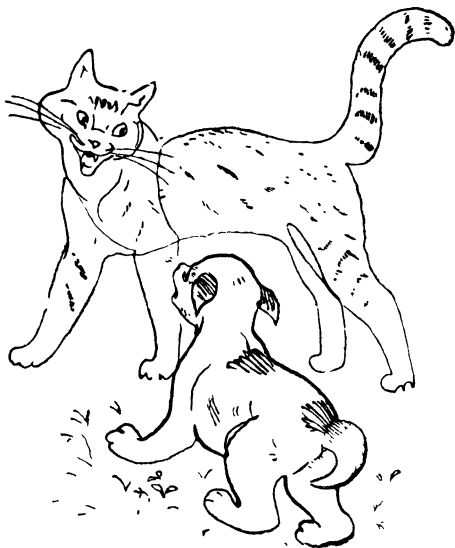
— Есть тут кто-нибудь живой? — пролаял щенок. Из пустой оконницы выглянула кошка. Кошачья привязанность к дому не позволила ей покинуть эти развалины.

— Что случилось? — кинулся к кошке щенок. — Где наш мальчик?

— Зачем мне вспоминать о том, кто плохо со мной обращался? — промяукала кошка. — Если он тебе нужен, ищи его сам!

Пришлось щенку вести розыск по следу.

Понюхав землю, щенок перебежал улицу. Опять понюхал, свернул направо, потом налево, потом еще раз налево и остановился перед поселковым кино.

●

Сторожить дом, который развалился, не было смысла. Но, прежде чем войти в магазин, надо было обдумать, что сказать бабушке. Как объяснить ей, почему развалился дом?

В раздумье Витя прислонился к водосточной трубе неподалеку от старика, который внимательно рассматривал витрину.

Так что же придумать, чтоб бабушка поверила? Ура! Он скажет, что дом развалила гроза!

— Сынок,— окликнул Витю старик,— будь добр, глянь: есть ли товар на витрине? Первый раз поглядел — вроде стояли баночки. А сейчас — точно в глазах помутнение — ни одной не разгляжу!

Да, минуту назад Витя сам видел, что здесь были выставлены и маринованные маслята, и связки сухих белых грибов, и варенье малиновое, и варенье черничное, и варенье брусничное... А сейчас витрина была пуста.

— Спросите кого-нибудь другого, я дальнзоркий,— пробормотал Витя, торопливо заворачивая за угол.

Свидание с бабушкой отменялось. Тому, кто поссорился с лесом, не стоило заходить в магазин! Но куда деться? Что, если пойти на дневной сеанс в кино?

Здание каменное, на стул можно не садиться, а постоять на половике в проходе. Плохо, что билеты бумажные. Древесину, из которой делают бумагу, дает людям лес...

Но возле кино Витя встретил приятеля Борю, и все устроилось.

Боря взял в кассе билеты на двоих, Боря предъявил их контролеру. Хитрый Витя к ним даже не прикоснулся.

Витя вошел в зал последним, когда уже потушили свет, чтоб билетерша не спрашивала, почему он не садится на свое место.

Показывали спортивную хронику: матч на кубок

между московскими командами «Динамо» и «Спартак». С первой же минуты спартаковцы бросились в атаку. Витя был в восторге: он болел за «Спартак».

Нападающий «Спартак» послал в ворота противника резаный мяч. По мнению Вити, взять такой мяч не мог даже сам Яшин.

Яшин прыгнул. Запрыгала и рамка. Витя через плечо бросил свирепый взгляд на будку механика.

— Рамку-у-у!!

И, как назло, на самом интересном месте изображение исчезло: ни мяча, ни ворот, ни Яшина — один пустой белый экран.

— Все равно гол был! — громко сказал Витя.

— Не было гола! — вступился за «Динамо» мальчишка, сидевший в последнем ряду.

— А я говорю: был гол!

— А я говорю: не было! Сейчас механик склеит пленку, и ты увидишь, что Яшин и такие мячи берет!

Но у механика дело явно не клеилось. Прошло пять, десять, пятнадцать минут. Сколько же времени можно сидеть в темноте?

Зал взбунтовался. Ребята затопали ногами. И болельщики «Спартак», и болельщики «Динамо», как на стадионе, дружно кричали:

— Механика на мыло-о-о!

Зажгли свет, но зал не успокоился.

На сцену вышел директор кинотеатра. Он должен был несколько раз поднимать руку, чтоб ему дали возможность говорить.

— Дорогие ребята! — сказал директор. — По независящим от администрации причинам демонстрация фильма задерживается. Просим вас пока пройти в фойе и послушать концерт.

Все встали. Проходя мимо мальчика, болевшего за «Динамо», Витя толкнул его в бок локтем и повторил:

— А я говорю: был гол!

В фойе Витю поджидал Боря. Он отвел приятеля за кадку с фикусом и, оглядываясь по сторонам, зашептал:

— Знаешь, механик не виноват. Ребята бегали к нему в будку, выясняли. Из аппарата пропала пленка.

— Рассказывай!

По спине у Вити побежали мурашки. Неужели пленка тоже лесного происхождения и по его вине сорван детский сеанс?

— Не веришь? Честное слово, пленки нигде не могут найти. Может, ее похитил человек-невидимка?

Витя молчал. Пусть Боря думает, что пленку похитил Невидимка. Если Боря узнает, какой Витя вредный, он не захочет с ним больше дружить!

Но Боря, ничего не подозревая, старался развлечь Витю:

— Не расстраивайся, привезут другую пленку, а пока послушаем концерт. Хочешь, я научу тебя слушать музыку? Когда она заиграет, закрой глаза, и тебе будет казаться, что ты куда-то летишь!

Заиграла музыка, приятели зажмурились. Но непоседливому Вите было трудно сосредоточиться, и он осторожно приоткрыл правый глаз.

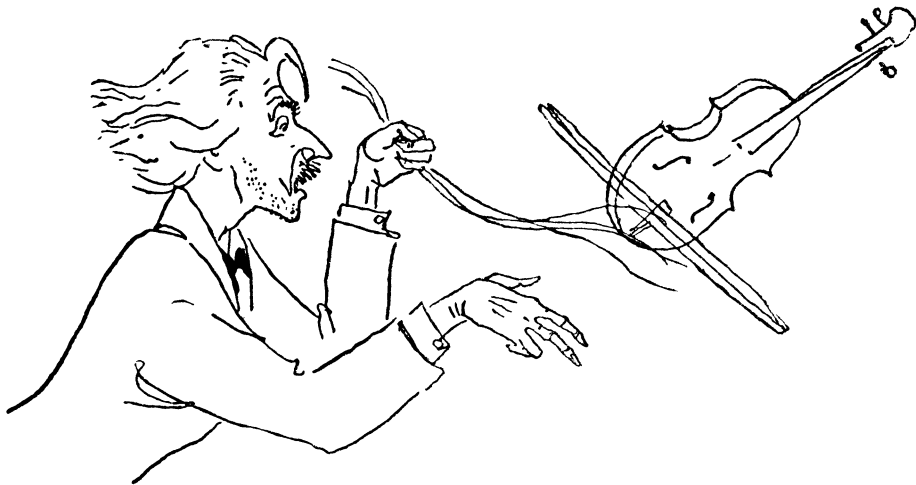
Может быть, скрипач держал в руке не смычок, а волшебную палочку? Ребята слушали музыку как зачарованные. Вите было завидно смотреть на их счастливые лица.

Почему у него не получается по-Бориному, а эти мальчишки и девчонки могут летать?

Витя снова зажмурился, но мелодия уже оборвалась.

— Пропала! — зашумел зал. — Пропала скрипка у скрипача!

Правая рука скрипача еще машинально водила по воздуху, левая судорожно сжимала пучок струн.

— Закреть все двери и окна! — распорядился директор. — Пока не найдется скрипка и пленка, отсюда не выйдет никто!

Двери и окна закрыли. Скрипач вытирал платком мокрый лоб. Билетерша подала ему на подносе стакан воды.

— Ребята! — сказал директор. — Среди вас оказался фокусник. Он может не открывать свои тайны, но, если у него есть хоть капля совести, все, что пропало, он должен вернуть.

Наверное, у фокусника не было ни капли совести. Время шло, а ни скрипки, ни пленки никто директору не возвращал.

Ребята приуныли. Мальчишки шептались про Невидимку, девчонки, скучая, смотрели в окно. Какой-то малыш, плача, просился домой.

Боря бродил по фойе, разыскивая друга. Странно, но Витя тоже куда-то пропал.

Было очень душно. И вдруг пронесся свежий ветерок.

Откуда он взялся? Его секрет выдала закрывавшая выход портьера. Она колыхалась все сильнее и сильнее.

Сперва из-под портьеры показалась черная пуговка носа, потом лохматые уши.

— Собака! — взвизгнула билетерша. — Как попал сюда этот грязный пес?

Грязный пес быстро обнюхал воздух и, нырнув под портьеру, исчез. Запахи сказали ему, что Вити в кино уже нет.

— Новый фокус! Фокусник превратился в собаку! — закричали ребята, бросаясь к двери.

— Спокойно! — остановил их директор. — Дверь заперта, и фокуснику от нас не скрыться. Сейчас мы его поймаем. Вот он!

Директор отдернул портьеру, но за ней никого не было.

И двери не было. На земле валялся металлический ключ. В проломе было видно голубое небо и дорога, по которой несли щенка.

— Ловите собаку! — приказал директор. — По ней мы найдем хозяина!

И трое отчаянных мальчишек бросились в погоню за щенком.

Все трое были прекрасными бегунами, но самый лучший бегун, остановившись, теряет скорость. А мальчишки останавливались не раз.

— Улетела моя метла! — услышали они вопль дворничихи. — И что ж это будет? За чистоту соревнуемся, а у меня сквер не метен!

— Как — улетела? — заинтересовались мальчишки.

До сих пор они только в сказках читали про летающую метлу!

Но и то, что они услышали, походило на сказку. Дворничиха пришла подметать сквер, и вдруг на центральной дорожке у нее из рук выпала и улетела метла.

Казалось, ураган пронесся над сквером. Он вырвал из земли кусты и деревья, расшвырял скамейки, унес газетный киоск.

Одна старушка, упав со скамейки, сильно ушиблась. Старушку под руки увели домой.

Мальчишки слушали дворничиху разинув рты.

Больше всего их поразили желтые следы, проступившие на зелени газона. Кто здесь прошел? Почему под ногами этого человека желтела и сохла трава?

— Здесь был фокусник! — осмотрев желтые следы, решили мальчишки. — Тетя дворник, мы гонимся за ним!

— Ребята, и я с вами! Пусть отдает мне метлу! И дальше они побежали уже вчетвером.

А потом им встретился грустный почтальон. Несколько минут назад он держал в руке телеграмму, и сумка его была полна писем.

— Смотрите! — Почтальон вывернул сумку наизнанку. — Ни телеграммы, ни одного письма!

— Это все проделки фокусника! — сказали мальчишки.

И дальше они побежали уже впятером.

А потом их нагнали три поваренка в белых колпаках и халатах. В столовой скандал, рабочие жалуются, что обед сегодня холодный. Но чтоб разжечь плиту, нужны спички, а их нигде не найти.

— Это все проделки фокусника! — сказали мальчишки.

И дальше они побежали целой гурьбой.

А потом к ним присоединилась девушка. Она бежала босиком, держа в руках модные туфли. Кто-то на ходу срезал с них деревянные каблуки.

У маляра кто-то стащил лестницу; у женщины, которая шла на рынок, кто-то похитил корзинку; у мороженщика кто-то угнал тележку. Таинственный фокусник обидел множество людей.

Перед отделением милиции собралась толпа. Помещение не могло вместить всех просителей, и начальник милиции с дежурным милиционером вышли на крыльцо.

— Прошу делать заявления по очереди,— сказал начальник.— У вас какие претензии, гражданин?

Он повернулся к толстому мужчине в очках.

— Случилась беда, товарищ начальник!— тяжело дыша, ответил толстяк.— Я заведу меховым магазином. Магазин богатый. У нас в ассортименте: манто кротовые, манто беличьи, дамские зимние пальто — верх суконный, воротник чернобурка, дамс...

— Прошу покороче!

— Короче: наглая кража средь бела дня. Все меховые изделия похищены, от дамских пальто отрезаны ценные воротники.

— Вы кого-нибудь подозреваете?

— Кража произошла в обеденный перерыв. Магазин был закрыт, и никто из посторонних в помещение не входил. Однако я заметил мальчишку, который подозрительно вертелся под окном.

— Позвольте! — встрепнулся маляр.— Когда у меня пропала лестница, мимо меня пробежал какой-то мальчишка.

— И мне помнится мальчишка! — вздохнула дворничиха.

— И я тоже видел мальчика! И я! И я! — со всех сторон слышались голоса.

— Приметы нарушителя? — Дежурный вынул записную книжку.

Толстяк наморщил брови, стараясь припомнить.

— Пишите: курносый!

— Курносых мальчишек в поселке девяносто процентов! Мы просим сообщить особые приметы!

— Особые? Гм! Какие особые приметы у самого обыкновенного мальчишки!

— Но вы бы могли опознать его при встрече?

— Мне думается, я бы его узнал. Непременно узнал. Да вот он!

— Где? Где? — всколыхнулась толпа.

— По-моему, это он сейчас зашел в телефонную будку на противоположном углу.

Все впились глазами в зеленую телефонную будку. Есть ли внутри будки мальчик? Издали не разглядишь.

Наверное, все-таки там был мальчик. Кого же иначе ждал сидевший у двери будки щенок.

— Это он, тот самый фокусник, который выкрал скрипку и киноплёнку, — подтвердили маленькие бегуны. — Мы узнали его по собаке. Собака тоже была в кино!

— Действуйте! — кивнул начальник дежурному милиционеру.

И дежурный стал осторожно подкрадываться к телефонной будке.

Мальчики не ошиблись: в будке стоял Витя.

Он надеялся хотя бы по телефону поговорить с директором школы Сергеем Николаевичем, про которого ходила слава, будто этот человек знает на свете решительно все.

Фойе кинозала Витя покинул без труда: закрытая дверь для него не препятствие! Сперва он хотел бежать в школу, но по дороге одумался. Где же он будет разговаривать с директором? На развалинах?!

Сергей Николаевич не вредный, можно сказать,

даже добрый. Но если из школы исчезнут все парты, шкафы, птичьи чучела, вешалка, перила лестницы, спортивный инвентарь, а главное, журналы, в которых ставят отметки,— этого уж никакой директор не простит!

Значит, в школу идти нельзя. Письмо написать нельзя: письмо пишется на бумаге.

Оставалась последняя надежда на телефон. Аппарат из пластмассы, монетка металлическая. Про то, что будка из дерева, Витя забыл.

Конечно, для Сергея Николаевича это будет неприятная новость: почему именно в его школе появился заколдованный ученик?

Так пусть он скорей, пока не узнало роно, расколдует Витю. Если Сергей Николаевич не сможет этого сделать, тогда все пропало! Витю уже не расколдует никто.

За дверью будки тревожно залаял щенок, но мальчик не обернулся. В аппарате звякнуло: его соединили, сейчас он будет говорить.

— Мне нужно Сергея Нико-о-ооо...

У Вити перехватило дыхание. Куда девалась телефонная будка? Он стоял под открытым небом. И самое ужасное: грозно нахмутив брови, к нему приближался милиционер.

— Все фокусничаете? Казенное имущество порти-те? Давайте пройдемтесь, составим на ваши фокусы протокол.

Рука милиционера легла на плечо Вити. Однако юркий мальчишка вырвался. Еще минута, и он был бы далеко!

Но из-за угла показалась груженная дровами подвода. Рядом с лошадью задумчиво шагал возчик, держа вожжи в руках.

Подвода загородила беглецам дорогу. Щенок проскочил между колесами, а Витя с разбегу ударился об угол подводы и упал.

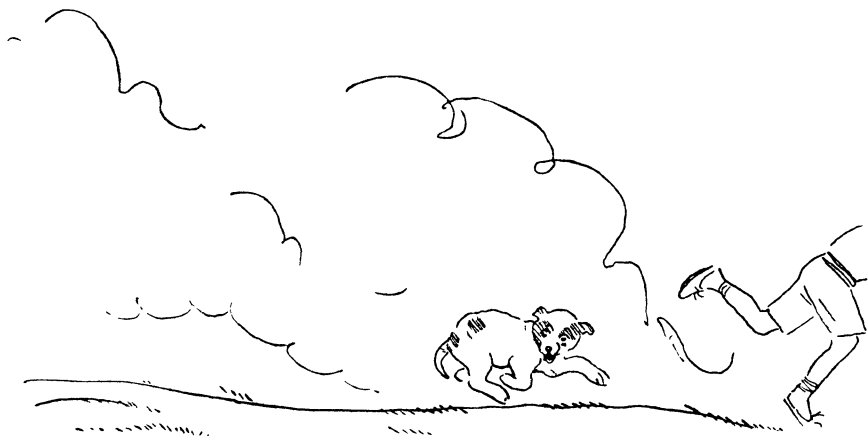
Но разве могла раздавить деревянная подвода того, кто поссорился с лесом? Она превратилась в пыль, и ноги лошади, освободившейся от груза, стали на радостях подплясывать сами собой.

— Эй! Не балуй! Чего расплясалась, старая кляча? — натянул вожжи возчик.

Он не подозревал, что творится у него за спиной. По улице, соблюдая прежнюю дистанцию, катились лишь четыре металлических обруча от колес.

Три поваренка онемели от удивления. Девушка всплеснула руками, и ее туфли упали в сумку почтальона. Кепка у маляра сползла на затылок. Заведующий меховым магазином дрожащими руками протирал очки.

Одна дворничиха не забыла про Витю. Дворников, как ты сам знаешь, ничем не удивить.

— Начальник! — сказала она милиционеру. — Мне фокусами глаза не замутишь. Будем заворачивать, начальник, вон на тот двор.

На дворе между двумя кленами хозяйки натянули веревки, развесили для просушки белье, одеяла, ковры.

Первым прошмыгнул под веревками щенок. За ним, спасаясь от дворничихи, успел прошмыгнуть Витя.

А дворничиха не успела. Клены разбежались в разные стороны, веревки лопнули, и все, что на них было развешано, свалилось на дворничиху, накрыв ее с головой.

Дворничиха выбыла из игры, но милиционер не выбыл. Он упорно преследовал Витю, который, как заяц, метался по двору.

Это был большой и веселый двор. Малыши пекли

из песка пироги, ребята постарше играли в мяч. Две девочки, одна с розовым бантом, другая с голубым, качались на деревянных качелях, взлетая под облака.

Бедные! Как они вскрикнули, когда доска выскользнула у них из-под ног.

Два банта, розовый и голубой, промелькнули в воздухе, словно два огромных мотылька...

Счастье, что подскочивший милиционер правой рукой успел подхватить ту, что с розовым бантом, а левой ту, что с голубым.

Так он и стоял, держа на руках двух девочек, а к нему со всех сторон бежали жильцы.

— Ура! — плясали вокруг милиционера мальчишки.

— Какая силища! Скажите, вы мастер спорта? — спрашивали его мужчины.

— Голубчик, — обнимали его матери, — вы спасли наших детей!

Толпа окружила милиционера, который глазами тщетно искал Витю: мальчика уже и след простыл.

— Теперь мы спасены! — сказал Витя щенку, когда они выбрались на проселочную дорогу. — Милиционеру нас уже не догнать!

Но выглядели беглецы жалко. Щенок хромал, подметая языком дорожную пыль. У его хозяина хохол был мокрый от пота.

В изнеможении Витя прислонился к телеграфному столбу. И что же? Даже телеграфный столб не пожелал быть его соседом!

У столба выросли крохотные ручки, которыми он вывинтил электрическую лампочку. Опустившись в землю по шею, столб положил лампочку на дорогу.

Потом подал знак, покачав проводами, и вместе с ним провалились под землю все остальные столбы.

Авария на линии! Телеграфная связь прервана. Вечером не будет электрического света ни на шоссе, ни в домах!

— Нет, так продолжаться больше не может! — схватился за голову Витя. — Я иду в лес, я должен объясниться с ним!

Раньше дорога была простой и короткой. Через поле спуститься тропинкой к речке, где на песке загорают ребята, где сидят с удочками молчаливые рыбаки.

А потом по деревянному мосту перейти на другой берег — крутой и высокий. Там и растет лес.

Но деревянный мост не станет служить тому, кто поссорился с лесом. Вите и щенку пришлось переправляться через речку вплавь.

Когда они вылезли на берег, вода с них стекала ручьями. Щенок шумно отряхнулся, мальчик выжал рубашку и взбил хохол.

— Уважаемый лес! — встав в позу, торжественно произнес Витя. — Право же, я не нарочно! Выслушайте меня, наш дорогой зеленый друг!

Но лес не считал Витю своим другом и не хотел его слушать, не хотел с ним знаться.

Первыми тронулись в путь пионерки-березки и пионерки-осинки. За ними плавно, как девушки в хороводе, проплыли елочки. Зашумели ветвями, запели прощальную песню сосны и дубы.

Напрасно скулил щенок, напрасно просил Витя, протягивая к деревьям руки:

— Не уходите! Не надо! Я больше не буду!

Лес уходил. Лес не верил его словам. Улетали

птицы, убегали звери. Никто не захотел остаться: ни цветы, ни грибы, ни шишки, ни пни.

От Витиных ног зеленой волной отхлынула трава. Мальчик оглянулся, и ему стало страшно. Ни дерева, ни куста, ни травинки. Пустыня...

Только две тени — его да щенка — чернели на голой, сожженной солнцем земле.

Но вот на землю упала третья тень.

По пустыне шла девочка с ведерком в руках и листом папоротника за ухом.

— Мальчик! — сказала она звонко и нежно, как поют птицы. — Ты не знаешь, мальчик, почему от нас ушел лес?

«Лесовичка!» — узнал девочку Витя. Так прозвали дочь лесника ребята, потому что она первой приносила в школу лесные новости: когда задымил орешник, когда прилетели пеночки, когда из норы вышел барсук.

Витя с ней был мало знаком, она училась в другом классе. Но сегодня ему хотелось поговорить с Лесовичкой. Вот кто сможет его расколдовать!

— Почему ушел лес? Все из-за меня! — честно признался Витя. — Это я поссорился с ним.

И Витя рассказал девочке свою необычайную историю.

— Значит, больше не прилетит к нам весной соловушка? — тихо спросила девочка.

Витя помотал головой.

— И больше я не услышу, как лес шумит?

Витя помотал головой.

— И больше я не увижу, как распускаются березки?

Длинные девочкины ресницы заморгали. Витя ждал, что она сейчас заплачет, но Лесовичка сдержалась.

— Эх, ты! Даже березки мне не оставил! А что будешь делать сам?

— Не знаю. Здесь мне нельзя оставаться. Я все развалю, всем напорчу. Наверно, уеду куда-нибудь!

— А на чем ты поедешь? На лодке — утонешь. На железной дороге будет крушение: шпалы под рельсами деревянные.

— Тогда на самолете!

— Ну, и в другом месте напортишь. Некуда тебе

ехать. Раз ты поссорился с лесом,— ты поссорился с людьми.

Девочка встала, и Витя низко-низко опустил голову. Вот и Лесовичка уходит, не хочет водиться с ним.

Но девочка не ушла. Вынув из ведра металлический совок, она присела на корточки и стала копать землю.

Щенок смотрел, смотрел на ее работу и тоже стал рыть землю. Только, конечно, лапами, а не совком.

— Что ты там делаешь? — робко спросил девочку Витя.

— Лес сажаю.— Лесовичка высыпала из ведра желуди.— Раз старый ушел, надо посадить новый. Какой бы ты ни был заколдованный, но желуди, которые я сама собирала, никуда от меня не убегут!

— Я тоже хочу сажать, да боюсь... Помоги мне расколдоваться!

— Некогда сейчас расколдовываться! — отрезала девочка.— Надо полить лунки, а то лес не вырастет.

А ну, заколдованный, бери ведро и ступай к реке за водой!

●

Спускаясь по косогору, Витя услышал тревожные гудки.

— Сажусь на мее-ель! — уныло басил пароход.

А работяга буксир, еще недавно тащив-

ший тяжелую баржу, печально гудел в ответ пароходу:

— Уже сижу на мели, уже сижу-у-у!

Пока на берегу рос лес, река была полноводной; ушел лес, и река обмелела — ушла из нее вода.

Витя с трудом разыскал под корягой яму, где можно было наполнить ведро. Ему пришлось перешагивать через рыб, которые корчились на песке, судорожно двигая плавниками.

Рыб было так много, что дно высохшей реки казалось серебряным. И все рыбы смотрели на Витю своими стеклянными глазами, словно спрашивая:

«Мальчик! За что ты нас погубил?»

А с другого берега неся жалобный шелест стеблей пшеницы.

— Мальчик, за что ты меня погубил? — плакалось пшеничное поле. — Теперь меня сожжет засуха, меня засыплют пески!

Желтое море песков подступило к пшеничному полю. И пески все росли, и пески все ползли вперед, как живые. Их гнал ветер. Ведь больше не было леса, который встает зеленой стеной наперерез ветру, а корнями умирят пески.

И ветер радовался, что нет леса, и ветер не хотел, чтоб он вырос.

Ветер по пятам гнался за Витей и шептал:

— Мальчик! Мне жаль тебя. Как не стыдно заставлять маленького тащить такое тяжелое ведро! Вылей из него воду! А Лесовичке ты скажешь, что в реке не нашлось воды...

Конечно, ведро было тяжелое. Хотя Витя менял руки, но и правое плечо устало, и левое устало, даже затылок и тот устал!

Конечно, можно было сказать, что от реки не оста-

лось и лужи. Если Лесовичка захочет проверить, ей уже не набрать ведра!

Но Витя шел мириться. А мириться всегда надо честно: кого бы ты ни обидел — человека или лес.

— Отстань от меня, шептун! — буркнул Витя и потащил дальше свое тяжелое ведро.

Пески затопили и тот берег, по которому шел Витя. Мальчик тонул в них по колено. Горячий ветер обжигал его лицо, и, мучаясь от жажды, Витя стал все чаще и чаще поглядывать на ведро.

Там заманчиво поблескивала вода. От нее пахло свежестью. Вите казалось, что на свете нет ничего вкуснее этой простой воды.

— Мальчик! — опять зашептал ветер. — Ты хочешь пить, ну и пей вволю. Иначе ты упадешь и не встанешь, никогда не вернешься домой!

Может, и вправду отпить глоточек?

Витя опустил ведро на землю и, встав на колени, потянулся губами к воде.

Всего один глоток. Одну только капельку...

Одну? Но в этом ведре каждая капля на счету. Не будет воды — лес не вырастет. А лес нужен всем: и людям, и пшеничным полям, и птицам, и зверям, и рыбам...

Мальчик лишь подышал прохладой и отнял ведро от губ.

— Глупый! Почему ты не пьешь? — встревожился ветер. — Опомнись! Ты погубишь себя!

У Вити так пересохло горло, что он уже не мог выговорить: «Отстань, шептун!» — а только махнул рукой.

— Наконец-то! — сказала девочка, когда Витя подал ей полное ведро. — Давай поливай, а мы со щенком будем заравнивать ямки. Ладно?

— Ладно! — прохрипел Витя.

Может, это было невежливо — поливать лунки, повернувшись к девочке спиной? Но Витя не хотел, чтоб Лесовичка видела, как он облизывает губы. Ох, до чего же ему хотелось пить!

Зато все лунки были политы. Каждому желудю хватило воды.

— Ну хоть теперь расколдуй меня! — взмолился Витя, когда они с девочкой уселись рядышком на земле.

Лесовичка засмеялась, и Витя обиделся. Ему плохо, а ей смешно!

— Смотри! — Тоненький палец девочки показывал на лунку.

Витя вытянул шею. В лунке словно вспыхнуло что-то яркое, что-то зеленое. Из-под земли пробивался сочный росток.

— Растет! — улыбнулась Вите Лесовичка. — Ты помог лесу, и он с тобой помирился. Видишь, растет!

— Растет! — повторил Витя. — Честное слово, растет!

Он хотел потрогать росток пальцем, но не дотянулся до лунки. Голова закружилась, потемнело в глазах...

Когда Витя очнулся, Лесовички возле него не было. И лежал он не на голой земле, а на мягкой зеленой траве.

Над ним шелестели ветки знакомого старого дерева. Из травы выглядывала забытая лейка. Она словно искала Витю, вытянув свою и без того длинную шею и тараща во все стороны круглые дырочки глаз.

Но и Витины глаза стали круглыми от удивления. Кто перенес его с берега речки домой?

И дом цел. И сарай цел. Все на месте, как раньше, до ссоры с лесом! На крыльце умывается кошка, а к ее блюдцу с молоком подкрадывается щенок.

— Ко мне! — позвал щенка мальчик, и шершавый горячий язык восторженно облизал его лицо.

А потом они вместе бежали по огороду, пока не уперлись в деревянный забор.

И там, за забором, все было, как раньше. Вдали серебрилась речка, а на ее крутом берегу зеленели деревья. Щенок залаял, а Витя запрыгал от радости. Лес вернулся, вернулся лес!

Вот что мне послышалось в шуме листвы старого дерева в тот ветреный день.

Может, ты скажешь: да это сказка! В жизни птицы, звери и деревья не разговаривают!

А разве в сказках нет правды? Все, что здесь рассказано о жизни леса,— правда. Правда, что лес наш большой друг и надо его беречь.

Может, ты скажешь: эти Витины приключения вам приснились!

Ну, а буквы на стволе старого дерева? Я их действительно видела. Мне они присниться не могли.

Не приснилось мне, что их вырезал мальчик Витя. Но каждый, кто с ним знаком, знает, что с прошлого лета Витя переменялся: веток не ломает, деревья не калечит, муравейников не разоряет, рогатки в его кармане больше не найдешь. Зимой он устроил на ветке старого дерева кормушку. Ее посещали разные птицы, но чаще всего дружной стайкой, словно одна семья, прилетали пять молодых синиц.

Витя думает, что это выросли те самые осиротевшие синичата. Им он был особенно рад.

А вот приписка, сделанная собственной рукой Вити:

Дорогие ребята! Честное слово, я больше никогда не поссорюсь с лесом. Я теперь с ним дружу. А вы?

А ты?

Я не шучу, я спрашиваю совершенно серьезно:

— Ты никогда не обижал животных, не калечил деревья и кусты?

Что ж ты молчишь?

Один мальчик, которого я о том же спросила, молчал, молчал, а потом буркнул:

— Подумаешь, важность! Ну, сломал одну ветку...

Он одну, ты вторую, а другие ребята скажут: почему им можно, а нам нельзя?

Он разорил гнездо, ты разорил гнездо, мы разорили гнезда, они разорили гнезда... Что ж тогда будет?

Будет плохо! Плохо нам, людям. Природа может обойтись без человека, а человеку без природы не обойтись!

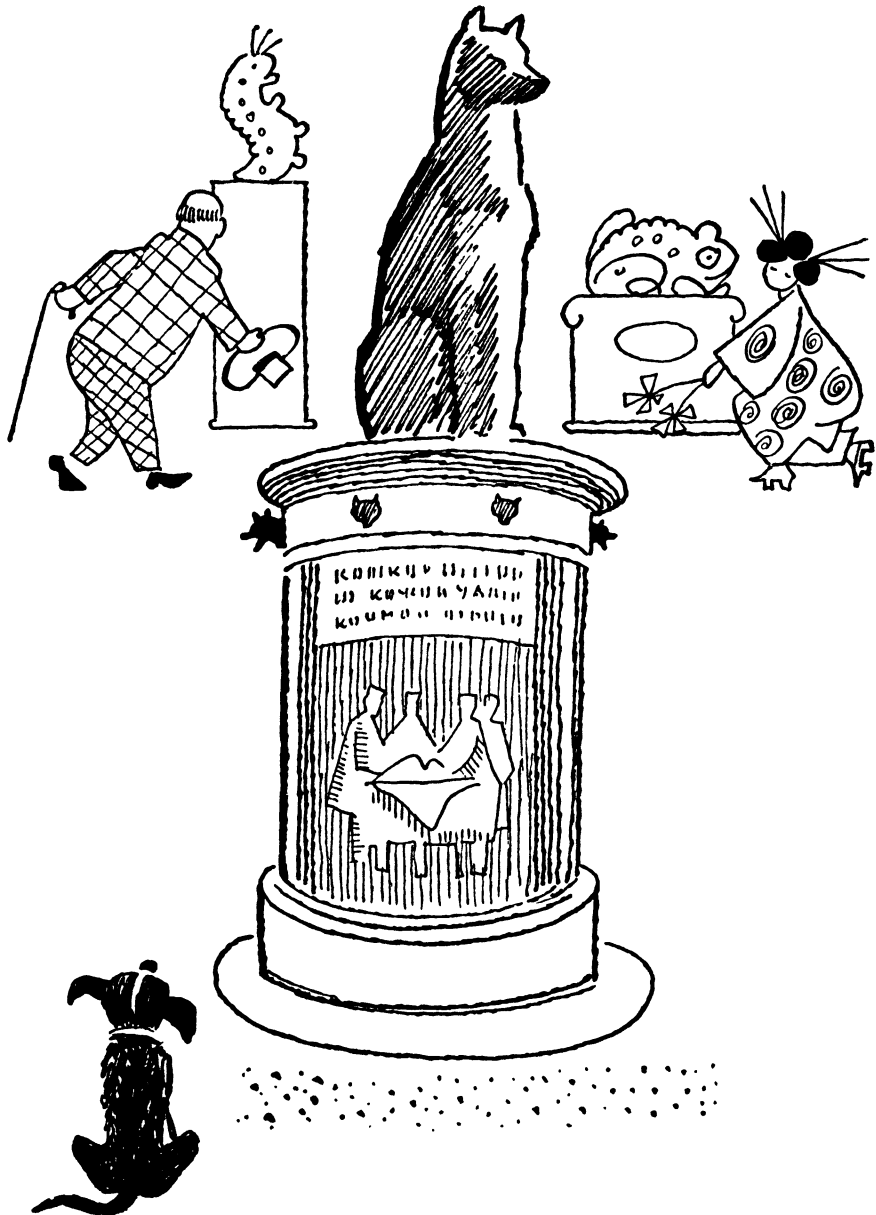
Чтоб никогда не ссориться ни со зверем, ни с птицей, ни с рыбой, ни с деревом, ни с травой,— почти внимательно эти правдивые истории.

И не говори: «Подумаешь!..»

А прошу тебя: хорошенько подумай сам.

МЫ ОДНОЙ КРОВИ

Может, так когда-нибудь и будет.

Человек вспомнит тех, кому он многим обязан, человек захочет поблагодарить:

колосья, что его кормили;

травы, что его лечили;

пушных зверей, чей мех согревал его в стужу;

деревья, из которых он строил корабли...

Если каждому растению и животному, сделавшему человеку добро, ставить памятник,— не хватит земли!

А вот хорошо бы поставить один общий памятник природе в благодарность за ее щедрые дары.

Может, так когда-нибудь и будет.

Но пока памятника природе еще нет на земле.

Зато есть памятники собаке, лягушке и двум насекомым: вредной гусенице и вредному жуку.

Памятник гусенице

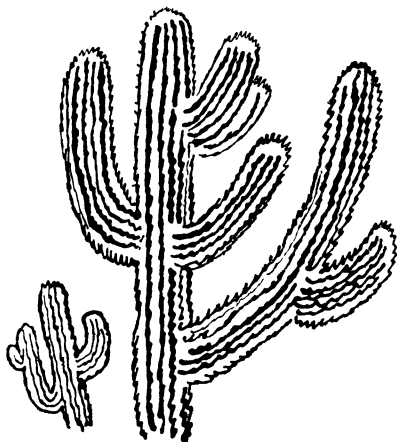
«Тот не пропадет, кто имеет кактус»,— говорят мексиканцы, и говорят не зря.

В Мексике любят приятные на вкус розовые и желтые плоды кактуса; в Мексике кактусом лечатся, кактусом топят, кактусом огораживают участки, из его сока делают водку, из волокон плетут красивые кошельки.

В Мексике кактус в почете, но Австралии он пришелся не ко двору.

Сто двадцать семь лет назад фермеры одного австралийского штата выписали из Аргентины кактус опунцию.

Им рекомендовали эту колючку как лучшую живую изгородь. Ни один вор не пролезет: кому охота остаться без штанов!

И верно, изгороди получились на славу! Но потом фермеры стали натывать на колючие заборы посреди своих собственных полей.

Опунция теснила пшеницу, и никак не удалось выселить с поля расплодившуюся колючку.

И топором ее рубили — растет!

И трактором корчевали — растет!

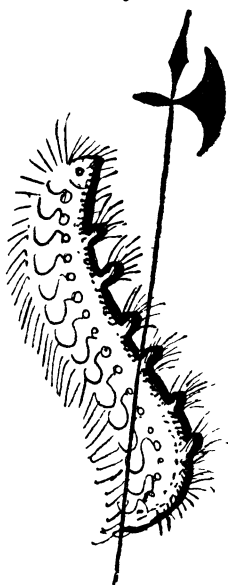
Пришлось обратиться за помощью к насекомому, злейшему врагу кактуса.

Из той же Аргентины выписали гусеницу кактобластис. Вот она и сделала то, что не могли сделать ни топор, ни трактор: за несколько лет начисто съела заросли кактуса.

Австралийские фермеры так расчувствовались, что поставили памятник гусенице, выручившей их из беды.

Еще чувствительней оказались американские фермеры из штата Алабама. Они сочли своим благодетелем хлопкового долгоносика, гнуснейшего жука!

Жук, видите ли, научил их сеять кукурузу.

Как научил?

А так: сгубил весь урожай хлопка. Чтоб земля не пустовала, алабамцы впервые в этих местах посеяли кукурузу.

Богатый урожай кукурузы спас фермеров от разорения. Хватило даже денег на памятник жуку.

И сейчас стоят в Америке и в Австралии эти странные и несправедливые памятники.

Да, несправедливые! За один раз оказанную им сомнительную услугу люди почтили насекомого-врага.

А про насекомых-друзей забыли!

Уж лучше было бы поставить памятник пчеле. Или рыжему муравью — защитнику леса. Или той гусенице, которую в старину засекретили китайцы, запретив вывозить ее коконы из страны.

О том, как эта гусеница попала в Европу, рассказывают легенды.

Одни говорят, что старый монах перешел границу, опираясь на бамбуковый посох.

Пограничная стража обыскивала багаж, но кому придет в голову отнять палку у хилого старика?

А в этом бамбуковом посохе, полем внутри, и были спрятаны коконы!

Другие говорят, что пограничников обманула красавица китаянка. Она уезжала в Европу, на родину жениха, и не хотела войти в его дом без приданого.

Красавица вплела коконы в свои длинные косы: ее приданым стал тутовый шелкопряд.

Многие сотни лет за ним ухаживают люди, и шелкопряд избаловался — уже не может самостоятельно жить.

Бабочка разучилась летать, а гусеница скорей пропадет с голоду, чем поползет разыскивать корм. Привыкла, что ей подадут.

И подадут!

Человеку выгодно кормить ленивых гусениц. Каждая из них совет кокон, а каждый кокон — это шелковая нить в километр длиной.

Так кто же больше заслужил благодарность человека: та гусеница, которая точит кактус, или та, что прядет шелк?

Конечно, фермеры могли поступать как им угодно! Но, посмотрев на памятники, которые они поставили, многие скажут:

— И кого благодарили, чудаки!

Верблюд заявляет протест

А вот про памятник собаке никто так не скажет. Собака — наш старый и верный друг.

Что ни порода, то своя специальность:

эрдельтерьер — санитар,

кавказская овчарка — пастух,

немецкая овчарка и доберман-пинчер — ищейки,

гончая — охотник на зверя в поле,

такса — охотник на зверя в норе,

нюфаундленд — водолаз, служба спасения на водах,

сенбернар — служба спасения в горах.

Когда метель застигала путника в Швейцарских Альпах, на поиски заблудившегося высылались сен-

бернар. К спине собаки привязывали теплое одеяло и бутылку с вином.

Почуяв человека, засыпанного снегом, сенбернар своими сильными лапами раскапывал сугроб.

Были собаки, которые спасли по двадцать, по тридцать погибающих пешеходов.

Имя собаки, спасшей сорок человек, выбито на камне навечно. Звали этого сенбернара Барри.

Но не имеет имени каменный пес, который стоит перед Институтом академика Павлова в Ленинграде; безымянны и памятники лягушке в Париже и Токио.

Их было много — подопытных животных, которые помогли ученым сделать важнейшие научные открытия.

Благодаря опытам над собаками академик Павлов узнал, как работает головной мозг, как он болеет и как его надо лечить.

Собака послужила науке медицине, собака послужила и науке географии. Весь Север вдоль и поперек истоптан собачьими лапами.

Не ледокол, не самолет доставили первого человека на Северный полюс, а упряжка собак.

А вспомни, как покоряли космос.

Бескрылая собака поднялась выше крылатых птиц, разведывая человеку дорогу к звездам!

Собака заслужила не один памятник.

И все же если бы птицы и звери могли говорить, многие из них заявили бы протест, считая себя обиженными.

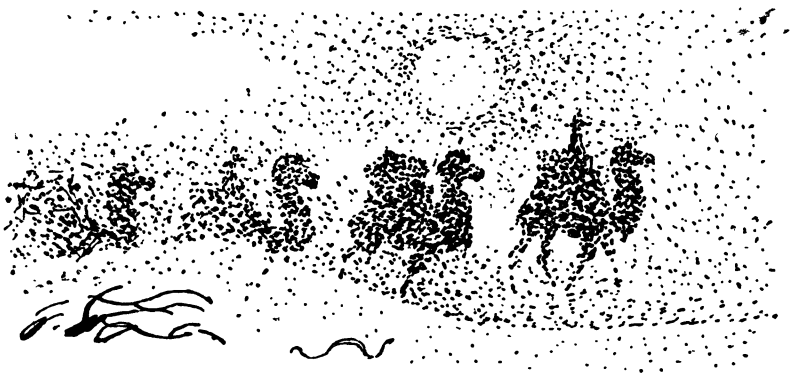
«Неужели я хуже собаки?» — взревел бы верблюд.

Он горбатый, он некрасивый, но зато он может долго не есть и не упадет с голоду, только похудеет, будто растают горбы на его спине. Верблюжьим гор-

бы — словно приросшие к спине мешки с провизией: в них жир, отложенный про запас.

Первые тропы в песках пустыни проложил человеку горбатый выносливый верблюд.

Не мудрено, что верблюд бы обиделся. Да и не он один. Обиделись бы и лошадь, и овца, и осел, и почтовый голубь, и северный олень.

Что они сделали для человека?

Попробуй ответить сам.

Ну, а кошка? А кошка бы промолчала.

Зачем кошке памятник, если ей был оказан особый почет?

Было время, когда люди поклонялись кошке, как богу.

Тебе не верится? Для тебя кошка забава. Ты б не прочь завести котеночка, чтоб играть с ним, чтоб гладить, чтоб тискать... Да вот папа не позволяет: зачем, говорит, держать в доме бесполезное существо?

Как же кошка-забава могла попасть в боги?

Сейчас все узнаешь, не торопись!

Клич Маугли

Давным-давно,
когда папы носили не пиджаки, а звериные шкуры,
когда рыба кость заменяла мамам иглу,
когда семьи жили не в домах, а в пещерах,
когда костер зажигался от высеченной кремнем
искры,— уже в те далекие-далекие времена человек
умел рисовать.

Он научился рисовать раньше, чем писать, сеять и
строить.

Острым камешком он высекал или выцарапывал
на стенках пещеры свои рисунки, а краской ему слу-
жила сажа от костра.

И знаешь, что он рисовал?

Не себя, не свою семью. Он рисовал зверя, за ко-
торым охотился.

Человек верил, что, нарисовав зверя, он этим зве-
рем овладеет. Тогда рисование было колдовством.

От удачной охоты зависела жизнь первобытного
человека. Кто вернется из леса с добычей, тот будет
и сыт и одет.

Но и зверь жил охотой. В лесу встречались два
охотника: двуногий и четвероногий. Попробуй разбе-
рись, кто сильнее!

У человека был камень, зажатый в руке, и дуби-
на; у зверя — острые зубы и цепкие когти или креп-
кие копыта и длинные рога.

Человек брал умом, а зверь зорче видел, чутче
слышал, быстрее бегал.

Кому из них называться владыкой леса? Человек
признавал за зверем равные права.

И это древнее уважение к зверю надолго сохрани-
ли охотничьи племена разных стран.

В столице Армении городе Ереване я видела в Историческом музее вещи, пролежавшие под землей более трех тысяч лет: зерна пшеницы, почерневшие, как угольки; глиняные кувшины, ставшие настолько хрупкими, что их опасно было взять за ручку; деревянные повозки с колесами величиной с обеденный стол.

Ни на одном колесе не было железного обода. Железа в те времена человек еще не знал.

Но он уже познакомился с медью, оловом, бронзой. Витрины музея украшало множество бронзовых вещей: щиты, пояса, наконечники стрел, кинжалы, женские украшения.

Был там и маленький, словно игрушка, бронзовый олень.

В музее хранились находки армянских ученых, сделанные при раскопках больших, как комната, каменных древних гробниц.

Три тысячи лет назад люди верили, что душа покойного в загробном мире будет и охотиться, и сеять, и пить, и есть. Вещи, опущенные в могилу, ей пригодятся.

Но зачем был положен в гробницу маленький бронзовый олень? Что, душа играла в игрушки?

Нет, бронзовый олень не игрушка, а знак рода. Здесь похоронен человек из племени Оленей. Главой его рода, его «тотемом», был олень.

Каждая семья носила имя какого-либо животного, от которого будто бы и пошел ее род.

Были люди Олени, люди Медведи, люди Черепахи, люди Орлы.

Свой своего не трогает. Охотиться на тотема было стражайше запрещено.

Человек из племени Оленей никогда не пролил

крови оленя, никогда не ел мяса оленя: они из одной семьи, они родня!

Наверное, это была самая первая на свете охрана животных.

Но люди надеялись, что и, в свою очередь, родич олень или родич медведь их не обидит: они из одной семьи.

Разве тебе не слышится в этих словах что-то знакомое?

Вспомнил? Ведь так говорил мальчик Маугли, о котором ты читал в книге Киплинга.

Маугли вырос не в горах Армении, а в джунглях Индии, но он тоже называл лесных зверей своими братьями.

Помнишь его клич?

Человеческий детеныш Маугли был уверен, что никто из птиц и зверей его не тронет, если он крикнет заветное слово: «Мы с тобой одной крови — ты и я!»

Киплинг долго жил в Индии и великолепно знал и ее природу, и древние верования ее людей.

В давние времена клич Маугли могли бы повторить и охотники Африки, и охотники Австралии, и индейцы Северной Америки.

И у них были тотемы, только разные, как различна и сама природа этих стран.

Австралиец считал своим братцем кенгуру, а индеец встречал в лесу брата бобра.

Но сестрицы домашней кошки ни у кого не было.

Почему же бобры и олени считались родственниками, а домашняя кошка попала в боги?

За что ее так вознесли?

Тотемы были у охотничьих племен, а вознесли кошку земледельцы, чьим главным богатством считалось пшеничное зерно.

Как кошка попала в боги

Говорят, что первым гончаром была женщина. Глиняную посуду лепили вручную, и на стенках древних горшков и кувшинов остались отпечатки маленьких женских рук.

Говорят, что первым полеводом тоже была женщина.

Мужчина ходил на охоту, а женщина собирала в лесу съедобные корни, плоды, семена. И, чтоб не ходить за ними далеко, женщина догадалась посеять растения возле жилья.

Когда посевы расширились, понадобилась мужская сила.

Но кто решил обрабатывать поле, тот должен жить на одном месте: растение неподвижно, оно не скачет, как белка, не бегает по лесу, как олень.

Человек словно сам пускал корни. Растения при-вязывали его к месту, к земле.

Первые земледельцы любили селиться по берегам больших рек: здесь и земля лучше, и близко вода.

Очень рано была заселена плодородная долина реки Нила. Пять тысяч лет назад здесь уже существовало богатое и сильное государство. Мы его называем Древний Египет.

Но плохо жилось простому человеку в этой богатой стране.

Порядки здесь были иные, чем в охотничьем племени, где земля была ничья и лес для всех, где люди, равные между собой, подчинялись лишь старшему в роде — вождю племени.

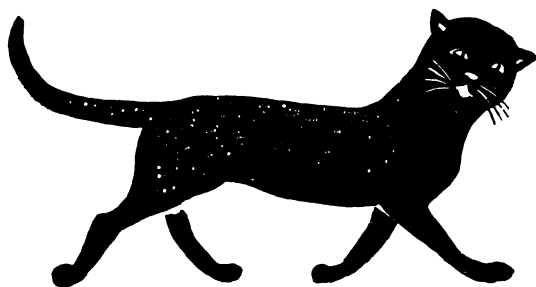
В Древнем Египте не было равенства между людьми. Их словно расставили по ступенькам высокой лестницы.

На самой верхней ступеньке царь — фараон, ниже служители бога — жрецы, ниже — богатые землевладельцы, еще ниже — чиновники, воины, а на самой последней ступеньке — рабы.

Богатый мог купить раба и мог продать его, как продают и покупают вещь.

Жрецы говорили, что так и должно быть, что такой порядок установлен высшим существом — богом.

Бог — царь на небе, его сын, фараон, — царь на земле. Все богатства земли — поля, сады, стада — должны принадлежать фараону и его приближенным, а рабы обязаны работать на них.

И под палкой надсмотрщика раб работал.

Раб был и пахарем, и сеятелем, и жнецом, и грузчиком, который на своей спине перетаскивал мешки с зерном в хозяйские закрома.

Но сберечь зерно в закромах от мышей раб не мог.

Химических порошков, чтоб травить вредных прожорливых грызунов, в то время еще не придумали.

Мышей в закромах ловила кошка.

Кошка охраняла государственные запасы и зерно, принадлежавшее богачам. За это жрецы произвели кошку в боги.

В храмах стояли статуи богини с кошачьей головой.

В Древнем Египте хозяин, убивший раба, не привлекался к суду, не отвечал перед законом. Но за убийство священной кошки полагалась смертная казнь.

В боги попали и другие животные, важные для сельского хозяйства пшеничной страны.

Богом был бык: на нем пахали землю.

Богом была птица ибис: она истребляла саранчу.

Богом была сама река Нил: урожай зависел от ее разлива.

Богом была и корова: она давала молоко.

Были священные животные и в других странах. И сейчас зарезать корову на мясо в Индии запрещает религиозный закон. Когда корова от старости перестает доиться, ее выгоняют со двора.

По пустырям бродят, как тени, тощие, облезлые коровы с бусами на шее. Опустив глаза, проходит мимо своей бывшей кормилицы ее прежний хозяин.

Он ведет за веревку новую корову. Без коровы в хозяйстве не обойтись.

А без кошки в наше время хозяйство легко обходится.

Сейчас чаще всего держат кошку в доме ради уюта. Она мурлычет, она ласкается; играя с бумажкой, она забавляет детей.

И никто не вспомнит, что некогда кошку произвели в боги за то, что она охраняла зерно — богатство пшеничной страны.

Когда в мир пришла Жадность

Древние египтяне открыли пшеницу, индийцы и китайцы нашли другое замечательное растение. Их хлебом стал рис.

Из плодов дерева оливы древние греки готовили великолепное масло, на виноградниках Древнего Рима созревал виноград.

А у северных, более молодых государств были свои богатства. Варяги брали в студеное море богатые уловы рыбы, и далеко разнесся слух о русских самоцветах, русских лесах и русских соболях.

Природа давала человеку все необходимое. И все же в каждой стране были голодные, в каждой стране были бедняки.

Бедняк не имел куска хлеба, а богач говорил: мое поле, мой лес, мои стада, мои сады. И все богачу было мало.

Вместе со словами «моя собственность» в мир пришла Жадность.

Она могла одеваться по-разному: и в королевскую мантию, и в рыцарские латы, и в бархатный камзол вельможи, и в купеческий кафтан, и в расшитый шелком халат помещика, и в сюртук банкира.

Но во всех странах и во все времена у нее были одни и те же замашки: всех поработить, все захватить себе.

Глаза у Жадности были завидующие, руки загребушие, но сердца у нее не было.

За долги она отнимала у крестьянина последнюю корову.

Она издавала законы, по которым суд отправлял на виселицу бродягу за то, что он осмелился охотиться в королевском лесу.

Это она, Жадность, придумала поговорку: «Не обманешь — не продашь!»

Охотники расплачивались соболями с купцом, приехавшим к ним в лесную глушь. Одному охотнику был нужен нож, другому — котел.

А купец бессовестно заламывал цену: пять соболиных шкурок за нож, а за котел столько, сколько шкурок в котел влезет!

На этих шкурках купец наживал целое состояние: соболя — дорогой товар!

Прошло время, когда человек называл оленя своим братом, прошло время, когда кошка была богом. Пришло время, когда животные и растения стали товаром.

И Жадность хотела этот товар дешево купить и дорого продать. Вот почему она и шла по пути великих открытий, как идет по чужому следу шакал.

Сейчас перец стоит копейки, но пятьсот лет назад он ценился в Европе на вес золота. Перчить свой суп могли лишь богачи.

Перец, гвоздику, мускатный орех — острые и ароматные приправы к кушаньям в старину называли пряностями. Пряности надо было привезти из Индии. Тогда люди еще не придумали паровоз и самолет.

Главной дорогой была голубая морская дорога, а как доплыть до Индии морем, никто из европейцев не знал. Первое путешествие в Индию было совершено ради перца, гвоздики и мускатного ореха.

Морской путь открыл португалец Васко да Гама, а следом за ним Жадность снарядила свои корабли.

Король Португалии поручил Педро Кабралу договориться с индийским раджей о том, что Индия будет продавать пряности только одним португальцам.

Над Индийским океаном стали раздаваться залпы пушек. Кабрал подстерегал чужие корабли и отнимал у них товар силой.

Кабрал привел свою флотилию к острову Малакка, где росло много гвоздичных деревьев. Португальцы взяли Малакку приступом.

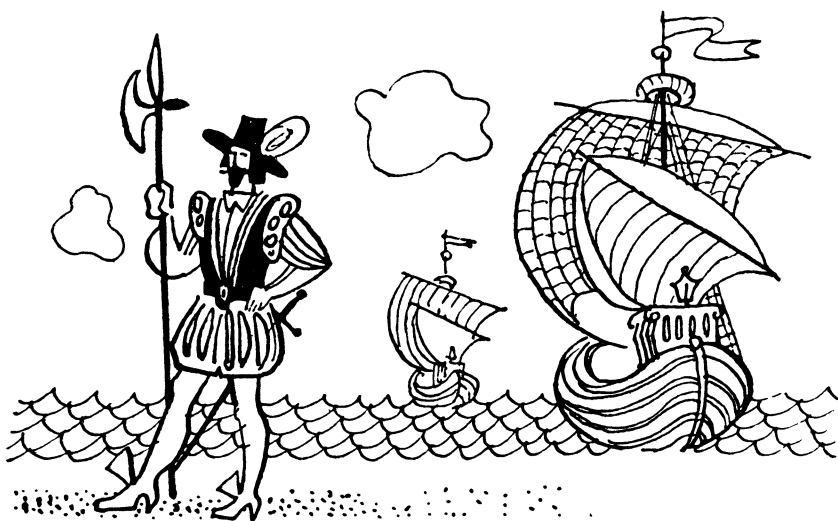
Жадность оставила свои кровавые следы и на земле ацтеков.

Деньги на снаряжение экспедиции Колумбу давал испанский король, и новые земли были объявлены владениями Испании.

Генуэзец родом, мореплаватель Христофор Колумб отправился искать морской путь в Индию на шесть лет раньше Васко да Гама. Индии Колумб не достиг, зато он открыл новую часть света — Америку.

Но ведь это были не пустые земли: там жили индейцы. Надо было заставить их, настоящих хозяев Америки, признать власть испанского короля.

Фернандо Кортес, предводитель испанских солдат, высадился в Мексике, на земле, принадлежавшей индейскому народу — ацтекам.

Ацтеки умели строить высокие пирамиды, у ацтеков были свои письмены, но огнестрельного оружия они не знали. А у испанских солдат были ружья. Пуля летит дальше копья и разит верней, чем стрела. Над залитой кровью землей ацтеков был водружен испанский флаг.

Жадность протянула свои руки и к Черному материку — Африке.

В Африке много кофейных деревьев, а кофе — доходный товар.

В Африке ходят стада слонов,— слоновая кость тоже товар. И пальмовое масло товар, не говоря уже о золоте и алмазах.

Долгие годы Жадность держала Африку в цепях.

Долгие годы цветные народы не имели своего флага. Флаг— знак независимого государства, а судьбу народов Африки решали те, кто их поработил: Англия, Франция, Бельгия и другие капиталистические державы.

Долгие годы Жадность считала себя всемогущей, но сейчас земля уходит из-под ее ног.

Уже тридцать шесть африканских стран завоевали себе независимость, их государственные флаги реют над Черным материком.

И, начиная налаживать свое хозяйство, освобожденный народ видит, какие убытки ему нанесли колонизаторы.

В Африке было около десяти тысяч слонов, осталось на Берегу Слоновой Кости всего восемьсот.

Нищета заставляла негров убивать могучих животных. За слона белый платил черному больше, чем за любую другую работу. Жадности была нужна слоновая кость.

Это она, Жадность, виновата в том, что на Берегу Слоновой Кости осталось так мало слонов.

Что наделали Жадность и Беспечность

Когда первобытный человек замахивался дубиной на лесного зверя, можно было спорить: кто из них победит, кто сильнее.

Копье и лук со стрелами — два очка в пользу человека.

Но, когда в лесу прогремел первый выстрел, спор был решен. Лесным владыкой стал человек. Он мог сразить самого могучего зверя, самую быструю птицу подбить на лету.

От разумной охоты леса не пустеют. Но беда, когда ружье в свои руки берет Жадность. А она охотилась не только в Африке, она охотилась во всем мире.

Жадность виновата в том, что наш двадцатый век получил от прошлого века поредевшее, растраченное наследство: было в Америке шестьдесят миллионов бизонов — осталось три тысячи, вымирали зубры, в киргизских степях перестали встречаться сайгаки, а в подмосковных лесах — лоси.

Известно, что царь Иван Грозный не взял с собой обозов с продовольствием, когда отправился в поход на город Казань.

И все же огромное войско было сыто. У людей имелись ружья и рыболовные снасти, а рыба, как писали летописцы, «толпилась в реках», на дорогу выходили лосиные стада.

Пешеходу, который в начале XX века повторил бы маршрут Грозного, не попался бы на пути ни один лось.

Лосей и сайгаков убивали ради мяса и прочной шкуры, но еще выгоднее охота на пушного зверя.

И тут Жадность не знала меры: редкими стали в России знаменитые своим мехом бобры и соболя.

Хорош соболиный мех, бобровый еще лучше, а мех морского котика лучше всех. Дельцы из Русско-Американского общества купили у русского царя право на промысел котика на всем побережье Дальнего Востока. Там были самые многочисленные лежбища котиков.

Летом безлюдные острова превращались в коти-

ковые пляжи. На солнце грелись и взрослые звери, и малыши.

Жадность устраивала на котиковых пляжах побоища.

На Прибыловых островах скопилось семьдесят тысяч забитых котиков. Но ни одна из этих шкур не попала в магазин.

Жадность испугалась: если шкур будет много, цена на мех упадет.

И запылали на Прибыловых островах костры, запахло паленой шерстью. Дельцы из Русско-Американского общества приказали сжечь все семьдесят тысяч котиковых шкур.

Так охотилась Жадность.

Многие ценные животные стали редкими, а многие исчезли совсем.

Раньше в лесах Европы водились рогатые широкогрудые туры, по степям скакали мышасто-серые дикие лошади тарпаны.

Теперь не услышать топота тарпанов. Их больше нет на земле!

А на память о могучем туре, прародителе нашего домашнего скота, нам осталось всего два слова: «вытурить» и «турнуть».

Раньше в Америке было так много странствующих голубей, что вечером, когда птицы опускались на ночлег, их ловили сетями. Расчетливые американцы откармливали голубиным мясом свиней.

Дедушки теперешних американских мальчишек еще помнят, как пролетавшие голубиные стаи часами закрывали солнце. А внуки знают этих птиц лишь по картинкам.

Нет больше на свете странствующих голубей!

С тех пор как Жадность взяла ружье в руки, сто

тридцать пять птичьих голосов и семьдесят два звериных замолкли навеки.

Их не вернуть. Природа земного шара стала бедней.

Иногда Жадность сама пугалась того, что делала, и спрашивала совета у Беспечности.

А та успокаивала: ничего страшного, природа богата, ее богатствам не будет конца.

Жадность была ненасытна, Беспечность не видела дальше своего носа, не могла заглянуть в завтрашний день.

Беспечность распахивала землю как попало, лишь бы сегодня собрать урожай.

И сеяла она на полях только то, что ей было выгодно, ничуть не заботясь о плодородии земли.

И за это она была наказана. Она сама открыла двери вору, которые крадут землю на полях.

Беспечность рубила леса, стравливала луга и пастбища, не догадываясь, что лес и травы помогли бы ей задержать этих злых воров.

Одни вору — весенние ручьи.

Их выпустили на волю, им не было преград. И они помчались по полям, унося с собой в реки самую лучшую, самую питательную землю.

Реки стали часто выходить из берегов. Начались наводнения.

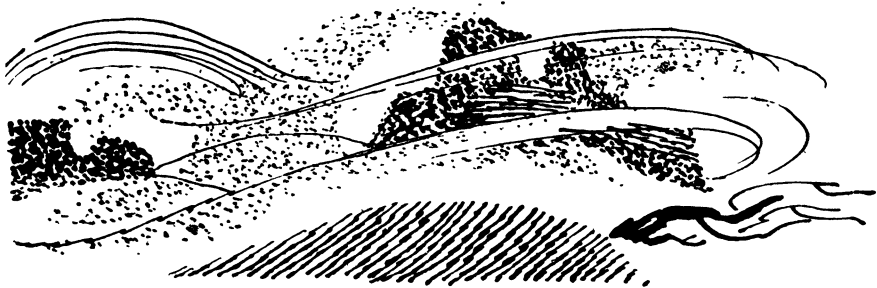
Другие вору — сильные ветры.

Они налетали на поля и, вырывая с корнем посевы, поднимали в воздух тучи земли.

Мгла сгущалась. Становилось так темно, что всадник уже не мог различить головы лошади.

Только был слышен разбойничий свист ветра да шорох улетающей земли.

А когда мгла рассеивалась, фермеры видели, что

их посевы уничтожены, урожай погиб, они разорены. Так было в Америке до тридцатых годов нашего века.

Черные бури опустошали огромные пространства. В 1936 году в штатах Нью-Мексико, Канзас и Колорадо ветер выдул сто шестьдесят миллионов гектаров пшеницы.

Кто знает, сколько бы еще зла принесли людям Беспечность и Жадность, если бы не вмешался Разум.

Разум сказал человеку: так больше нельзя! Подумай, остановись!

Человек ищет ответ

И человек задумался.

Он думал о том, как изменился мир от того, что люди пахали землю, пасли стада, строили города и заводы, рубили леса.

Тысячи «почему» встали перед человеком, и он должен был найти верный ответ.

Человек думал о раскопках в пустыне Сахаре. В песках были обнаружены остатки древнего города со стадионом на шестьдесят тысяч человек.

Несколько тысяч лет назад тут могли жить люди. Почему же они уступили пустыне свой город?

Люди поссорились с лесом, вырубili деревья, и город утонул в песках, как тонет потерпевший крушение корабль.

Человек думал о голых мертвых берегах Сирии, Израиля, Испании, острова Святой Елены. Их опустошил не топор, а зубы козы.

Американский ученый Беннет очень метко назвал коз «бритами мира». Они скусывают верхушки молоденьких деревьев, они не пощадят ни одного кустика.

Дорого обошлось пастухам Сирии козье молоко!

Человек думал о небе над городом.

Почему оно не такое синее, как над морем? Почему в городе душно? Почему в городе чаще, чем в деревне, идут дожди?

Город дышит миллионом ртов, город жжет в заводских топках уголь. Как при дыхании, так и при горении тратится кислород. В городе потому душно, что кислорода не хватает.

Небо кажется синим, когда воздух прозрачен. В городе воздух загрязняет выброшенная фабричными трубами угольная пыль. Вокруг угольных крупинок водяные пары сгущаются быстро. Начинает накрапывать дождь.

Замечено, что дождь идет в будни чаще, чем в воскресенье. Когда отдыхают фабрики и заводы, тогда и дождь выходной.

Дождь можно терпеть, хуже, когда летающие крупинки попадают в легкие, ранят глаза.

Фабричные газы могут быть ядовитыми. Их впитывает нависший над городом туман.

Двенадцать лет назад много людей в Лондоне на-

дышалось ядовитого тумана. Туман погубил четыре тысячи человек.

Человек думал о реках, куда фабрики и заводы, вместе со сточными водами, сбрасывают нефть, щелочь, смолы, краски, мышьяк.

Если утки сядут на воду, подернутую нефтяной радужной пленкой, нефть склеит им перья. Птица уже не может расправить крыло.

В загрязненной воде гибнет рыба. Уже много на земле мертвых рек.

Что же делать? Перестать строить города, закрыть фабрики и заводы? Жить так, как жили пещерные люди в лесах?

Историю вспять не повернуть. Да и никогда человек не откажется от своего гордого права изменять окружающий мир. Но пользоваться этим правом надо разумно.

Человеку нужны фабрики и заводы. Но человеку нужны и птицы, и рыбы, и зелень леса, и полные зерен колосья, и свежий воздух, и чистая вода.

Пусть человек стал сильнее всех живых существ на земле, но, как и они, и он дышит, и он чувствует голод, и он может заболеть.

Когда человек ссорится с воздухом, с лесом, с полем, с рекой,— ему самому плохо.

И опять вспоминается клич Маугли: «Мы одной крови — ты и я!»

Только в наше время он звучит по-другому.

Человек стал так могуч, что может охранять воздух, почву, воду и все живое. Охраняя природу, человек охраняет и себя.

Ответ найден. И его справедливость признали все люди на земле.

Совсем недавно стал независимым Алжир — одна

из стран Африки. Молодая республика объявила первые дни ноября «Днем леса». Сто пятьдесят миллионов деревьев посадил в одну осень алжирский народ.

Для алжирцев деревья — зеленый заслон от песков пустыни Сахары; в больших европейских городах деревья — защита от духоты.

Только зеленые растения способны выделять кислород, нужный для дыхания людям. В городе, где много зелени, здоровей жить.

Американцы упорно лечили свою заболевшую почву: сажали лесные полосы, сеяли травы, распахи-вали землю только поперек склонов, чтоб задержать весеннюю воду — строили дамбы, рыли пруды.

И прекратились наводнения, притихли пыльные бури, возрос урожай на полях.

Теперь земледельцы всего мира знают, что почву надо охранять.

А инженеры думают, как избавить реки от грязи, а город от дыма. В фабричных трубах ставят ловушки-дымоловки, которые забирают большую часть пыли, прежде чем она вылетит из трубы.

И людям легче дышать, и заводу выгодно. Пойманная ловушками пыль — для завода ценное промышленное сырье.

Если завод дымит — значит, там ведет хозяйство Беспечность. Она и заплатит штраф.

В будущем, когда фабрики и заводы перейдут на бездымное топливо, никто не увидит трубы, из которой валит черный дым.

Придумали инженеры и ловушки-цедилки, которые отцеживают нефть из сточной воды.

Инженеры думают дальше. Они хотят сделать так, чтобы сточная вода вообще не сливалась в реки,

а, покружившись по трубам, снова возвращалась работать на завод.

Но и сейчас от ловушек-цедилок вода становится чище. В реке, которая была мертвой, появляется рыба: и прежняя, которая заходила в эту реку раньше, и новая, которую выпустил в этих местах человек.

Мир заселяется вновь

Рыба в воздухе!

Шестьдесят лет назад никто бы не поверил, что рыба может перелететь по воздуху из одного моря в другое.

Сейчас это стало обычным делом. Мальков черноморской кефали на самолетах перебросили на Каспий, мальков балтийской салаки — на Арал.

Мы заселяем рыбьими мальками и свои новые водохранилища, такие огромные, что их называют морями.

У нас есть заповедники, где берегут зверя, птицу, драгоценные камни, редкие растения.

Мы помним, что первые декреты о заповедниках, об охране бобра, соболя, сайгака, лося подписал сам Ленин.

Когда в России хозяйничала Жадность, бобры, соболя, сайгаки были истреблены почти полностью, в Подмосковье исчезли лоси.

Сейчас в Подмосковье лоси встречаются часто. Иногда даже заходят в столицу. Пока в Сокольническом парке чинили забор, лоси что ни день навещали парк. Стоят возле танцплощадки, шевеля ушами, словно слушают музыку.

Лось может пригодиться нам как лесной конь.

В Печоро-Илычском заповеднике на спины лосям навьючивают выюки, запрягают лосей в санки.

Сохатый не может бежать так быстро, как рысистый конь, зато он пройдет по топи, по лесному бурелому — там, где конь не пройдет.

Сейчас России вернулась ее соболиная слава: соболей у нас так же много, как в старину.

Наши степи снова наполнились топотом тысяч сайгаков, таких быстроногих, что и на кровном скакуне не догнать.

Наш Воронежский заповедник справедливо называют республикой бобров. По реке Усманке много сложенных из сучьев бобровых хаток.

На стволе дерева, к которому прислонилась хатка, выведены крупные черные цифры. Почти как в городе: дом номер такой-то по набережной реки Усманки. Фамилия жильцов — бобры.

С набережной реки Усманки сорок тысяч бобров были расселены в белорусские, мордовские, печорские и другие заповедные леса.

Когда отлавливают бобриху с бобрятами, у матери пропадает молоко. И малышей помещают в «ясли» — в домик с чисто выбеленными стенами, где о звериных малышах заботится человек.

У каждого ясельного бобренка свое полотенце, своя нумерованная миска для манной каши.

В темноте лесной зверь быстро дичает, и поэтому ночью в бобровых яслях горит слабый свет.

То ли от этого непривычного света, то ли от того, что рядом нет матери, бывает, что малышу взгрустнется. Надо его успокоить, погладить, почесать за ухом. И зверь любит ласку.

У нас берегут бобра, в Австралии — медведя коала, который носит детенышей в сумке на животе.

В Африке туристы приезжают в заповедник, чтоб посмотреть, как пасется слон, как отдыхает лев.

С тех пор как в Америке запрещена охота на бизонов, их стадо выросло до десяти тысяч голов. Разум сумел обуздать Жадность.

В каждой стране свои законы по охране природы.

Шведский закон разрешает только два месяца в году охотиться на оленя и только в особые часы.

«Оленьи часы» — это один час после восхода солнца и один час до захода солнца, когда охотник может добыть зверя честно, не надеясь, что ему поможет слепящее солнце или вечерняя темнота.

Если медведь задерет в лесу корову, шведское правительство оплачивает крестьянину убытки: он не нарушил закон, который запрещает стрелять медведя в лесу.

В Швеции можно поднять ружье на медведя, только если он сам зайдет к человеку во двор.

Граница между Чехословакией и Польшей проходит через горы Татры. Но серны не разбираются в пограничных знаках: паслись у словаков, перекочевали к полякам.

Но ни словаки, ни поляки не в претензии на серн за самовольный переход границы. Татры — общий заповедник двух дружественных стран.

Венгры считают первый день августа последним днем, когда птенцы могут вылететь из гнезда.

До первого августа в Венгрии запрещается рубить кустарники и сжигать старую траву. В них может прятаться гнездо.

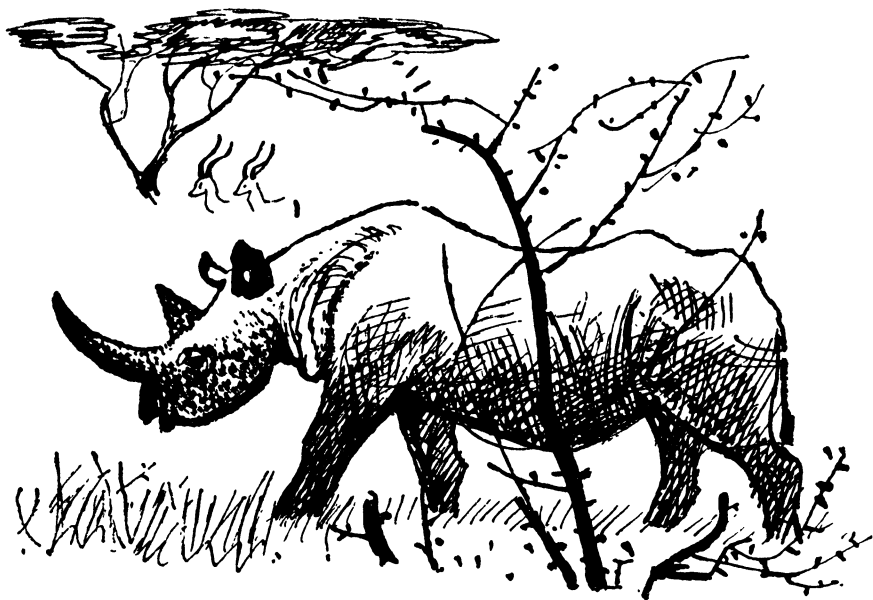
Каждая страна вольна распоряжаться своими природными богатствами, но каждая страна прислушивается к голосам других стран.

Международный союз охраны природы, в который входят тридцать пять стран, обратился с письмом к правительству Новой Зеландии в защиту редкой сосны каури. Это письмо подписали и представители Советского Союза.

Какое нам дело до сосны каури, которую мы не видели в глаза?

А вот какое: если исчезнет редкая сосна, мир станет — пусть на одно растение — беднее.

И правительство Новой Зеландии, услышав голос других стран мира, запретило рубить сосну каури.

Если в океанах переведутся киты, мир тоже станет беднее. Страны, которые ведут китобойный промысел, договариваются: кому сколько добыть китов.

К сожалению, не всегда и не все этот договор выполняют. Еще живет за морями Жадность, да и Беспечность тоже жива.

Человек не может как следует заняться своим живым огромным хозяйством — природой, пока еще есть на свете голодные люди, пока мирные страны должны защищать себя от угрозы войны.

Но настанет время, и уйдут в прошлое и войны, и неравенство между людьми, и нищета.

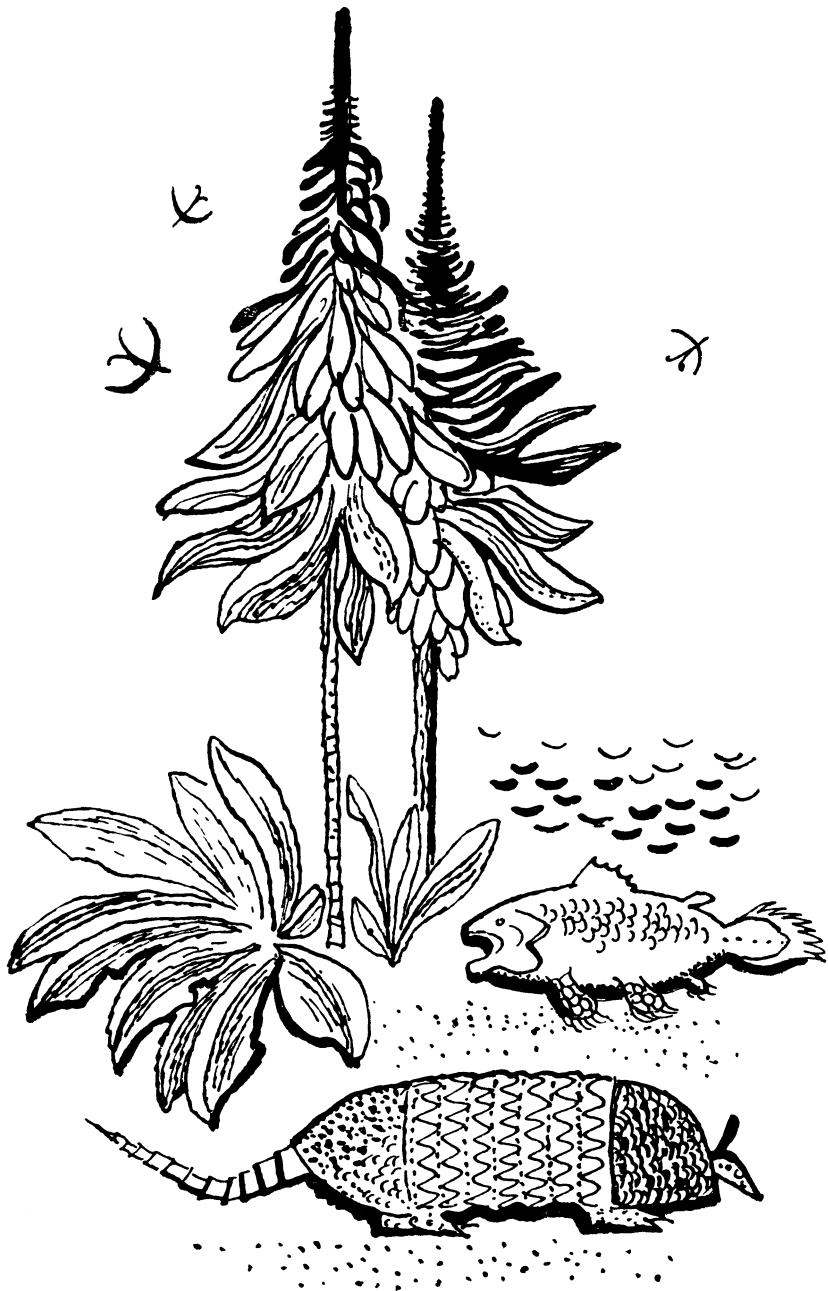
Для способностей человека, для его дерзаний откроется необъятный простор.

И тогда человек будет управлять дождями и ветрами, заставит работать на себя морские приливы, на международных совещаниях люди станут говорить о том, как вести сельское хозяйство на дне морей и океанов, о живой жизни других планет.

Это будет при коммунизме, когда навсегда исчезнет с лица земли Жадность и миром будут править Разум, Труд, Творчество и Добро.

ДОБРЫЕ ГЛАЗА ЧЕЛОВЕКА

Завтра начинается сегодня

Мне сказал один мальчик:

— Вот вырасту и полечу в космос. Только бы не опоздать! Я хочу что-нибудь открыть, а на Земле все уже давно открыто.

Может быть, так думаешь и ты. Только зря. Открытий предстоит множество. Мы еще не знаем всех растений и животных, которые населяют земной шар.

Раньше думали, что есть только два вида слонов — индийский и африканский.

Но оказывается, в Африке водятся разные слоны. Есть длинноухие, есть круглоухие. Длинноухие живут в степях, круглоухие — в лесах. У длинноухих по три пальца на задних ногах, у круглоухих по четыре.

Раньше думали, что в Африке нет павлинов. А теперь найден совсем особенный, африканский павлин.

В нашем веке открыто тридцать четыре новых вида животных, в том числе и самая огромная из обезьян — горная горилла, которая может обхватить руками небольшого слона.

Открыта рыба, названная латимерией, с плавниками, похожими на лапы, и квадратной чешуей.

Считалось, что такие рыбы давным-давно вымерли. Ведь они жили триста миллионов лет назад, когда на земле даже деревьев еще не было.

Опираясь на лапы-плавники, эти рыбы смогли выйти на сушу. От них и произошли змеи, птицы, звери — все животные, которые имеют спинной хребет.

Когда допотопная рыба впервые попала в руки южно-африканского ученого Дж. Смита, он смотрел на нее, как на чудо, он не верил своим глазам.

Четырнадцать лет он искал второй экземпляр латимерии, и поиски привели его на Коморские острова.

Там латимерию не считали чудом. Мальчишки чистили велосипедные камеры ее твердой чешуей.

Если море сохранило доисторическую рыбу, то, может быть, озеро сохранило доисторического ящера? Это мы скоро узнаем. Уже почти разгаданы загадки якутского озера Хайыр и шотландского озера Лох-Несс.

Сотни людей утверждают, что видели — кто на берегу, кто в самом озере Лох-Несс — огромное животное, у которого по-змеиному длинная шея и по-змеиному сплюснутая маленькая голова.

Неведомое животное называли «старик Несси».

О Несси написаны книги. Его рисовали, фотографировали. На фотографиях Несси толком не разглядишь. Кажется, что над поверхностью озера поднимается голова и два горба. Но есть ученые, которые говорят, что это не горбы, а волны, не голова, а коряга, что все разговоры о Несси басни.

Тридцать лет идет спор о Несси, и только с прошлого года начался разговор о необычайном животном, которое живет в озере Хайыр.

В Янском районе Якутии встретились ученые, приехавшие из Сибири, из Москвы.

Их заинтересовало загадочное озеро Хайыр.

Местные жители рассказывали, что в этом озере нет рыбы, хотя оно замерзает позже других озер, что

гуси на его воду не садятся и охотники туда не ходят, потому что в воде живет чудище.

Ученые отправились к озеру. Им посчастливилось.

Сперва один из них увидел, как на берег выползло странное животное с маленькой головой на длинной шее и острым плавником на иссиня-черной спине. А потом уже несколько человек наблюдали, как странное животное плыло по озеру, подымая волны хвостом.

В Якутию снова приедет экспедиция и постарается сфотографировать «старика Хайыра».

Вот ты и загрустил: опять без меня открыли!

Не бойся: и на твою долю останется.

Ученые предполагают, что еще должно быть открыто около сотни новых видов птиц и около двух миллионов видов насекомых.

Это на земле. А в морях, в океане, где живет больше животных, чем на земле?.. Сколько там интересных открытий!

Ну и, конечно, в космосе, где ты мечтаешь встретить свое завтра.

Но когда тебе задают уроки на завтра, ты их готовишь сегодня. Завтра начинается сегодня. А ты готов к нему?

Ты не сумеешь собрать гербарий на Марсе, если не будешь знать растений Земли.

Что растет возле твоего дома, в городском парке, в ближайшем лесу? Какие там водятся звери, какие поют птицы? Научись открывать. Научись беречь то, что тобой открыто.

И когда ты будешь в лесу — осенью, зимой, летом, весной, — посмотри на природу, как смотрит друг, — добрыми глазами человека.

ОСЕННИЕ ЗАГАДКИ

1. Кто мышей в дупле прячет?
2. Кто траву зубами косит?
3. Кто носом деревья сажает?
4. Кто собирает яблоки спиной?
5. Кто путешествует по воздуху на нитке?
6. У кого щека вместо мешка?
7. Бывают ли перелетные звери?
8. Почему стриж улетает раньше ласточки?
9. Где осенью можно увидеть весну?
10. Чьи листья опадают зелеными?
11. Какой лесной кустик не знает листопада?
12. Какая пролетная стая обещает снег?

I

УДИВИТЕЛЬНЫЕ КАНИКУЛЫ

У тебя под окном растет деревце. Летом листья на нем были зеленые, а сейчас они золотые. Их позолотил первый осенний месяц — сентябрь. Пришла осень — для перелетных птиц время великих путешествий, для зверей и растений — время великих перемен.

Свет осени

На юге осень спускается с гор.

Ее тропинка проходит мимо невысоких кустарников, которые растут на голых скалах, на самых кручах, где ни одному дереву не прицепиться, даже горной сосне.

От дыхания осени листья кустарников становятся багровыми. Издали кажется, что на сером камне кто-то разжег костер.

Еще внизу, в долине, трава по-летнему зеленая, еще по-летнему пахнут в городских садах только что распустившиеся розы, а в горах, освещая путь осени, уже загорелись багровые костры.

Сперва их немного. Это костры разведчиков.

Но пройдет неделя, дней десять — и все окрестные горы будут охвачены заревом.

С каждым днем все ярче, все шире разгорается пламя осени, и его искры разлетаются далеко.

Вот уже появились первые вспышки в зелени леса, который щетинится у подножия гор. Это надели свой ярко-оранжевый, осенний наряд лесные дикие груши.

Искры летят дальше. Уже запылали виноградники, засветились на солнце огромные желтые листья инжира.

Золотой поток, хлынув с гор, затопил сады.

Осень спустилась в долину.

И все же на юге, где много вечнозеленых деревьев, осень не бывает такой золотой, как в широколиственных дубравах и в самых обычных русских лесах.

Пушкин назвал нашу осень «очей очарованье».

Глядишь на осенний лес и, словно тебя заколдовали, не можешь глаз отвести.

Недаром русские художники любили и любят рисовать золотую осень. В эту пору каждая полянка, каждая лесная опушка просится на полотно.

Только осенью можно по-настоящему оценить красоту таких деревьев, как ясень, осина, рябина и клен.

Высокая большая рябина — словно девушка, нарядившаяся ради праздника, вся в красных бусах и серьгах. А маленькая рябинка — это живая лесная сказка: села в высокую траву жар-птица и распустила свой огненный хвост.

Ясень не такой яркий, как рябина. У его листьев спокойный светло-желтый цвет.

Осенью веришь, что название «ясень» происходит от слова «ясный».

Вся вершина ясеня мягко лучится, будто само осеннее неяркое солнце поселилось в его легко раскинутых ветвях.

Но королева осеннего леса — это осина.

Летом на простушку осину никто не обращает внимания. Листья у нее невзрачные, ствол серенький — настоящая лесная Золушка. И все она чего-то боится, все время дрожит.

Но осенью Золушка-осина превращается в ослепительную красавицу. Ни одно дерево не знает такого разнообразия осенних красок.

Листья осины могут быть зеленовато-розовыми с перламутровым переливом, лимонно-желтыми, малиновыми, пурпурными, огненно-красными, багряно-лиловыми, почти черными.

Лучше всего любоваться осенними деревьями на закате, когда солнце уже спряталось за лес.

Дрозды, шумно пировавшие на рябинах, прекратили свою возню. Осенью смеркается рано.

По низинке, по лугу, по сжатому полю черным холодным озером разлилась темнота.

А лес все еще сверкает, как золотой остров. Кажется, что от макушек деревьев идет свет.

Этот свет осени освещает и твою дорогу, когда по улице, обсаженной деревьями, ты идешь в школу или возвращаешься домой.

Этот свет светит и в городском парке, где желтые листья, как золотые монеты, падают в пруд.

Но если ты хочешь увидеть золотую осень во всем ее очаровании, ты должен пойти в лес.

Лес держит экзамен

В сентябре ребята садятся за парты. Осень для ребят — рабочая пора.

А в лесу осенью начинаются каникулы. У растений созрели семена, птицы и звери вырастили детенышей, можно и отдохнуть.

Но, прежде чем осень распустит лесных жителей на каникулы, они должны сдать экзамен. Все без исключения: и маленькая травка, и большое дерево, и птица, и зверь.

Спрашивать на экзаменах будет мороз, и со всей строгостью.

Каждому задается только один вопрос: готов ли он к зиме?

Это очень важный вопрос, вопрос жизни. Кто провалится на экзамене, тот не доживет до следующей весны.

Первыми, еще летом, сдали экзамены перелетные птицы. Им нужно было перелинять, сменить перья на крыльях: ведь лететь-то придется далеко.

Ты идешь по золотому лесу и не слышишь птичьих голосов. Разве что застучит дятел.

Лесной доктор, он круглый год дома. А наши пеньки, мухоловки, дрозды и соловьи проводят свои каникулы на международном птичьем курорте в Африке.

Ты идешь по осеннему лесу, и над твоей головой кружатся желтые листья, падают к твоим ногам.

Желтые листья — сигналы засухи. Корни забирают из земли воду и подают дереву, листья ее расходуют, испаряют.

Если расход воды больше прихода, чтоб не погибнуть от засухи, дерево должно расстаться с листвой.

Но ведь и три дня назад был дождь, и вчера моросило.

Неужели может быть засуха в сентябре? Неужели дереву воды не хватает?

Воды-то много, да взять ее дерево не может. Земля по-осеннему стала холодной, а холодную воду не всасывают корневые колоски.

Пришло время деревьям сдавать экзамен! В лесу начался листопад.

Подними с земли желтый лист, попробуй пальцем, каким толстым и грубым стал его черешок.

Ничего не скажешь — хитро устроено! Между веткой и черешком вырастает пробка, плотно закупоривает черешок.

Тысячи листьев теряет осенью дерево, однако нет на ветках ни одной ранки, из которой сочился бы сок.

Листья облетят, но на ветках останутся почки. Они зазеленеют будущей весной.

У ландыша веток нет, но ландыш надежно запрятал свой корень. В земле его не достанет мороз.

А как же сдаст экзамен маленькая травка, у которой не осталось ни корня, ни стебля?

Сама травка, как мотылек, живет одно лето. Но она уже успела рассеять по лесу свои семена.

Готовятся к экзаменам и звери.

Медведь — по-медвежьи: чтоб добраться до ягод рябины, он гнет и ломает целое дерево. Ходит медведь на кормежку и в поле, пока там не сжали овес.

Для медведя, ежа, барсука сдать экзамен — это нагулять жир.

Рассчитывать зимой на корм этим зверям не приходится. Только жиром они и будут живы. Надо накопить жиру побольше: тощий не дотянет до весны.

Чем меньше будет двигаться зверь, тем меньше он будет расходовать жир. Медведь заваливается на боковую. Свои каникулы медведь, еж и барсук просят.

Недаром барсук устраивает у себя в норе перину из сухих листьев. Полгода лежать на жестком — бока заболят!

Наблюдая удивительные лесные каникулы, ученые открыли тайну зимовок змей.

Кровь у змеи холодная, тела не греет; змея даже летом ищет тепло. А где зимой найти тепло? Только глубоко под землей.

Как же уходит под землю змея, когда ей землю рыть нечем?

Оказывается, подземными ходами змей служат трухлявые корни пня. К удобному пню сползаются гадюки со всего района.

Змеинный секрет ученые вывели, а вот загадку, которую задала бурозубка, пока еще не могут разгадать.

Как и все землеройки, бурозубка крохотный зве-

рек. Но осенью ее крохотный череп начинает увеличиваться, увеличивается и сам мозг.

Зачем бурозубке нужно больше мозга зимой, чем летом, — не поймешь.

Не найден еще ответ и на кукушкину загадку.

Журавли летят стаями, у журавлей есть вожак, а кукушки летят поодиночке, молодые раньше старых.

Кто же показывает молодым кукушкам путь?

Видимо, у кукушек есть свой компас. А вот какой?

Во всяком случае, очень точный. Молодые кукушки, не сбиваясь с пути, прибывают в назначенный пункт — Африку.

Журавлиные дни

А может, вовсе не в Африку?

Откуда мы знаем зимние адреса наших кукушек, аистов, скворцов, ласточек и других перелетных птиц?

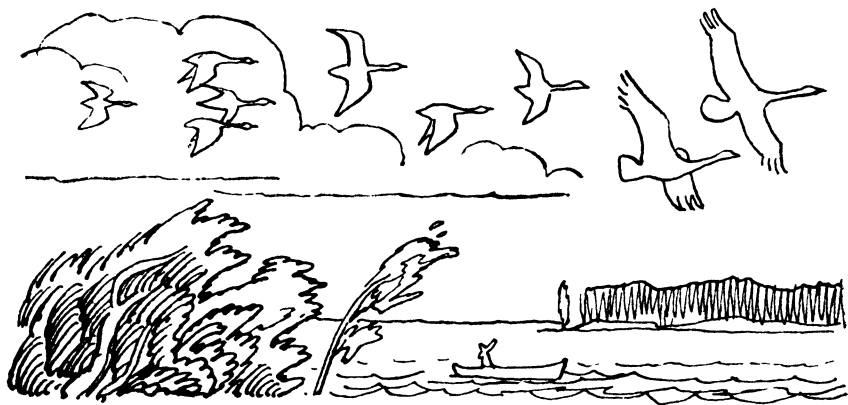
Ученые одной страны не могли бы разгадать загадки птичьих перелетов — тут помогает дружба ученых всего мира.

В Москву из Африки приходит письмо. В письме адрес и металлическая пластинка.

И хотя на пластинке выбит лишь номер и слово «Москва», но кусочек металла может рассказать историю одной птичьей судьбы.

На крыше белорусской хаты свил гнездо белый аист. В гнезде вывелись четыре птенца. И каждому из них люди надели на лапку металлическое кольцо. На кольце был свой номер и слово «Москва».

Все номера колец записали в особую книгу.

Четыре птенца выросли, четыре кольца разлетелись в разные стороны.

В соседней деревне стал вить свое первое гнездо молодой аист. Люди видели, как блестело кольцо на его ноге.

Летний адрес аиста был известен. Но кто знает, куда несут его сильные крылья, когда аист отправляется в осенний перелет?

И вот из Африки пришел зимний адрес. Кольцо, снятое с лапы аиста во время зимовки, расплющили в пластинку и в конверте переслали в Москву.

И таких писем приходит много.

Мы можем на карте Африки нарисовать места, где проводят свои каникулы наши кукушки, аисты, ласточки, мухоловки, славки, зарянки, скворцы и соловьи.

Есть у нас и свой всесоюзный птичий курорт на берегу Каспия.

Здесь, где собираются на зиму тысячи птиц, не услышишь ни одного выстрела. Место зимнего от-

дыха серых гусей, белых лебедей и розовых фламинго объявлено заповедником.

На земном шаре много птичьих зимних курортов, и ведут к ним разные воздушные пути.

Наша овсянка-дубровник летит на зиму в Индию. Есть северо-африканские кулики, которые зимуют на Гавайских островах.

Они пролетают над океаном без остановки.

Не случайно символом мира и дружбы стала птица. Птицы летят над всем миром, птицы не знают границ.

Два раза в год — осенью и весной — для Америки и Канады наступают журавлиные дни.

Одиннадцать лет назад один летчик, пролетая над лесами Канады, заметил на поляне каких-то больших белых птиц.

Летчик сообщил о своей находке ученым.

Они прибыли на место происшествия и, летая на вертолете, наблюдали за птицами.

Неужели это журавли-кликуны? В Западном полушарии их считали вымершими.

Великолепные белые птицы. Два метра размах крыла!

Ученые пересчитали журавлей. Их было тридцать три на весь материк.

Тридцать три журавля-кликун, тридцать три бродяги, которые гнездятся в лесах Канады в восьми-стах километрах от Полярного круга, а на зиму летят за 8000 километров в Америку в штат Техас.

И две страны — США и Канада — заключили договор дружбы, чтоб сберечь своих последних журавлей-кликун.

Когда начинается осенний и весенний перелет, летящих журавлей показывают по телевидению.

О журавлином маршруте пишут в газетах, напоминая охотникам, что стрелять этих редких птиц запрещено.

Диктор сообщает по радио последние новости:

«Сегодня журавли-кликуны пролетели половину пути. Погода благоприятствует перелету. Летят журавли, летят журавли!»

Когда люди видят в весеннем небе пролетную стаю, они думают о верности родине, о доме, о радости иметь семью.

Птицы летят вить гнезда.

Как ни хороши теплые края, птицы не останутся на чужбине.

Как ни трудна дорога, птицы летят домой!

Когда люди видят в осеннем небе пролетную стаю, им немного грустно. Никто не любит провожать. И люди желают птицам:

— Счастливого пути, журавли! До новой встречи весной!

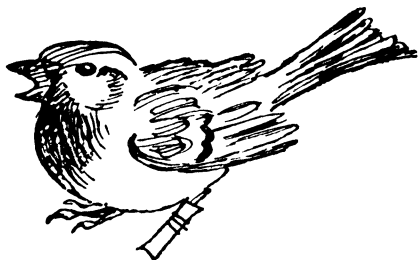
Спор о воробье

Для одних птиц юг — это Африка, для других птиц юг — это средняя полоса нашей страны.

Осенью к нам прилетают с севера шуры, свиристели, пеночки, чечетки, снегири.

Надо их встретить по-хорошему. Надо помочь синицам и щеглам, которые живут у нас круглый год. Ты хотел бы иметь друга, чтоб с ним посоветоваться,— запишись в детскую секцию Общества охраны природы, и у тебя будет много друзей.

Может быть, вы вместе найдете тихий сад, где можно устроить кормовой столик, открыть зимнюю птичью столовую.

Если место для птичьей столовой найдено, нужно заранее с осени походить по лесу, по пустырям, чтоб запасти для снегирей рябину и летучки ясеня, для щеглов головки репейника, для чечеток веники лебеды.

И у себя дома, на балконе или за окном, устрой сам хотя бы маленькую кормушку для синиц.

У птиц зоркий глаз — они увидят, а прилететь синицы могут и на городской двор. Синицы храбрый народ.

Если ты подвесишь на нитках кусочки несоленого сала, — это хорошая приманка. Сало — лакомство для синиц.

Если ты принесешь крошки белого хлеба, синицам они не достанутся, их склюют воробьи. Синицы будут только издали поглядывать, как обедают воробьи.

Тут надо схитрить, чтоб воробьи не вытеснили синиц.

Насыпь в кормушку подсолнухи, семена арбуза и тыквы. Синицы их ловко щелкают, а воробьи не могут расклевать.

А как же быть с воробьями? Стоят ли они того, чтоб зимой им бросали крошки, или нет?

Я знаю в Москве художника, который подобрал на улице замерзающего воробья с перебитой лапой и принес к себе домой.

Лапка не прижилась, и художник своими искусными руками сделал одноногому воробью крохотную деревянную ногу.

Весной воробья выпустили во двор. Он лихо скакал на своей деревянной ноге, распугивая других воробьев.

Может быть, художник зря помог воробью?

В Китае их вовсе истребили, считая вредными. Да и в Америке жалуются на воробьев.

Есть домовый воробей и есть полевой воробей. В поле воробьи выклевают зерна из колосьев пшеницы, овса, ячменя, нападают на коноплю.

А в городе не сеют ни овес, ни ячмень, ни пшеницу. В городе воробьи подбирают зерна и крошки, какие найдут на дороге, изредка ловят насекомых в садах.

Горожане привыкли к своим воробьям, им без воробьев даже скучно.

Раньше в Америке не было воробьев. Их привезли в клетках переселенцы из Англии.

Привезли потому, что в чириканье воробьев им слышалось что-то родное. Город для них был не город без воробья.

И правда! Трудно представить себе музыку весны в городе без звонких, веселых воробьиных голосов.

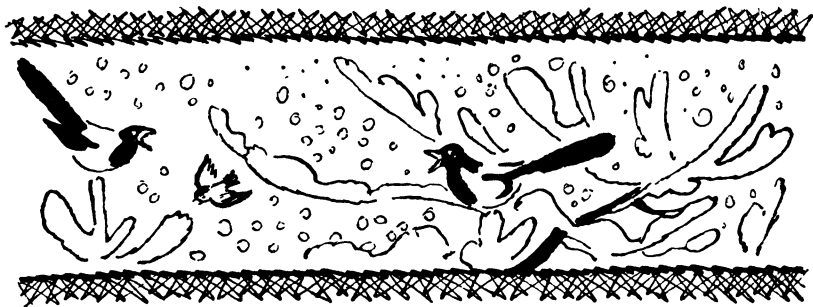
Советский закон говорит: охраняй все живое, что не приносит вреда.

В холодный осенний день ты вышел на свой городской двор и увидел на ветке нахохлившегося воробья.

И головы не видно — просто серый пушистый шарик. Но шарик живой, шарикуну хочется есть.

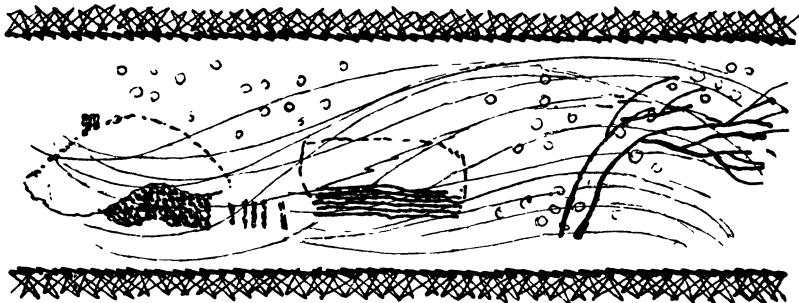
Сперва ты прошел мимо, потом оглянулся, опять посмотрел на серый пушистый шарик.

Сбегал домой за крошками и бросил их воробью.

ЗИМНИЕ ЗАГАДКИ

1. Кто полгода живет без обеда?
2. Кто меняет шубу два раза в год?
3. Кто бежит задними ногами вперед?
4. У кого из зверей холодильник в сугробе?
5. У кого подо льдом реки деревяной склад?
6. Для чего зимой тетереву гребенка на лапе?
7. Почему клест зимой гнездо вьет?
8. Почему дано снегирю его снежное имя?
9. Где зимой теплее: в ельнике или в березняке?
10. Когда сова охотится днем?
11. Что теряет лось каждую зиму?
12. Как ворона предсказывает мороз?

II

КОМАНДИР ЗИМЫ

У каждого времени года свои загадки. Теперь их тебе загадывает зима. На деревце уже ни одного листика. Земля белая, и небо по-зимнему белое. Идет снег. И я буду рассказывать тебе о снеге. Только он меняется, он бывает разным, и, чтоб рассказать о нем, нужны разные слова.

Снежные слова

Уже с неба снег падает по-разному.

Если снежинки слипаются на лету, мы говорим «хлопья».

Если твердые белые шарики больно секут щеки и лоб, мы говорим «крупка».

Снежные слова придумал народ, и они по-народному метки. Кажется, что и впрямь сыплется с неба снежное пшено, ледяная крупа.

Свежий, только-только запорошивший землю, самый чистый и самый милый охотнику снег зовется «пороша». Как и он сам, все следы на нем свежие.

Нет лучше охоты, чем по пороше!

Снег лег на землю, но это не значит, что он до весны успокоился. Подул ветер, и снег зашевелился, ожил.

Иной раз идешь по улице, а у ног белые вспышки. Можно подумать, что ветер нанялся в дворники: снег, выметаемый ветром, струится, течет по земле.

Это низовая метель — «поземка».

Если же ветер кружит, вьет в воздухе снег, — это «вьюга».

Ну, а в степи, где ветру нет удержу, может разгаться и настоящая снежная буря — «буран».

Крикнешь, и голоса своего не услышишь, в трех шагах ничего не видно.

Февраль — месяц метелей, месяц бегучих и летучих снегов.

В марте снег становится ленивым. Он уже не разлетается с руки, как лебединый пух, он загрубел, стал плотным. Ступишь на него — и не провалится нога.

Над ним колдовали два волшебника: мороз и солнце. Днем на солнце таяло, к ночи подморозило:

снег подернулся твердой корочкой, стал как черствая пастила.

И для этого черствого снега есть в русском языке свое хрустящее жесткое слово — «наст».

За зиму ты услышишь много еще других снежных слов. Записывай их в отдельную тетрадку. У тебя получится целый словарь.

Наш русский язык богат снежными словами. Мы — народ северный, любим зиму, сроднились с нею.

Кто же нам снег: враг или друг?

Сейчас мы будем с тобой разгадывать эту самую главную зимнюю загадку.

Пленница метелица

Вчера ко мне приходили ребята.

Мы с ними придумали игру: будто телефон, который стоит на моем столе, не простой, а волшебный. Стоит кому-нибудь подумать о снеге, и телефон зазвонит. А ребята должны были ответить, кто звонил и что говорил.

Первой подняла руку маленькая девочка.

— Звонила дворничиха. Жаловалась, что снег опять засыпал двор. Все охала да охала: «Что же это такое! Вчера убирала, сегодня опять убирай! Спину из-за этого снега не розогнешь!»

Потом захотел сказать мальчик:

— Звонил лыжник. Настроение у него веселое. Он выиграл соревнование, потому что был хороший снег.

Другие ребята написали свои ответы на бумаге. Сейчас я тебе эти записи покажу.

Вот они:

«Звонил водитель грузовика. Кричал так, что можно было оглохнуть. Водитель сердился, что его машина буксует в снегу».

«Звонил машинист скорого поезда. Очень расстроенный. Он всегда с точностью до одной минуты выполнял график. А теперь из-за снежных заносов его поезд, который никогда не опаздывал, остановился в пути».

«Звонили из «скорой технической помощи». Бригада срочно выезжает на линию. Там авария: снег повал провода».

«Звонили зимовщики. Их домик по самую крышу засыпало снегом. Надо откапываться, но дверь открыть невозможно. Придется вылезать через чердачное окно».

«Звонил командир артиллерийского расчета.

Артиллеристы получили задание: расстрелять снежную лавину. Она нависла над горным селением, и надо обрушить лавину в пропасть, пока не засыпало дома.

Пушки нацелены. Звучит команда:

— По снежной лавине — огонь!»

Да, невеселые записи,— жалуются, бранятся, расстреливают... Кроме лыжника, никто доброго слова не сказал.

И сейчас за окном идет снег. Крыши стали похожи на огромные пуховые подушки, а в лесу снег еще выше, еще пышней.

Мне вспоминается недавняя лесная прогулка. Сугробы на опушке по пояс — без лыж не пройдешь! Кусты в белых мохнатых шапках, а елочки словно присели на корточки, по самые лапы их замело. Это трофейный снег. Здесь было сражение с метелицей.

Хотела она прорваться, да не смогла. Заколоти-
лась о стволы, запуталась в кустах и уронила на зем-
лю свою снежную ношу.

Здесь лес взял метелицу в плен.

Но ведь и человек перенял у леса эту науку.

Человек нарочно сажает по краю полей лесные
полосы, нарочно оставляет неубранными стебли под-
солнечника, чтоб они заставили пленницу метелицу
сбросить снег на поля.

Значит, он человеку нужен! Значит, не все сказа-
ли нам свое слово о снеге...

Чу! Звонит телефон! По-настоящему звонит!

Я снимаю трубку и слышу мужской голос.

— Здравствуйте! Если я правильно понял сосед-
ских ребятишек,— вас интересует, что думают люди
о снеге?

— Вы совершенно правы.

— Тогда запишите и наше мнение: мы рады снеж-
ной зиме.

— Простите: ваша специальность?

— Моя? Агроном! Но так же, как я, думают мил-
лионы. Если зима снежная — озими не вымерзнут.
Если зима снежная — весной земля досыта напьется
влаги. Мы рады снегу потому, что он обещает нам
урожай.

Кто с этим посмеет спорить?

Не расстраивайся, машинист! Не ворчи, не бра-
нись, шофер! Не волнуйтесь, телеграфистки!

Дорогу расчистят, провода починят, а хлеб всем
нужен, и все мы за урожай!

Так пусть же стоит лес — великий снеголов, укро-
титель метелицы. Пусть стоит лес.

И пусть идет снег.

Это говорим мы, люди. Говорим от своего имени,

от имени растений, укрытых снегом от стужи, от имени земли.

Но мы еще не знаем: довольны ли снегом птицы, довольны ли звери.

За них тебе ответит наш лесной журнал, который мы помещаем между страницами 120 и 122.

Чудеса в лесу

Зимой лесные птицы и звери приближаются к жилью человека. Они ищут, не найдется ли здесь какой-нибудь еды.

Если в городе синица стучится в окошко, то в деревне случается, гости из леса заходят прямо во двор.

То белые куропатки забредут в огород, то в сад забежит заяц, то мелькнет за околицей рыжий лисий хвост.

Мы с тобой называли снег командиром зимы. Это правда: жизнь растений, зверей и птиц зимой зависит от снега. Одних он губит, других спасает, но никого не может накормить.

Есть еще и другой командир зимы — голод. И птице и зверю трудно зимой добывать корм.

И человек это знает, об этом помнит. Потому-то каждую зиму и случаются в лесу чудеса.

Морозное утро. Ни одна ветка не шелохнется, не дрогнет, словно вмерзнув в голубой хрусталь воздуха. Ледяная зимняя тишина.

А на лесной поляне — разве не чудо? — по-летнему пахнет сеном.

И огромный лесной бык — зубр слышит этот чудесный запах.

Прячась за деревом, зубр подозрительно рассмат-

ривает поставленный посреди поляны навес. Может, это ловушка?

Но пахнет так соблазнительно, что зубр не выдерживает. Заходит под навес и торопливо засовывает морду в кормушку с сеном.

Новое чудо! Сено посолено!

Животному, которое ест пресную траву, не хватает соли. Кроткий кролик, если ему не давать соли, прокусит ухо своему соседу по клетке и будет жадно лизать ранку, потому что в крови есть соль.

Летом олени совершают дальние путешествия в поисках солонца — земли, пропитанной солью, которую они любят лизать.

И зубру нужна соль, но искать ему не приходится. В самое трудное зимнее время и сено и соль даст ему человек.

Зубры — редкие звери. Их сейчас на земном шаре триста. Только триста настоящих зубров живет на земле!

Они есть и у нас — в Беловежской пуше, в Кавказском и Приокском заповедниках. Чтобы редкие звери не ослабели от голода, зимой их обязательно подкармливают.

Не забыт и ставший редким дикий кабан, и грациозные косули. Зимой много чудес в наших заповедных лесах!

Но чудо может случиться и в самом обыкновенном лесу, и в городе.

В городском парке Киева, в городских садах Прибалтики на деревьях развешаны кормушки с орехами. Здесь не в диковину белка, которая, сидя на дереве, спокойно грызет орех.

В Архангельском и в лесу подмосковного санатория Подлипки, где лесных животных подкармливают

каждую зиму, птицы и звери перестали бояться человека. Синица клюет с ладони, и белка берет орех из человеческих рук.

Я знаю мальчика — его имя Саша, — который не сразу поверил в чудеса в Подлипках, решил с приятелем проверить: так это или не так.

Саша привез из Подлипок фотографию. Хотя снимок был мутный, но все же можно было различить синицу на Сашиной ладони.

— И что же ты при этом почувствовал? — спросила я.

— Щекотно! — подумав, ответил Саша. — Немного щекотно от этих ее, синичьих, коготков!

Но ведь и ты можешь сделать чудо.

Разве тебе не хочется, чтоб и твою ладошку пощекотал доверчивый синичий коготок?

Деревце протягивает руку

Ты снова смотришь в окно, поджидая синицу. А под окном — деревце, еще не окрепшее, совсем тоненькое.

Его посадили у вас во дворе недавно — прошлой весной.

Деревце протягивает к тебе ветку, словно просит о помощи.

Чем же ты можешь ему помочь?

Во всех странах мира посадка дерева — праздник. Деревья сажают в память важных событий, в знак дружбы, в честь приезда гостей.

И под твоим окном весенним утром был праздник: лесные деревья — клены, липы, рябинки — справляли новоселье на городском дворе.

Над асфальтовой дорожкой по-лесному зашелетели ветки, запахло распускающейся листвой.

Лес принес в город свои краски, свою свежесть, чтоб людям легче дышалось, красивей жилось.

Дерево может жить долго. В Крыму и сейчас красуется платан, под которым любил отдыхать Пушкин, в Прибалтике зеленеет дуб, посаженный Петром Первым.

В Белоруссии есть тысячелетняя липа, на Кавказе — тис, которому две тысячи лет.

Но, чтоб дерево долго жило, надо его беречь, надо заботиться о нем не только весной и летом, но и осенью и зимой.

Посмотри, на стволе деревца, которое просит твоей защиты, большая царапина.

А ведь ты видел в окно, как озорной мальчишка колотил по стволу деревца железкой, видел и промолчал.

КОМУ СНЕГ ВРАГ, А КОМУ ДРУГ ?

НАПЕЧАТАНО НА СНЕГУ.

Ответственный редактор Зима.

1. Белый на белом

Зимой перья белой куропатки, шерсть лесного зайца-беляка, шерсть горностая принимают цвет снега. Только кончик хвоста у горностая останется черным.

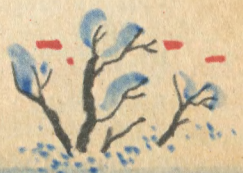
По лесной моде: самый лучший — самый незаметный костюм.

2. Алое на белом

Волк бежит по насту легко и быстро, как по твердой земле, а лось, пробив копытами ледяную корку, проваливается.

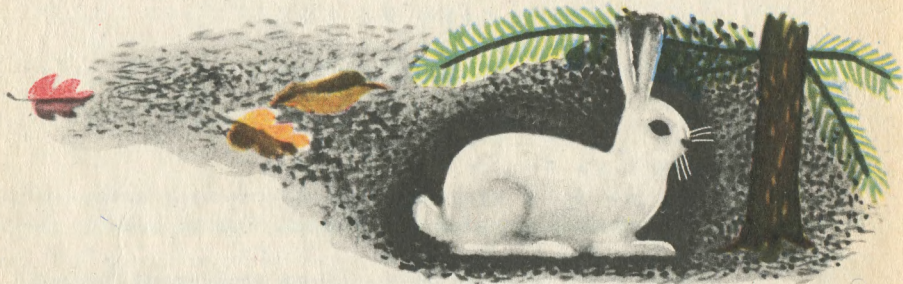
Острые льдинки до крови режут лосиные ноги, словно стекло. На израненных ногах далеко не убежишь. Мартовский наст — это волчий снег, гибель для лосей, оленей и диких кабанов.

3. Белый на черном

Плохо беляку, если зима опаздывает, если заяц уже по-зимнему белый, а земля все еще по-осеннему черная. Белого на черном видно издалика.

И приходится беляку отсиживаться где-нибудь в чаще, под елками, дожидаясь, пока побелеет земля.

4. Заяц на лыжах

Белка редко по снегу ходит: она или с ветки на ветку скачет, или в дупле спит. А заяц-беляк всю зиму в бегах.

И пропал бы беляк, увяз, утонул бы по самые уши в глубоком лесном снегу, если бы не отрастала у него к зиме на лапах между пальцами густая лохматая шерсть.

От этого лапа становится шире: беляк словно лыжи надел!

5. Выдра выбирает лыжню

Нет у речной выдры заячьих лыж, а путешествовать ей по снегу приходится много: не так-то просто найти зимой полынью.

Трудно тропить снег самому, и коротконогий зверь-тихоход пользуется дорогой, проложенной человеком.

Выдра сворачивает на лыжню.

6. Вниз головой в постель

Зимняя ночь долга. Не просидит птица на ветке — замерзнет. Одно спасение от стужи — зарыться в снег. Выбрав место, где снег поглубже, рябчик бросается с дерева вниз головой.

Даже хитрой лисце трудно разыскать рябчиковую спальню. Следов нет — одна лишь дырочка на снегу.

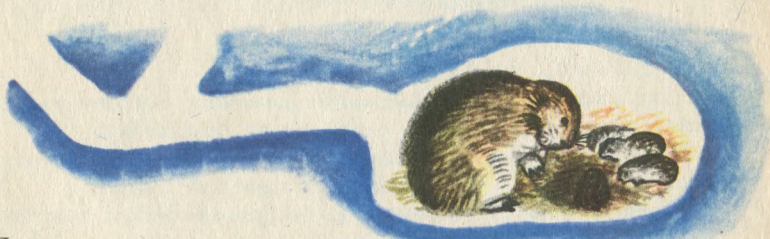

7. Писк из подснежного поселка

Глубокий снег тундры пронизан множеством ходов — переходов. Их прокопали лемминги — маленькие зверьки-грызуны.

В январскую стужу у леммингов рождаются детеныши. Никакие морозы жителям подснежного поселка не страшны.

Но беда, если их писк услышит полярная лисица — песец!

8. Поздравление новорожденным

Прибавилась семья у лесной медведицы. В берлоге, укрытой снегом, новорожденным медвежатам тепло. Лежат, посапывают, молоко посасывают.

Придется поздравить их издали: медведица не любит гостей.

— С днем рождения вас, медвежата!

9. Спасайтесь, лавина!

Как начинается снежный обвал? От горы оторвется камень (иногда для этого достаточно звука выстрела), и поползет вниз снежная лавина. Лавина ширится, мчитя, сметая все на пути.

Неситесь, как стрелы, бедные серны! Только быстрые ноги вас могут спасти!

10. Копыта вместо лопаты

Олений корм — ягель, низенькое растение светло-серого цвета. Лунной ночью кажется, что олени ходят по серебру.

Зимой серебряное пастбище засыплет снегом. Чтоб добраться до ягеля, северный олень должен рыть глубокие ямы.

К весне у него стерты копыта. Но другой лопаты у оленя нет.

11. На иждивении у зайца

Не может серая куропатка разрыть снег своими слабыми коготками. Вот она и устроилась на иждивение к полевому зайцу-русаку.

Едва начнет русак раскапывать лапами снег на озимых — серая куропатка уже тут как тут.

12. Синица стучится в окно

Ты сидишь у окна, готовишь уроки. И вдруг в стекло тоненький стук. За оконной рамой ходит по снегу синица. Синица смотрит на тебя, словно хочет выговорить: „Помоги мне, я голодна“.

Посмотри, как раскачивается на ветру деревце. Мочалка, которой оно было привязано к толстому колу, сползла.

Наверное, она потому сползла, что на днях ребята устроили под окнами беготню. Кажется, среди них был и ты.

Разве вам на дворе места мало? Зачем же носиться между деревьями, хватаясь за тоненькие стволы?

Поправь мочалку, чтоб деревцу покрепче стоялось.

Пригляди за деревцем, чтоб его никто не обидел, не покалечил, не поломал.

Деревце протягивает к тебе ветку, как протягивают на дружбу руку. Тебе с ним вместе расти!

О чем может рассказать снежный сугроб

Вот и зима кончается. А хочешь вспомнить, какой же она была: как часто мели метели, как стужу сменяли оттепели?

Возьми лопату, разрежь сугроб пополам. Он весь полосатый, слоистый: серый слой, потом белый слой, белый да серый, серый да белый.

О чем может рассказать тебе белый слой? О небе, с которого падали снежинки. Чем больше их выпало, тем толще окажется белый слой.

О чем же расскажет тебе серый слой? О том, что старый снег успел загрязниться, а новый, чистый, долго не выпадал.

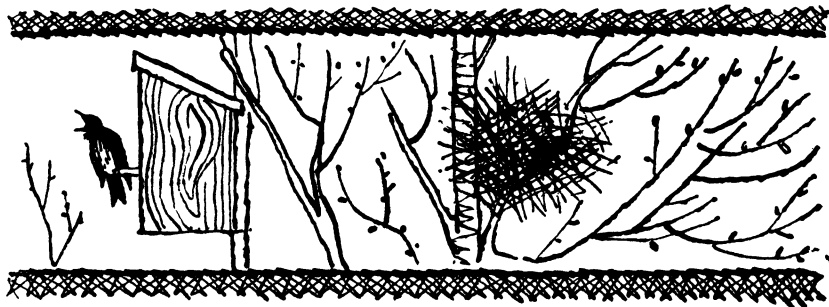
А льдистая корочка поперек сугроба? О чем расскажет тебе она? Об оттепели.

А ветка с сухими листьями, что накрепко вмерзла в сугроб? О буре, сорвавшей ее с дерева.

Так целую зиму вел запись погоды снежный сугроб, и все он тебе расскажет, только умей его спрашивать.

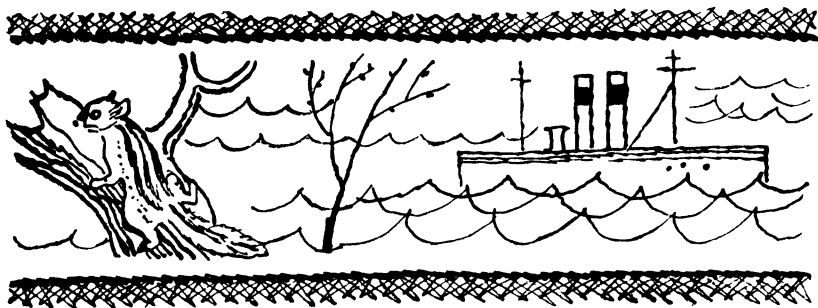
Да поторопись вовремя спросить, пока он не растаял!

ВЕСЕННИЕ ЗАГАДКИ

1. Почему грач летает первым?
2. Почему перелетные птицы весной спешат, а осенью не спешат?
3. Чье дыхание снег топит?
4. Какое дерево дятла поит?
5. Когда на березе растут леденцы?
6. Почему орешник цветет весной, а липа летом?
7. Какой весенний цветок четырежды меняет цвет?
8. Отчего плачут яблони?
9. В какой стране полгода встречают весну?
10. У какой птицы птенцы насиживают яйца?
11. Когда еж не колетя?
12. Сколько лет майскому жуку?

III

МУЗЫКА ВЕСНЫ

Выйди в полдень на улицу, и ты услышишь звуки и голоса, которых не слышал зимой. Барабанит капель, с крыши с хрустальным звоном падают сосульки, забормотали ручьи, защебетали от радости воробьи, уже совсем по - другому, длинно-длинно поет большая синица... Так начинается музыка весны.

Дом, в котором будет жить друг

Музыка марта — это барабанная дробь капли, говор первых ручьев и в то же время стук молотка и визг пилы. Строится дом.

Пусть не каждый мальчишка станет строителем, но каждый настоящий мальчишка должен хоть раз в жизни построить дом, в котором будет жить друг.

Друг не требует ни лифта, ни ванны, ни телефона, ни мусоропровода. Но и он хочет, чтобы не капало на голову, не дуло из углов, а главное, чтоб это была отдельная однокомнатная квартира.

На отдельную квартиру друг имеет полное право: у него семья, и не маленькая. Может быть, их будет четверо, а может быть, и пятеро или шестеро — малышей.

Дом деревянный. Никаких украшений, никакой мебели.

Внутренние стенки дома друг просит оставить нестругаными. Когда малыши полезут на стену — а они это обязательно сделают, — им будет легче, цепляясь за шершавые стены, добраться до окна.

Единственное окно — оно же и дверь — должно выходить на юг, на солнечную сторону. Ведь печки-то нет, отопление солнечное, а весной бывают холодные дни.

Этаж второй-третий, но только не первый.

Больше всего на свете друг любит покой. Если любопытные начнут заглядывать к другу в окно, он бросит самую лучшую квартиру.

Все это ты должен принять во внимание, когда начнешь строить дом, в котором будет жить друг.

Почему мы называем птиц своими друзьями? Сами того не зная, они делают нам много добра.

Чтобы лучше согреть яйца, наседка выщипывает клювом перья на своей груди. От ее груди идет жаром, словно от печки.

Ты можешь в этом сам убедиться, засунув руку в гнездо.

Но не подумай, что курица заболела, она совершенно здорова. Все дело в том, что птичья кровь горячей нашей.

Если у человека поднялась температура до 38 градусов, его укладывают в постель. Человек не может работать.

А соловей с температурой 41—42 градуса дает концерты, дрозд, насвистывая, штукатурит гнездо.

Наше сердце бьется 60—80 раз в минуту, воробьиное сердце — 480 раз.

Мы перевариваем обед часами, в птищем горячем теле это происходит за несколько минут. И опять птица хочет есть.

Отсюда и птичья прожорливость. Корм, который за день съедает синица, больше весом, чем она сама.

Попробуй подсчитай: сколько батонов, котлет, пирожков, бутылок молока, творожных сырков, яблок и мороженого должна была бы каждый день покупать тебе мама, если бы ты по-синичьи съедал больше, чем вешишь сам!

Если бы у тебя был аппетит птенца мухоловки-пеструшки, ты бы на дню тридцать раз завтракал, пятьдесят обедал да еще ужинал бы двадцать раз!

Подавая тебе завтраки, обеды и ужины, бабушка сбилась бы с ног, упала бы в обморок.

Ничего удивительного! У птиц так и бывает. Старые скворцы от усталости иной раз падают в обморок возле гнезда.

Но нас, людей, птичий аппетит только радует:

меньше будет всяких вредных личинок, гусениц, мух и комаров.

Потому-то мы и хотим, чтоб птицы селились к нам поближе.

Пусть синица-садовница бережет яблоки в саду, пусть скворец-огородник наведет порядок на грядках, пусть мухоловка-санитарка переловит всех мух на дворе!

Так пили, пила! Стучи, молоток! Маленький человек строит дом, в котором будет жить друг!

А если не будет? Побоится городского шума?
Пусть наша справка докажет тебе, что не побоится.

М Е Ж Д У Г О Р О Д Н И Й

птичий адресный стол

помещаем на страницах

130 — 134

МЕЖДУГОРОДНИЙ ПТИЧИЙ АДРЕСНЫЙ СТОЛ

СПРАВКА

*Дана соловьям, дроздам, иволгам и другим
лесным птицам в том, что они имеют
постоянную прописку в следующих городах:*

КТО ПРОЖИВАЕТ

ГДЕ ПРОЖИВАЕТ

СОЛОВЕЙ

СЕРАЯ МУХОЛОВКА

МУХОЛОВКА-ПЕСТРУШКА

■

г. Москва.

Дает бесплатные концерты в
Парке культуры и отдыха „Со-
кольники“ и на Ленинских го-
рах.

■

г. Москва.

Имеет квартиру в самом центре
между зубцами кремлевской
стены.

■

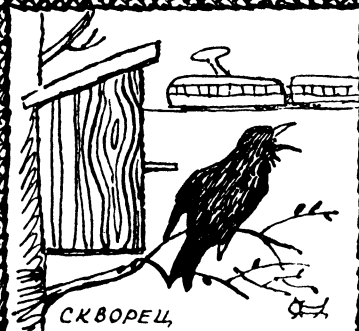
г. Москва.

Бульварное кольцо.
Собирает троллейбусные биле-
ты, чтобы выстлать ими гнездо.

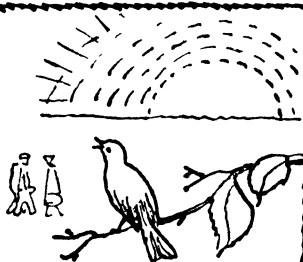
■
г. Новосибирск.

Свою однокомнатную квартиру он получил в центре, неподалеку от трамвайной остановки, однако не жалуется на шум.
г. Рига, бульвар имени Райниса.

■
г. Вологда.

Летним утром ее песенка провожает на работу тех, кто рано встает.

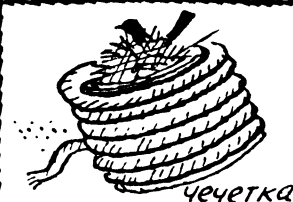

■
Станция Старый Петергоф, вокзал, над окошком кассы.
г. Ялта, гостиница „Ореанда“, 2-й этаж, окна на море.

■
Поселок Тикси.

Подходящего кустарника, где бы свить гнездо, не нашлось, его заменил моток буксирной проволоки.

■
г. Москва, сквер возле университета.

Вместо пуха, нужного для гнезда, нашла заменитель — собачью шерсть.

■
г. Ленинград, Москва и другие города, где есть башни и высокие здания с лепными карнизами. Стриж не может приземлиться на ровном месте: слишком длинные у него крылья.

■
г. Алма-Ата.

Звонки трамваев беспокоят ее меньше, чем крики филина, которые слышны в том же парке по ночам.

■
г. Калининград.

Охотно купается в уличных лужах. Дроздам так нравится здешний климат, что они не улетают отсюда на зиму.

■
г. Таллин.

Веселой трелью встречает туристов, которые осматривают средневековые башни эстонской столицы.

КОНОПЛЯЧКА

СТРИЖ

ИВОЛГА

ЧЕРНЫЙ ДРОЗД

ЗЯБЛИК

*Проживали, но выбыли, так
как помещение было непри-
годно для птичьего жилья:*

■ г. Горький.

Стал, как на дерево, громоздить
сучья на подъемный кран.
А ведь крану нужно работать!

■ г. Звенигород, Биостанция.

Залетела на веранду, где стоял
шкаф с посудой, и устроила в
шкафу гнездо.

■ г. Ногинск.

Заняла под гнездо мотор по-
ставленного на ремонт грузови-
ка. Механики терпеливо ждали,
пока оперятся птенцы.

*Птицам предоставлены новые
квартиры, более удобные для
гнезда.*

ИНОСТРАННЫЕ АДРЕСА

■ г. Дрезден.

Имеет множество родственников в других немецких городах.

СОУКА

■ г. Йокогама и ряд других городов Японии.

Зук имеет привычку откладывать яйца на посыпанных гравием спортивных площадках. За это спортсмены в шутку называют зук болельщиком.

МАЛЫЙ
ЗУЕК

■ г. Лондон.

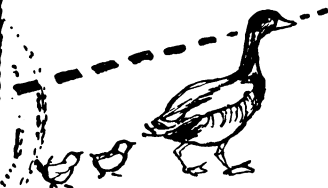
По лондонским улицам вместе с домашними голубями стал прогуливаться и лесной голубь — вяхирь.

ВЯХИРЬ

Адреса даны выборочно.

Справка
Верка

Ну, теперь ты поверил?

Городской шум не страшен птицам, они боятся кошек, злой руки и злых глаз.

Но я знаю, твои глаза — добрые, и поэтому приглашаю тебя на концерт.

Майская капелла

Места не нумерованы. Хочешь — садись на траву, хочешь — на пенек.

И, пожалуйста, сиди тихо. Если ты начнешь хлопать в ладоши, артист взовьется и улетит.

Не одевайся ярко. Чем незаметней будет твоя одежда, тем больше ты увидишь и услышишь.

Хор, который поет без сопровождения музыки, называется «капелла». Твой концертный зал — это весенний лес.

Здесь под голубым куполом неба, у подножия живой колоннады белых берез, ты будешь слушать птичью капеллу.

Хорошо, если с тобой пойдет кто-нибудь из старших или ребят, кто знает птичьего голоса.

Если же среди твоих друзей нет знатоков птичьего пения, придется взять в учителя петуха, жаворонка и кукушку.

Тебе знакомы их голоса, и для начала они научат тебя различать три главных птичьих напева.

Первый напев — напев петуха. «Ку-ка», — начинает петух, и ты уже знаешь, что будет дальше. Ты ждешь заключительных звуков «ре-ку!».

Пусть чечевица, овсянка и зяблик поют красивей. Но так же, как песня петуха, их короткие бодрые песенки всегда имеют начало и конец.

А вот на каком месте оборвет свою трель жаворонок, не угадаешь. Так же неожиданно замолкает и поющий чиж, и щегол, и садовая камышевка: у них у всех песня длинная, без начала и без конца.

А теперь послушай напев у кукушки. Она повторяет два слога: «Ку-ку!» И опять: «Ку-ку!» И опять: «Ку-ку!»

Соловей среди лесных певцов знаменитость. Люди несут в лес магнитофон, чтоб записать на пленку песнь соловья.

Знатоки различают в соловьиной песне десять—двенадцать колен: тут и пульканье, тут и пленканье, и «лешева дудка», и дробь, и раскат!

Но и соловей повторяет свои колена, как кукушка свои два слога. И у соловья, и у кукушки песня-повтор.

Кто знает три главных напева, тот скорее запомнит и отдельные голоса.

Где и когда дает концерты птичья капелла, не прочтешь на афишах. Но наблюдательный сумеет заметить, что у разных певцов есть свои любимые концертные залы и свои часы.

Голос иволги слышится в светлой роще, голос пеночки-теньковки — в старом хвойном лесу.

Она очень нежная, эта пеночкина песня! «Тень-тинь» — будто с вершин елей с серебряным звоном падают капли, будто вызванивают лесные куранты: «тень-тинь-тянь-тень».

Май в лесу самый певчий месяц: и днем, и вечером, и ночью можно услышать поющие голоса.

Заходящее солнце освещает остроконечную макушку молодой елочки. На зеленом шпиле зарянка: она исполняет последнюю песню вечерней зари.

Сумерки — час дроздов. Они настойчиво повторя-

ют свое любезное приглашение: «федь, федь»... «чай-пить, чайпить»... «ссахаром, ссахаром»...

Ночью ухаёт филин; в кустах у реки, как огромный кузнечик, трещит камышевка; ночью выступает лучший лесной солист — соловей.

Еще солнце не взошло, еще часы не пробили два, но уже задрожала хвостиком горихвостка. Ее песня — первая песня нового дня.

В три часа утра откроет глаза красногрудая чевица. И сейчас же начнет спрашивать: «Витю видел? Витю видел?»

Потом закукует кукушка, зазвонят овсянки, проснутся пеночки и трясогузки.

Зяблик любит поспать. Он присоединяется к птичьей капелле в четыре часа утра.

В мае иди в лес в любое время, все равно попадешь на концерт: кто-нибудь да поет.

Только не ходи в дождь. Во время дождя антракт.

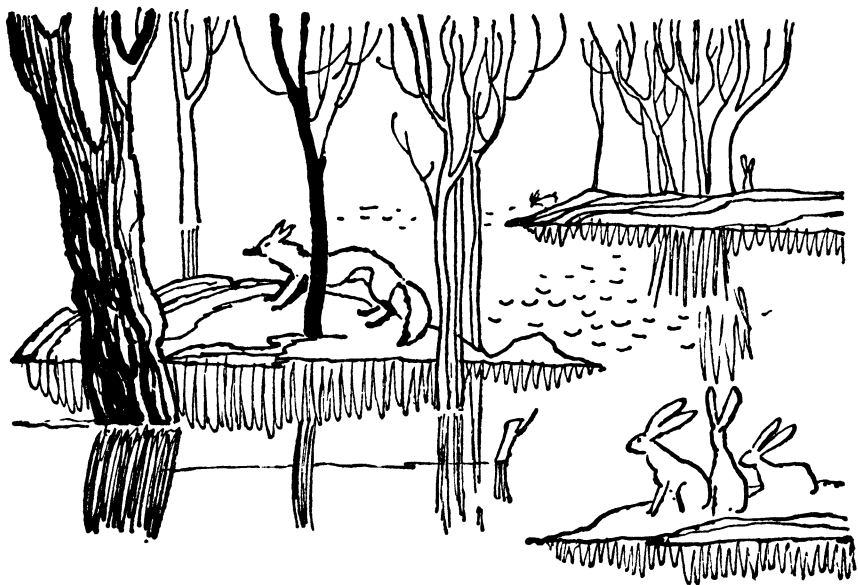
Бобры на крыше

На реке своя весенняя музыка: треснул лед, с тихим шуршанием поплыли льдины, начался разлив.

Вдоль большой реки тянется полоса заливных лугов — пойма. В разлив она становится морем: на километры весенний водный простор!

Исчезли луга, соседний лес по колено ушел в воду. Пни торчат со дна, как подводные камни, окунь проплывает над бывшими заячьими тропками, щука заглядывает в звериную нору.

В норе жил горноста́й, но вода выгнала его из дома. Горностаюшка в зубах переносит детенышей в безопасное место — дупло.

На деревьях по-птичьи сидят водяные крысы. Драчуны и задиры, они не выносят соседей, но сейчас не время показывать свой характер. Водяные крысы сидят на ветках тихо, иной раз хвост к хвосту.

Все перепутал разлив.

Куда ни глянь, вода. Лишь кое-где щетинятся кусты, будто гривы затонувших сказочных коней. Эти поросшие кустами возвышенности так и зовут гривами.

Для пролетных гусей они служат речными вокзалами: здесь можно отдохнуть, покормиться, на досуге почистить перышки, погоготать.

А для зверя, у которого разлив отнял землю, грива — это остров спасенья, последний клочок сухой земли.

Но и он не надежен. Вчера сидели на гриве зайцы, а сегодня ни заячьего острова, ни зайцев — пузыри!

По разливу плывет лодка. У людей, которые сидят в лодке, рыбацкие сети. Похоже, собрались рыбу ловить.

Но люди в лодке говорят о том, что гнать надо осторожно, чтоб с перепугу не лопнуло сердце, что нельзя связывать ноги, когда сажаешь в мешок.

Так о рыбах не говорят.

Эту сеть поставят поперек гривы и будут загонять в сеть зайцев. Не ради меха — весной у них мех никудышный, линячий. Зайцев ловят, чтоб выпустить на сухом месте: беги, живи!

На дикого кабана сеть не накинешь. А кабанам плохо в разлив. Были случаи, когда кабаны забирались на стога сена.

Стоит посреди весеннего моря, как на постаменте, осажденный водой зверь.

В Астраханском заповеднике придумали устраивать для кабанов искусственные возвышения — «кочки». Они прочнее стогов, — в землю вбиты толстые бревна. Для приманки на «кочку» положена свекла — лакомство для дикого кабана.

Нередко на кабаньих «кочках» спасаются лисица и барсук.

Бобры и выхухоли прекрасные пловцы, но и они не могут плавать круглые сутки. Сотрудники Хоперского заповедника видели бобров, которые отсиживались на штабелях дров, на крышах заброшенных рыбацких землянок.

И в заповедниках стали нарочно делать для бобров неподвижные плоты.

В Хоперском заповеднике на одном и том же плоту дружно жили бобры и выхухоли. Выхухоли — в щелях между хворостом, у самой воды, бобры повыше — на крыше, где у них была из стружек постель.

Если зверю есть нечего, он на одном месте не усидит. В Воронежском заповеднике сидевшим на плотках бобрам подвозили продовольствие — полкубометра осиновых палок на семью. Бобры грызли осиновые палки молча: зверь любит тишину.

Но зато какой крик подняли в Астраханском заповеднике пеликаны! Пятьдесят пар пеликанов выводили птенцов на одном плоту.

Трудно сказать, что они там кричали на своем пеликаньем языке, но мне думается, они хотели сказать спасибо!

Сказка про золотую рыбку

Помнишь, как в сказке Пушкина золотая рыбка попала к старику в невод? Золотая рыбка просила отпустить ее в море, рыбка обещала:

«Дорогой за себя дам выкуп,
Откуплюсь, чем только пожелаешь».

Эту сказку про золотую рыбку в нашей стране можно увидеть весной наяву.

Для зверя беда половодье, для рыбы — безводье.

В разлив пойма была морем, и рыба могла метать икру на мелководье, на лугу, где вода теплей.

Из икры вылупились мальки.

Паводок кончился, река вернулась в свои берега. Вместе с водой вернулась в реку взрослая рыба. А глупые мальки остались.

Пока вода в пойме стоит озерками, им еще есть где поплавать. Но это не настоящие озера, их высушит солнце, а путь к реке отрезан.

Мальки попали в западню.

Вот тогда-то и сбывается сказка о золотой рыбке.

Люди идут на луг спасать рыбу. Или рыбу переносят ведрами, или прорывают канавы, по которым мальки могут добраться до реки.

Спасает мальков школьная молодежь — старшие школьники, комсомольцы, пионеры.

Зимой мальчик в красном галстуке читал в классе сказку Пушкина, весной он сам выпускает на волю золотую рыбку.

Ты удивляешься: разве могут быть золотой рыбкой самые обыкновенные мальки? А вот послушай! Вернувшись в реку, мальки вырастут, от них разведутся новые мальки. В реке станет много рыбы. Богатые уловы будут брать колхозные рыбаки.

Хотя мальчик не договаривался с рыбкой об откупе, она не останется в долгу.

Твое и наше

Мы хотим, чтоб в наших реках было много рыбы, а в лесах много ценного зверя, чтобы в городских парках пели лесные птицы, чтоб с каждым годом сильнее и ярче звучала в нашей стране музыка весны.

Но есть люди, которые нам мешают. Они не отвыкли от старых привычек. Им дорога лишь своя выгода, а до другого дела нет!

Они могут глушить рыбу динамитом, могут поставить сети поперек реки, они охотятся там, где нельзя охотиться, или в то время, когда охота запрещена.

Это уже не охотники, не рыбаки, а браконьеры; это воры, которые обкрадывают народ.

Советский закон говорит, что народ сам должен охранять природу — свое богатство. Народ — это все мы, вся наша страна — и взрослые и ребята.

Наши ребята сажают цветы и деревья, спасают мальков, подкармливают птиц, а самые смелые даже борются с браконьерами.

Вот такая история недавно случилась в костромском селе Лубяны.

Там завелись браконьеры. Многие деревенские об этом знали, да, боясь неприятностей, помалкивали. Но нашлись такие, которые не стали молчать.

В одну весеннюю ночь браконьеры перегородили реку своими рыболовными снастями-жаками, хотя на собрании предупреждали, что в это время ловить рыбу нельзя, она нерестится, мечет икру.

На рассвете браконьеры явились к реке за уловом. Глядят и глазам не верят: их жаки пустые, лежат на берегу.

Кто это сделал? Кто посмел выпустить рыбу в воду?

К одному из жаков приколота записка:

«Так будет всегда!

Пионерский патруль».

По почерку узнали, что записку писал пионер Коля Шешин. Точно: его рука!

Это он, Колька, чтоб отец не пошел с браконьерами на реку, спрятал отцовский жак. Значит, Шешин, мальчишка! Ну, Шешин, погоди!

Коле не стало прохода на улице: браконьеры ему грозили, его бранили.

И дома было не лучше. Отца настроили против сына: дескать, мальчишка слишком много себе позволяет, мальчишку надо проучить!

Коля, боясь показаться отцу на глаза, ночевал с братишкой в сарае.

Но Коля Шешин был не один, за ним стоял пионерский патруль и учитель Юрий Иванович.

Ребята написали письмо в газету, и браконьеры притихли. Больше на реке не увидишь по-воровски поставленных сетей.

А Колю Шешина Министерство рыбной промышленности наградило ручными часами за то, что не давал рыбу губить.

Ты говоришь, что ты тоже смелый, как Коля Шешин. Только что тебе делать, если никаких браконьеров у вас во дворе нет?

А есть у вас мальчишки, которые стреляют в птиц из рогаток? Может, и тебя уговаривали стрельнуть?

Чтоб им не подчиниться, чтоб их пристыдить, надо быть смелым. Ты говорил, что ты смелый. Что ж, докажи!

Ты не знаешь, что тебе делать? Оглянись вокруг и увидишь.

На вашей улице посреди асфальта расцвел лужок. Чтоб украсить улицу, здесь посеяли траву, посадили кусты и цветы. Но какой-то тупица этой красоты не оценил, пошел по газону ногами. А за ними и другие, по протоптанной тропке.

Если так будет и дальше,— погибнут и цветы, и кусты, и лужок.

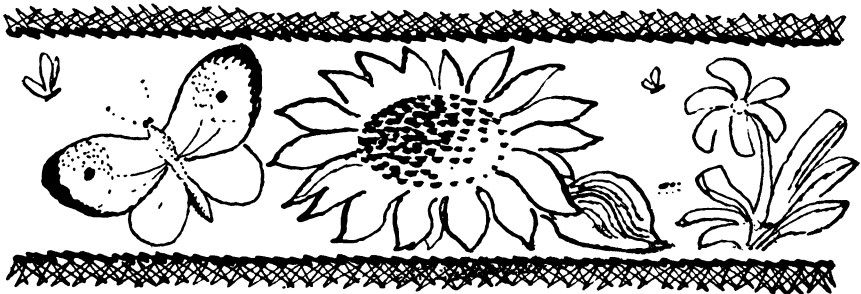
Уговори ребят поставить на этом месте заставу, пока протоптанные дорожки снова не зарастут травой.

Может, ты думаешь, что это тебя не касается, что это не твое дело, что это ничьи цветы?

Нет, они не ничьи, они — наши. Значит, и твои.

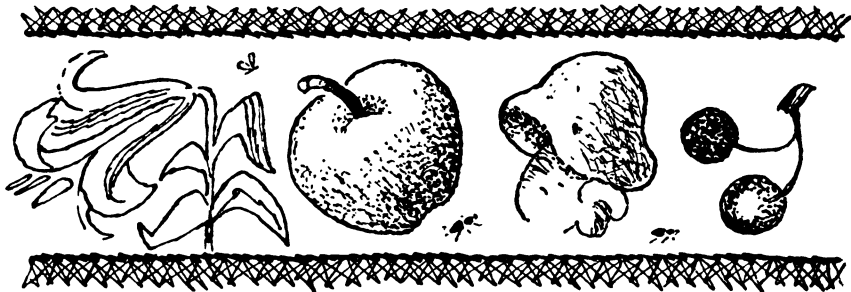
У нас земля принадлежит народу. Значит, и тебе. Это твоя земля. Все деревья, которые растут на ней,— твои деревья. Все птицы, которые поют в ее лесах,— твои птицы.

И все ее цветы — твои цветы!

ЛЕТНИЕ ЗАГАДКИ

1. Какой цветок лето начинает?
2. Какой гриб лето кончает?
3. Какие часы плавают по реке?
4. Какие звери крадут арбузы?
5. Какие птицы едят грибы?
6. Может ли сокол охранять уток?
7. Почему ласточки кружатся возле стада?
8. С какой стороны дерева надо искать грибы?
9. Кто купается в муравейнике?
10. У какой птицы самая большая семья?
11. У кого каждый день растут зубы?
12. У кого уши на ногах?

IV

ЛЕСНАЯ ПУТЕВКА

В это лето у тебя будет особенная путевка. Ее тебе дает сам лес. Набирайся сил, дыши свежим воздухом. Лакомься сладкими ягодами. Узнавай лесные секреты. Наблюдай. Допытывайся. Ищи. Лесная путевка не каждому дается. Сумей ее оправдать. Пусть видит лес, что к нему пришел не невежда, не злой обидчик, а друг!

Белые фонарики

Лес уже не тот, каким он был в ту пору, когда ты с ребятами собирал подснежники. И совсем другие в лесу цветы.

Весной цвели синий подснежник, розово-синяя медуница, пурпурно-лиловая хохлатка, желтый чистяк. Летом почти все цветы в лесу белого цвета. И земляника цветет белым, и кислица, и грушанка, и майник.

Почему же переменились краски в лесу?

Цветы живут в нижнем этаже леса. Над ними кустарники. Еще выше — один или два этажа деревьев. Их тень ложится на землю, закрывая свет тем, кто живет внизу.

Все цветы ранней весны — подснежник, хохлатка, сон-трава, медуница — не славятся сильным запахом. Они чуть-чуть пахнут медом, а больше лесной свежестью.

Запах — это хитрость цветка, приманка для насекомых. Насекомые переносят цветочную пыльцу с цветка на цветок. Те цветы, которые они опылили, дают семена. Но зачем хитрить подснежнику? Он цветет первым, у него нет соперников, он и так в почете у пчел и шмелей.

Зачем запах хохлатке? Ее легко разыскать глазами. В апреле лес еще прозрачный, он еще не оделся листвой и в нижнем этаже леса светло.

Но пришел май, и большими, широкими стали листья деревьев.

Листва сомкнулась. В верхнем этаже словно закрыли зеленые ставни, сумрачно стало внизу.

Теперь насекомому уже трудно различить синее или лиловое пятнышко. Цветок должен сверкать, должен манить.

И ландыш — цветок лесного мая — манит. Даже вслепую насекомое может найти ландыш по сильно-му аромату.

Но ландыш еще и сверкает. словно белые фонарики, светятся в чаще его цветы.

Не случайно природа их сделала белыми. Белый — единственный цвет, который можно различить в темноте.

Ландышем кончается светлая лесная весна, наступает лесное тенистое лето — время белых цветов.

Секрет полевых цветов

Но и летом в поле и на солнечном лугу цветут цветы самых разных раскрасок. Будто разломалась на кусочки радуга и ее осколки рассыпались по траве.

Лесная путевка зовет тебя в лес. Ты идешь туда через луг, через поле. И тебе захотелось собрать букет для мамы. Мама очень любит полевые цветы.

Когда мама ездит к знакомым на дачу, она всегда возвращается с большущим букетом и ставит его в красивую вазу на столе.

А ты не заметил, что в маминой вазе полевые цветы почему-то не так красивы, как в поле?

В чем здесь секрет?

Мама сорвала голубые колокольчики, но она не могла захватить с собой летнее небо.

А без голубого летнего неба колокольчики уже не так голубы.

Мама принесла с поля самые крупные, самые лучшие ромашки, но ни солнце, ни ветер она не могла принести.

В комнате желтые сердцевины ромашек уже не так ярки — нет солнца, которое их золотило.

В комнате лепестки ромашек уже не так воздушны — нет ветра, который покачивал их.

Мама поставила в вазу дикие гвоздички. В зеленой чаще травы они горели, как искорки. В комнате полевые гвоздички закрыли свои венчики, в вазе они не горят.

Полевым цветам нужен ветер и солнце, нужен простор.

И ты не тронешь эти ромашки, колокольчики и гвоздички!

Кто получил лесную путевку, тот каждой зверюшке друг, каждой былинке брат. Если ты каждой былинке брат, будь им не только в лесу, но и в поле, и на лугу.

Есть дикие цветы, которые охраняются законом.

В горах Швейцарии растет серебристый мохнатый цветок эдельвейс. Каждому туристу хотелось унести его на память.

Туристов в Швейцарии много. Эдельвейс стал редкостью.

Швейцарцы издали закон: кто сорвет эдельвейс, тот заплатит штраф.

В Эстонии на острове Саарема растут единственные на всем земном шаре цветы: жирянка альпийская и погремок эзельский. Кроме острова Саарема, их больше нигде не найдешь.

Они объявлены заповедными: срывать их нельзя.

В Астраханской области заповедуют розовый лотос, в Тульской области — луговые дикие орхидеи.

Может быть, и в твоём краю есть свой заповедный цветок, который надо беречь, как живую драгоценность. Но и самые обыкновенные полевые цветы просят у тебя помощи.

Твоя мама любит собирать полевые цветы. И другие мамы любят собирать полевые цветы.

И многие тети. И девочки тоже.

Все они приносят домой не букеты, а целые снопы: словно коса прошла по лужайке!

Но через день-два букеты выбрасываются на помойку. Кому нужны завядшие цветы!

Почему же они так быстро завяли? Потому что полевые цветы очень нежные, а их измяли, стиснули, они задохнулись от тесноты.

Каждой былинке брат, заступись за гвоздички, колокольчики и ромашки, за все полевые цветы.

Возле больших городов их уже осталось немного. Скажи об этом своей маме, сестренке, всем знакомым девочкам на дворе.

Полевые цветы — цветы нашей родной земли. Без них померкшими, погасшими кажутся лужайки и пригорки, без них уже не так сладко дышится, запах лета не тот.

Полевые цветы — цветы для всех. Так пусть они всех и радуют, как радовали и тебя, когда ты сегодня шел в лес.

Завтрак на зеленой скатерти

Ты долго ходил по лесу и проголодался. У тебя есть бутерброд. Хорошо бы позавтракать.

Лес расстелил полянку, точно зеленую скатерть.

Но ее запачкал какой-то неряха. Лес принимал

его, как гостя, а он не умел вести себя прилично: намусорил, насорил.

На траве валяются бумажки, консервная банка. В лесу ей не место. Однажды из-за консервной банки чуть не погиб медведь.

Это случилось на Дальнем Востоке.

Вблизи пограничной заставы в тайге была устроена спортивная площадка. Пограничники играли в волейбол.

Вдруг слышат какой-то странный стук. Обернулись — медведь!

А на морде у него огромная консервная банка. Идет бедняга и не видит дороги, колотится о стволы металлической головой.

Лакомка нашел в лесу брошенную банку и стал ее вылизывать. Засунул внутрь голову по самые уши, а вытащить обратно уже не мог.

Медведь наверняка бы погиб, если б не встретился с пограничниками. Они освободили злосчастного мишку от душившей его консервной банки.

В лесу, где ты собрался позавтракать, не водятся медведи. Но все равно мусорить на зеленой скатерти нельзя.

Пусть будет стыдно тому, кто это сделал!

Ты сделаешь другое, потому что любишь лес и хочешь видеть его, как подобает лесу, красивым: ты уберешь в ямку весь этот сор.

Натыкая бумажки на палочку с острым концом, ты не испачкаешь рук.

Теперь порядок! Зеленая скатерть вновь стала красивой и чистой. Теперь можно позавтракать.

Приятного аппетита!

А пока ты будешь завтракать, хочу с тобой поговорить.

О чем? Сперва о лягушке, в которую ты швырнул камень.

Пусть это было до того, как лес вручил тебе путевку, но это было. Ты швырнул камень, но промахнулся.

А если бы не промахнулся? Вот были б довольны комары!

В Норвегии не зря охраняют зимовки лягушек: лягушки очень ловко охотятся на комаров.

Что ты сказал? Что это была не лягушка, а жаба? Тогда пусть поблагодарят тебя морковные мухи и бабочки-капустницы! Жаба оберегает от них огород.

В Англии фермер приходит в магазин и спрашивает:

— Могу я купить у вас парочку жаб?

Ах, ты не знал, что жаба полезная? Так вот: прежде чем замахиваться — узнай!

От незнания и взрослые делают ошибки.

Одно охотничье общество объявило, что будет давать премии охотникам, которые предъявят лапы убитых ими вредных хищных птиц.

И что получилось! Бывалый охотник принес лапу ястреба-перепелятника, охотник-незнайка — лапу пустельги.

Незнайка не знал, что только три хищные птицы считаются вредными: ястреб-перепелятник, ястреб-тетеревятчик и болотный лунь.

Незнайка считал, что каждая птица вредна, у которой клюв крючком и на лапах острые когти.

А дело не в когтях! Дело в добыче, которую хватают эти когти. Когти ястреба разрывают на части перепелку, когти пустельги настигают суслика, который губит зерно.

Надо много знать, чтоб решить, кто из животных полезный, а кто вредный, потому что и вредный может приносить пользу и полезный может навредить.

У некоторых птиц весной одни привычки, летом — другие. Летом наш друг и приятель скворец разбойничает на виноградниках, ворует вишни в садах.

Одно время дятла подозревали в том, что он портит лес. Никто не отрицал, что дятел и лесной доктор, и единственный лесной застройщик: если бы не его работа — синицам, вертишейкам, горихвосткам негде было бы жить.

Однако лесничие жаловались: загнивает дерево, в котором дятел выдолбил дупло.

Но после проверки дятлу вернули его доброе имя. Было доказано, что дятел выбирает деревья, которые уже больны.

И кукушку оправдали ученые, несмотря на то что подкидыши кукушата выбрасывают других птенцов из гнезда.

Кукушке прощается ее вина за великие заслуги перед лесом. Она одна сражается с волосатыми гусеницами, которых все остальные птицы боятся клевать.

Полезных животных гораздо больше, чем вредных. Бросая камень, ты чаще попадешь в друга, чем во врага.

Ни одно лесное животное не убивает другого ради забавы. Возьми себе за правило этот мудрый лесной закон.

Вот что я хотела тебе сказать, пока ты завтракал на зеленой скатерти. А теперь можешь снова гулять.

Ты пришел в лес за ягодами.

Кто подскажет тебе их адреса?

Ягодные адреса

Адрес земляники у лесных пней спрашивай.

Земляника любит расти там, где светло: по лесным опушкам, пригоркам и вырубкам.

Пошарь между пнями в траве и найдешь похожую на алую капельку продолговатую ягоду.

Адрес черники узнай у лохматых и хмурых елей. Черника — обычная ягода сырого елового бора.

И брусничный адрес тоже еловый бор, только земля в брусничном бору будет посуше, чем в черничном.

Малине нужна самая лучшая лесная земля. Поэтому малина заселяет гари, забирается в овраги.

Адрес клюквы — болото, где хозяином зеленый мох-сфагнум.

Он все болото заполонил, все деревца и кусты задушил, а вот с клюквой не может справиться.

Снизу мох отмирает, сверху растёт. Вместе с ним, точно поплавок на зелёной волне, поднимаются стелющиеся стебельки клюквы.

Когда клюква созреет, кажется, будто кто-то рассыпал красные бусы по зелёному бархату.

Чтобы не зря ходить по ягодным адресам, надо знать время, когда поспевают ягоды. Земляника — в июне, черника, голубика, костяника, малина — в июле, брусника — в августе.

Лес угощает щедро, но, чтоб лес не обеднел, бери у него одни ягоды, не вырывай с корнем кусты.

Может быть, по этому самому черничному адресу ходила твоя бабушка, твоя прабабушка и твоя прапрабабушка. Триста лет может жить куст черники.

Так пусть живет все триста!

Сотни лет может жить и грибница — живые подземные белые нити, чьи узелки превращаются в грибы.

Подземная нить соединяет гриб с корнем дерева. У разных деревьев — разные подшефные: подберезовики прячутся под березами, подосиновики — под осинами, а сосны и елки скрывают квартиру рыжика, квартиру масленка, квартиру моховика.

Чтоб не повредить грибницу, срезай гриб под корень ножиком.

Если ножика нет, не вырывай гриб из земли, а выкручивай. И чтоб грибница не высыхала, засыпь ямку землей.

Пока грибница жива, на этом же месте будут снова расти грибы. Они встретят тебя здесь же будущим летом, когда по лесной путевке ты снова придешь в лес.

Тропа изобретателей

Значит, лесная путевка дается не на один год?

А это уже от тебя зависит! Ты можешь потерять ее в первое лето, а можешь оставить себе на всю жизнь.

Кем бы ты ни был — химиком, ботаником, строителем, механиком, инженером, — она тебе пригодится.

В наше время лесная тропа становится тропой изобретателей.

Человек видел, что соломинка, которую он разрезал ножом, построена по тем же законам строительной механики, что и колонна, задуманная архитектором.

Высокая колонна, чтобы быть упругой, внутри полая — и соломинка полая. У колонны для прочности перекладки — и соломинка по всей длине перехвачена узлами.

Все очень похоже. Только соломинка была раньше!

Кое в чем рожь даже перещеголяла архитектора: ее живая колонна растет!

Человек смотрел на муху, присевшую на лепесток львиного зева, и ему вспоминался автомат, который на улице наливает в стакан сироп.

Муха не могла напиться скрытого в глубине цветка сладкого сока, потому что слишком легка. Чтоб заставить львиный зев раскрыться, чтоб отогнуть лепесток, нужна тяжесть шмеля.

Но и уличный автомат не обманешь легкой копеей. Кто хочет напиться воды с сиропом, тот должен опустить монетку потяжелей.

Два автомата — один живой, другой из металла. Только львиный зев был раньше!

И птичье яйцо было раньше, чем той же формы купол, который построил человек.

И зуб бобра, всегда острый потому, что затачивается сам собой, был раньше, чем самозатачивающийся резец.

Многие растения и животные могли бы потребовать, чтоб им выдали удостоверение изобретателей.

Чем больше наблюдал природу человек, тем больше открывал удивительного.

Темной тропической ночью гремучая змея безошибочно находит дорогу. Она видит то, что мы не видим,— тепловые лучи, и видит их не глазами.

Две ямки на голове гремучей змеи — это живой прибор, который определяет температуру с точностью до одной тысячной градуса.

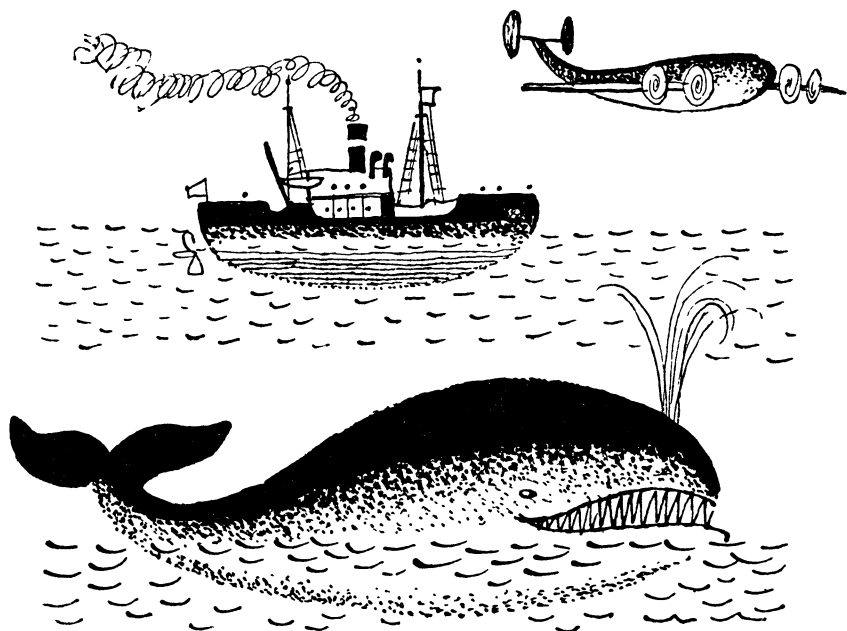
Есть свой «тепловизор» и в голове совы.

Миллионы великолепных «приборов» летают по воздуху, плавают в море, ползают по земле. И человеку захотелось выведать у живой природы ее секреты, чтоб самому создавать новые, небывалые, самые точные и самые быстрые в работе машины и приборы.

Так родилась бионика — наука чудес.

Уже плавает по морям судно, которому японские кораблестроители придали форму тела кита. Оно перевозит груз, как и другие торговые корабли, но при той же скорости корабль-кит расходует меньше топлива.

А наши инженеры построили снегоход-пингвин. Эта машина способна передвигаться по снегу со скоростью пятьдесят километров в час. Ее колесные плиты действуют как ласты пингвина, который, отталкиваясь ластами, стремительно скользит по снегу на брюхе.

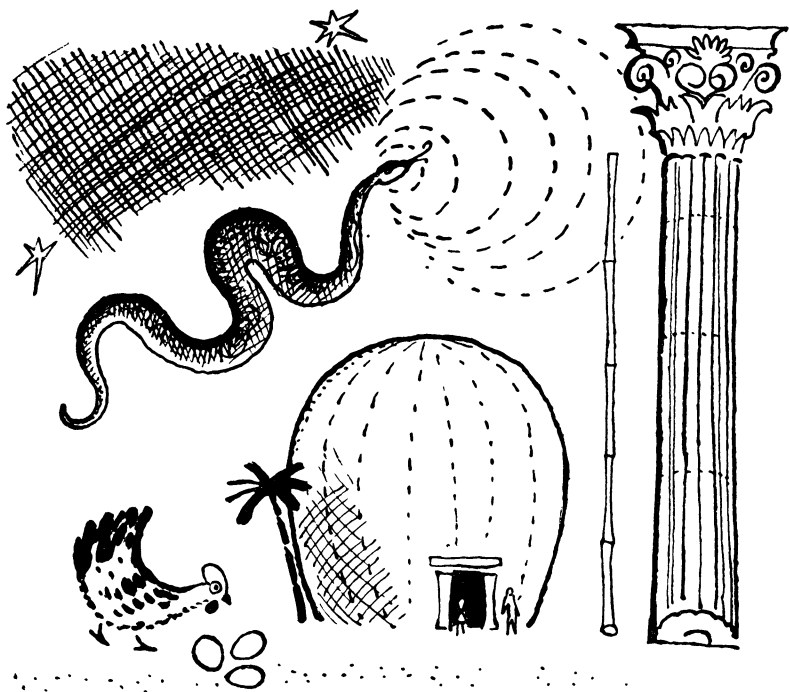
Раньше водители реактивных самолетов жаловались, что прибор, который отмечает изменение полета, не поспевает за скоростью.

Поспеть трудно. Реактивный самолет летит быстрее звука: сперва появляется самолет, а уже потом слышен рокот моторов.

Теперь на самолетах установлен новый прибор. Его устройство позаимствовано у комара, чьи жужжальца отмечают изменение полета с молниеносной быстротой.

А мушиный глаз послужил образцом для прибора, который абсолютно правильно определяет скорость самолета.

Когда показывают мультфильм, ты видишь, как

нарисованный человечек поднял руку,— художник нарисовал десять последовательных положений руки, но при движении они для тебя сливаются в одно. А муха увидела бы все десять сразу.

Нужно быть очень быстрым и ловким, чтоб поймать муху, сидящую на стене. Мушиный глаз безошибочно определяет скорость, с которой одно положение твоей руки переходит в другое, и муха успевает улететь.

Замечательно устроен и глаз рыбы мечехвоста. Мечехвосту приходится охотиться в полумраке, под водой, и его глаза приобрели редкую способность — усиливать контраст между фоном и линиями тела добычи, за которой он гонится.

Сейчас американские ученые строят прибор по образцу глаза мечехвоста. Когда прибор будет готов, астрономы смогут получить более отчетливые снимки дальних планет.

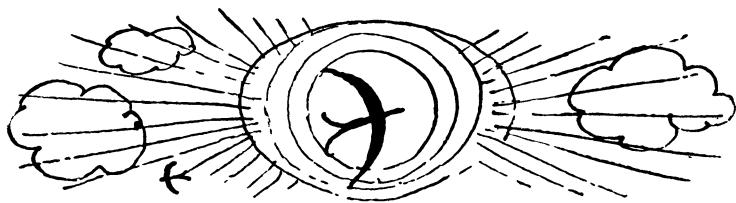
Другие ученые думают над изобретением приборов, которые могли бы работать, как мозг и нервы живого существа, как ухо и нос — органы чувств.

Бионика очень молодая наука. У нее все впереди.

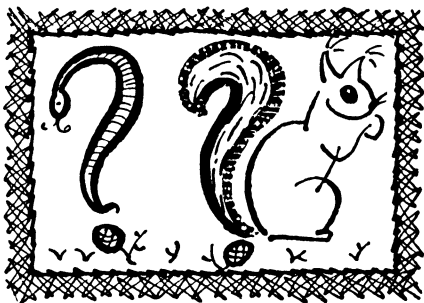
Это наука будущего. Перед ней множество трудных, но интереснейших загадок.

Скорее других их разгадает тот, кто с детства внимательно вглядывался в жизнь природы.

Может быть, это сделаешь ты.

ОТВЕТЫ НА ЗАГАДКИ

О с е н н и е

1. Хищная птица — воробьиный сычик. В дуплах и скворечнях находят заклеванных мышей — осенние запасы сычика.

2. Зверек сенокос. Осенью в Бурят-Монгольской степи можно увидеть крохотные стожки. Это работа запасливой сенокоски. Она не только срезает траву зубами, но еще и складывает ее в стожки.

3. В Сибири тонкоклювая кедровка прячет в ямку кедровые орехи; в лесах средней полосы желуди прячет сойка. Часто птицы забывают про свои запасы, и в лесу вырастают деревья, посаженные птичьим клювом.

4. Еж. Он будет кататься по земле под дикой яблоней, пока яблочки не нанижутся на колючки. Хитрый еж унесет яблочки на спине.

5. Молодые пауки-бокоходы, пауки-волки и пауки-тенетники. Осенью в воздухе носится много летающей паутины. На конце паутинной нити — чуть заметный глазу паучок. Он может улететь на паутине за десятки километров.

Так молодые пауки расселяются на новые места.

6. У бурндука. Столько кедровых орехов засунет за щеку зверек, что мордочка у него раздуется, будто у бурндука флюс.

За осень бурндук может натаскать в нору до пяти килограммов кедровых орехов. И нет среди них ни одного червивого.

7. Большинство летучих мышей улетает на зиму на юг. Их зимовки находили у нас, в Краснодарском крае, и в Турции.

Летят они ночью, а днем прячутся на чердаках и в скворечнях. Иной раз из летка свешивается целая гроздь летучих мышей, которым в скворечне не хватило места.

8. Потому что стрижу уже в августе не хватает корма, а ласточка и в сентябре сыта. Обе эти птицы охотники за насекомыми, но охотятся они по-разному. Стремительный стриж хватается в воздухе только тех насекомых, которые окажутся прямо перед ним: сделать быстрый поворот на лету он не может. А ласточка в полете верткая, она ловит насекомых и у самой земли.

9. На болотинке, у самой воды, там, где любит расти калужница.

Ранней весной ее кустики были покрыты ярко-желтыми цветами. Осенью те же кустики цветут второй раз.

10. В саду — листья сирени, и в лесу — листья ольхи.
11. Брусника — вечнозеленое растение наших северных лесов. С зелеными листьями она уходит под снег. Не роняют осенью листьев и вереск и клюква.
12. Стая пролетных гусей. По народной примете, через день-два, после того как пролетели гуси, надо ждать снегопада.

З и м н и е

1. Барсук, еж, медведь и все остальные звери, которые на зиму впадают в спячку. Похожий на маленькую белочку, зверек соня спит особенно долго — девять месяцев в году. Недаром его прозвали «соня».

2. У лисицы, куницы, горноста, зайца, белки летом один наряд, а зимой другой. Летом белка рыжая, зимой серая.

Линька бывает весной и осенью. Линяют не только пушные звери, но и домашние животные: коровы, кошки, собаки.

3. Заяц. На бегу, поджимая короткие передние лапы, он выбрасывает вперед длинные задние лапы. Их отпечатки, что четко видно на снегу, лежат впереди отпечатков передних лап.

4. У черного хоря. Осенью он складывает в кучу на берегу загрызенных лягушек. Кучу занесет снегом, и запасливый хорь будет ходить к своему холодильнику за лягушачьим мясом.

5. У бобра. По-нашему — дровяной, а для бобра — продовольственный. Бобры запасают на зиму по три кубометра осиновых палок на семью.

Выходы из норы ведут в воду, и бобры могут и зимой доставать свои палки, ныряя за ними под лед.

6. Чтоб удержаться на ветке. Зимой тетерев, рябчик, глухарь кормятся на деревьях, ходят по обледенелым ветвям. Роговая гребенка, которая вырастает к зиме на лапе, не дает птице скользить.

7. Зимой много еловых семян, а клест ими кормит птенцов. В марте еловые шишки раскроются, семена высыплются на снег, и весенняя вода разнесет их по лесу. Весной клесту не найти птенцам корм.

8. Потому что мы видим у себя снегиря только в снежное время. С первым снегом прилетают к нам снегيري, а весной, когда снег тает, улетают на север, в родные леса.

9. Зимой в ельнике теплее. Еловые ветви гуще березовых, они задерживают ветер и снег.

Но солнца в ельнике мало, весной снег долго не тает, и летом в тенистом ельнике холоднее, чем в березняке.

10. В снежную зиму. Когда снег лежит толстым слоем, грызуны, которые живут под снегом, не выходят наверх. Голодной сове приходится переходить на «птичий стол» — питаться птицами.

А птицы летают днем. И в пасмурный зимний день сова отправляется на охоту.

11. Рога. Но к лету они опять отрастут.

12. Если вороны и галки расположились на ночлег на кончиках ветвей, — значит, ночь будет теплая. Если птицы прижались к стволу, — жди мороза.

Весенние

1. Грачу достаточно первой проталины, чтоб разыскать себе корм. Он клювом выкапывает личинки из земли.

А вот птицам, которые охотятся за насекомыми в воздухе, ранней весной корм себе не найти. В марте не летают ни комары, ни мошки.

2. Весной перелетные птицы летят вить гнезда, поэтому они и спешат. Осенью их гонит на юг голод. Если же корма хватает, птицы не торопятся с отлетом.

Зимой 1964—1965 гг. в лесах Ленинградской области был большой урожай рябины. Дрозды-белобровики вовсе не улетели на юг, их видели под Ленинградом и в январе.

3. Нашего весеннего первоцвета — мать-и-мачехи. Ее покрытые пушком стебли начинают расти под снегом. Растение дышит, и от тепла, которое вызывает его дыхание, вокруг мать-и-мачехи тает снег.

4. Береза. Весной, когда она просыпается, по стволу к веткам начинает двигаться кисло-сладкий сок. Дятел пробьет в стволе дырочку и пьет сок из дерева, как из бутылки.

Березовый сок любит и белка.

5. Во время весенних заморозков

Если на ветвях березы, у которой двинулся сок, есть царапины, порезы, — из порезов будут вытекать капли. Похолодало, капли замерзли. Висят на березовых ветвях сосульки, сладкие как леденцы.

6. Потому что орешник опыляет ветер. В неодетом весеннем лесу ветер может носиться свободно, далеко уносит он пыльцу. А цветы липы опыляются пчелами.

7. Цветок медуницы. Он распускается розовым, через несколько дней становится пурпурным, потом фиолетовым, а когда отцветает — лепестки у него синие.

8. Жучок яблоневый цветоед, проснувшись весной, начинает грызть почки яблони. Из погрызенных почек вытекает сок, его капли блестят на солнце, как слезы.

Ранним прохладным утром садоводы расстилают под деревом полотно и, стуча по стволу колотушкой, стряхивают вредных жуков. Тогда яблоне не придется плакать и на ее ветвях будет много цветов.

9. В Советском Союзе. Так велика наша страна, что весна не может наступить в ней в одно и то же время.

На Кавказе уже в феврале цветет подснежник, в средней полосе подснежники появляются в апреле, а за Полярным кругом только в конце мая — июне начинают таять снега.

10. У северной белой совы. Совята вылупливаются из яиц в разное время, и это очень удобно для свиной семьи.

Коротким северным летом сова не тратит время на насиживание. Пока она летает в поисках корма, уже оперившиеся птенцы согреваются и своих младших братьев-пуховичков и яйца в гнезде.

11. Когда он только что появился на свет. У новорожденных ежат иголки мягкие.

12. Четыре года живет под землей личинка майского жука и губит растения, подгрызая им корешки. Только на пятую весну из земли вылезает майский жук.

Летние

1. В Подмосковье цветение раскидистого колокольчика считается началом лета.

Из садовых растений живым календарем может служить лиловая сирень. Когда ее цветы начнут осыпаться,— значит, весне конец.

2. Белые грузди появляются только в августе — последнем месяце лета. В июле груздей не найти.

3. Цветы белой кувшинки. По ним можно узнавать время. Они открываются в семь утра и закрываются в пять часов дня.

В пасмурный день цветочные часы не работают.

4. Лисицы, волки, шакалы. Хищника, который питается мясом, всегда мучает жажда. Летом ее может утолить сочный арбуз.

Арбузы расклевывают и птицы. Особенно сороки.

5. Глухарь и кукушка — птицы наших северных лесов.

Едят грибы и звери: белка, барсук, полевки, северный олень.

6. В иных случаях может. Северные утки охотно гнездятся по соседству с соколом. Песец, который разоряет утиные гнезда, боится заходить в район, где живет сокол.

А маленьким утятам сокол не опасен. Он настигает добычу на лету, в воздухе. Полет сокола так стремителен, что он не может схватить утенка, который ковыляет по земле,— сам разобьется насмерть.

7. Стадо выпугивает притаившуюся в траве мошкору, и ее подхватывают ласточки.

8. С северной. Таким растениям, как грибы, у которых нет зеленых листьев, солнце не нужно. Грибам нужна влага. С северной стороны дерева, в тени, земля лучше сохраняет влагу.

9. Тетерева. Они, как домашние куры, «купаются» в земле, чтоб избавиться от насекомых. В лесу самое удобное место для «сухого купания» — старый заброшенный муравейник.

Туда тетерка и водит своих тетеревят.

10. У серой куропатки может быть 26—28 птенцов. Идет мамаша-куропатка, а за ней с писком катятся пушистые шарики. Обгоняя друг друга, спешат на прогулку малыши.

11. У бобра, у зайца, у всех грызунов зубы каждый день стачиваются и снова растут.

Однажды из одного заповедника в другой перевозили партию бобров. Обычный обед бобров — осиновые палки, но в пути их кормили только мягкой травой. И зубы у грызунов-путешественников так отросли, что рот не закрывался.

Пришлось вызывать зубного врача и бормашиной спиливать зубы бобрам.

12. У кузнечика, который летом стрекочет в траве, органы слуха находятся на голених передних ног.

О Б Ъ Я В Л Е Н И Е

Междугородний птичий адресный стол приглашает стать его корреспондентами всех ребят, у кого зоркие и добрые глаза.

Может, вам известны пернатые старожилы — дикие птицы, которые уже давно живут в вашем городе? Пришлите нам их адреса.

Может, в вашем городе поселились птицы, которых здесь раньше не было? Сообщите, пожалуйста, где они живут.

Междугороднему птичьему адресному столу известны случаи, когда птицы устраивали гнезда в вентиляционных трубах, внутри выброшенного на свалку валенка, на крыше газетного киоска, на уличном громкоговорителе, в почтовом ящике и других необычных местах.

Может, такие интересные случаи были и в вашем городе? Не забудьте написать нам о них.

Но увидеть и написать мало. Надо позаботиться о том, чтобы никто не спугнул птицу, не разорил гнездо.

Ждем ваших писем.

Междугородний птичий адресный стол

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Вместо предисловия</i>	5
Как Витя с лесом поссорился	7
А ты?	58
Мы одной крови	59
Памятник гусенице	61
Верблюд заявляет протест	64
Клич Маугли	67
Как кошка попала в боги	70
Когда в мир пришла Жадность	74
Что наделали Жадность и Беспечность	78
Человек ищет ответ	82
Мир заселяется вновь	86
Добрые глаза человека	91
Завтра начинается сегодня	93
Осенние загадки	96
I. Удивительные каникулы	97
Свет осени	99
Лес держит экзамен	101

Журавлиные дни	104
Спор о воробье	107
Зимние загадки	110
II. Командир зимы	111
Снежные слова	113
Пленница метелица	114
Чудеса в лесу	117
Деревце протягивает руку	120
О чем может рассказать снежный сугроб	122
Весенние загадки	124
III. Музыка весны	125
Дом, в котором будет жить друг	127
Междугородний птичий адресный стол	130
Майская капелла	135
Бобры на крыше	137
Сказка про золотую рыбку	140
Твое и наше	141
Летние загадки	144
IV. Лесная путевка	145
Белые фонарики	147
Секрет полевых цветов	148
Завтрак на зеленой скатерти	150
Ягодные адреса	154
Тропа изобретателей	156
Ответы на загадки	161

К ЧИТАТЕЛЯМ

*Издательство просит
отзывы об этой книге
присылать по адресу:
Москва, А-47, ул. Горького, 43.
Дом детской книги*

Для младшего школьного возраста

Надеждина Надежда Августиновна

КАЖДОЙ БЫЛИНКЕ БРАТ

Ответственный редактор *М. С. Брусиловская*. Художественный редактор *С. И. Нижняя*. Технический редактор *Т. М. Страхова*. Корректоры *Л. М. Николаева* и *З. С. Ульянова*. Сдано в набор 6/IX 1965 г. Подписано к печати 27/XII 1965 г. Формат 60×84^{1/16}. Печ. л. 10,75. Усл. л. 10,33. Уч.-изд. л. 7,2+2 вкл.=7,62. Тираж 30 000. ТП 1965 № 540. Цена 42 коп. на бум. № 2. Издательство «Детская литература». Москва, М. Черкасский пер. 1. Фабрика «Детская книга» № 1 Росглавополиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Москва, Сущевский вал, 49. Заказ № 2874.

Лет 19 1919

Цена 42 коп.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS
PUBLISHED BY THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS
CHICAGO, ILL. 60637
1968